

ISSN 2218-7774

№ 1(48), 2025

НАУЧНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ

Научный журнал
№ 1(48), 2025

Часть 3

Учредитель
Волкова М.В.

Главный редактор
Волкова М.В.

Периодичность
1-4 раза в год

Адрес редакции, издателя
г. Москва, Россия

E-mail
info@np-journal.ru

Сайт
np-journal.ru

Информация
об опубликованных статьях
регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор №300-10/2011R).

Полнотекстовая версия
журнала размещена на сайтах
np-journal.ru,
elibrary.ru

Точка зрения редакции может
не совпадать с мнениями
авторов публикуемых
материалов.

При цитировании ссылка
на журнал «Научный потенциал»
обязательна.

ISSN 2218-7774

Научный потенциал

№ 1(48), 2025

Часть 3

в номере:

**Материалы XXXV международной
научной конференции
«Информационное пространство
современной науки»
(г. Москва Россия, 3 марта 2025 г.)**

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов публикуемых материалов. Ответственность за достоверность фактов несет автор(ы) публикуемых материалов.

Материалы представлены в авторской редакции. Автор(ы) гарантирует наличие у него исключительных прав на использование переданного редакции материала. В случае нарушения данной гарантии и предъявления в связи с этим претензий к редакции, автор(ы) самостоятельно и за свой счет обязуется урегулировать все претензии. Редакция не несет ответственности перед третьими лицами за нарушение данных автором гарантий.

Присланные рукописи не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. Перепечатка материалов, а также их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции.

Научный потенциал. – 2025. – № 1(48). Часть 3. – 76 с.

Формат 60 × 84/8
Бумага офсетная
Усл.-печ. л. 8,84
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 11.03.2025
Дата выхода в свет 15.03.2025

Отпечатано в отделе
оперативной полиграфии
ИП Гаврилова А.Н.
428017, г. Чебоксары, пр. Московский, 52А
тел. 89656854462, e-mail: 551045@mail.ru
Цена свободная

Конференция организована при участии ИП Гаврилова А.Н.

Scientific Journal
№ 1(48), 2025

Part 3

Founder
Volkova M.V.

Editor in chief
Volkova M.V.

Periodicity
1-4 times a year

Editorial office
Moscow, Russia

E-mail
info@np-journal.ru

Website
np-journal.ru

Information about
published articles
regularly provided
in Russian Science Citation Index
(contract № 300-10/2011R).

The full-text version of
the journal is posted on the sites
np-journal.ru
elibrary.ru

Point of view, could lead to not
necessarily reflect the views
of the authors of publications.

When quoting reference
the magazine «Scientific potential»
is obligatory.

ISSN 2218-7774

Scientific potential

№ 1(48), 2025

Part 3

in the issue:

**Materials of the XXXV International
Scientific Conference
«Information space modern science»
(Moscow, Russia, 3 March, 2025)**

The point of view of the editorial board may not coincide with the opinions of the authors of the published materials. The author(s) of the published materials is responsible for the accuracy of the facts.

Materials are presented in the author's edition. The author(s) guarantees that he has exclusive rights to use the material transferred to the editor. In case of violation of this guarantee and in connection with this claims to the editorial office, the author(s), independently and at his own expense, undertakes to settle all claims. The editors are not liable to third parties for violation of the guarantees given by the author.

Submitted manuscripts will not be returned. Copyright is not paid. Reprinting of materials, as well as their use in any form, including in electronic media, is allowed only with the written consent of the publisher.

Scientific potential. - 2025. - № 1(48). Part 3. - 76 p.

Format 60 × 84/8
Offset paper
Conv. sh. 8,84
The circulation of 500 copies.
Signed on print 11.03.2025
Publication date 15.03.2025

Printed in the department
operational printing
PE Gavrilova A.N.
428017, Cheboksary, Moscow Avenue, 52A
tel. 89656854462, e-mail: 551045@mail.ru
Free price

The conference was organized with the participation of PE Gavrilova A.N.

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы XXXV международной научной конференции
**«ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»**
(г. Москва, Россия, 3 марта 2025 г.)

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кулебакина А.А., Станиславенко А.Н. Влияние институционального дизайна метрополии на форму правления в бывших колониях	6
--	---

ПЕДАГОГИКА

Ануфриенко Е.К. Использование Unity в обучении подростков разработке приложений с дополненной реальностью	8
Зембатова М.А. Современный взгляд на искусственный интеллект, машинное обучение и глубокое обучение	12
Зембатова М.А., Гагиева Д.А. Машинное обучение как инструмент персонализированного образования	15
Камчыбекова Д.М. Работа над текстом как аргументирующий фактор обучения русскому языку студентов юридических специальностей	18
Корольков И.Д. Обучающая программа для анализа криптостойкости шифра	23
Крепс Т.В., Лопатина А.И. Применение цифровых технологий для решения задач профессиональной деятельности на иностранном языке обучающимися туристских специальностей в гуманитарном колледже	25
Кунакаева Г.Г. Использование цифровых технологий для создания программы тренировок в художественной гимнастике	27
Некрасова И.Н., Шебалкина И.Е. Разработка ESP учебно-методических пособий для современного образовательного пространства: комплексный подход для студентов незыковых направлений	32

ФИЛОЛОГИЯ

Гордеева Н.В., Ховарев Н.А. Фееричность в музыкальной немецкой культуре	35
Говорина Д.Э., Швецова С.В. Аргументы «за» и «против» использования имен собственных в названиях болезней	39
Ланская И.А. Феминитивы в изменяющемся мире. Лингвистический аспект	41
Рысухин В.С. Ветхозаветный образ Иова как сюжетная основа романа «Елтышевы» Р. Сенчина	44
Рысухин В.С. Проблема Иова в телеграм-публицистике современного православного духовенства	48

Рябошапко Я.А., Яковенко Т.И. Кризис «американской мечты»: трансформация идеи в творчестве Фицджеральда, Сэлинджера и Эллиса	52
Хуснуллина Ю.А. Терминологическая компетентность как основа цифровой грамотности	55

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Гао Чаомэн Передача и распространение: коммуникация китайских культурных символов в эпоху социальных сетей	57
Ма Ин Преобразование языково-культурного образования и сопряжённые трудности согласования с современной передачей научной информации в условиях новых технологий	59
Чжан Гуанцзе К вопросу о потенциале нематериального культурного наследия (Китая) в современном интерьере дизайне	62

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Габриэла Мария Андраде Рейес Влияние андского текстиля на современный модный дизайн в Эквадоре	69
Чжан Жуй К вопросу о пространственной нарративности в инсталляционном искусстве и её влиянии на современный интерьерный дизайн	72
Ян Юаньшуй Исследование роли сельских музеев в охране культурного наследия села	75

| XXXV Международная
научная конференция

«ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»

Члены оргкомитета:

Волкова М.В. – председатель (г. Москва)

Гаврилова А.Н. – куратор (г. Чебоксары)

Ильницкая Л.И. (г. Краснодар)

3 марта 2025 г.
г. Москва

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИЗАЙНА МЕТРОПОЛИИ НА ФОРМУ ПРАВЛЕНИЯ В БЫВШИХ КОЛОНИЯХ

КУЛЕБАКИНА Анна Александровна

студент

СТАНИСЛАВЕНКО Анастасия Николаевна

студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет
г. Томск, Россия

В работе предпринимается попытка выявить общие закономерности в процессе установления определенной формы правления в бывших колониях в контексте опыта их взаимодействия с метрополиями. Основное внимание уделяется определению причин складывания в бывших колониях формы правления отличной от системы правления, сложившейся в метрополии. В качестве показательного примера рассматриваются особенности колониальной политики Великобритании в Уганде.

Ключевые слова: колония, метрополия, форма правления, президентализм, парламентаризм, колониальная политика Великобритании, Уганда.

Колониализм оставил глубокий отпечаток в развитии политической жизни ранее зависимых стран. В период колониального господства метрополии привносили элементы своего институционального дизайна на территорию колоний, что в дальнейшем предопределило установление в большинстве из них характерной для метрополии формы правления. Наиболее ярким примером выступает Великобритания, которая, будучи одной из крупнейших империй, посредством колониального управления оказала значительное воздействие на систему институтов во многих странах.

Великобритания удерживала под контролем обширные территории посредством концепции непрямого управления колониями, подразумевавшей включение традиционных институтов власти в состав колониального административно-бюрократического аппарата в качестве ее низшего звена [1, с. 46].

Непрямое управление считалось наиболее динамичным и рациональным методом, обеспечивавшим прочные позиции Великобритании в колониях [2, с. 15]. Тем не менее, даже после обретения независимости данный тип колониального управления частично продолжал воспроизводиться в получивших суверенные статус странах.

Важно отметить, что не во всех государ-

ствах, ранее находившихся в колониальной зависимости от Великобритании, установилась характерная для метрополии парламентская форма правления [3]. Интерес вызывает тот факт, что большинство государств, в которых установилась президентская система, расположены на территории Африканского континента. Таким образом, можно предположить, что укрепление именно президентализма, а не парламентаризма было обусловлено географическим расположением колониально зависимых территорий, что подразумевает под собой также наличие и функционирование там определенных традиционных ценностей и правил, сложившихся еще в доколониальный период.

Показательным примером того, каким образом в африканском государстве установилась отличная от метрополии форма правления, выступает Уганда. В Уганде, как и в других колониях Великобритании в Африке, применялся принцип косвенного управления. В традиционной модели правления, сформировавшейся еще до прихода англичан, верховным правителем выступал кабака (вождь), в качестве парламента функционировал люкико (совет старейшин), существовали также вожди трех уровней административно-территориальных единиц [4, с. 268]. Вышеперечисленные традиционные институты, существовавшие в

Уганда, подверглись глубокой трансформации под влиянием колониального правления Великобритании, воврав в себя несколько элементов британского институционального дизайна [5, с. 109].

В конечном итоге в 1962 г. Уганда обрела независимость в качестве государства, чья политическая система внешне была сходна с британским образцом. Здесь действовали единый законодательный (Национальная ассамблея) и исполнительный (премьер-министр и кабинет) органы власти, политические партии. Кроме того, партия, одержавшая победу на выборах в Национальную ассамблею, формировала правительство. Несмотря на все нововведения, привитые в Уганде элементы институционального дизайна метрополии наполнялись на данной территории «качественно иным содержанием, истоки которого лежали в особенностях доколониальных африканских культур» [4, с. 329]. В том числе сильные позиции сохраняли традиционные социальные связи, ценности и нормы.

Это прежде всего обусловлено тем, что процесс внедрения в Уганде элементов британского институционального дизайна и новых политических ценностей не обозначал искоренение традиционных. На территории африканского государства вместо отказа от старых представлений и типов лидерства, произошло совмещение современного и модифицированного традиционного.

Политические партии и их лидеры не имели ни единого шанса на победу в борьбе за массы по сравнению с традиционными

структурами власти во главе с кабакой. Для африканцев было характерно мыслить о власти, как о конкретном правителе, вожде. Соответственно, политическая партия не была самоценной для избирателя [4, с. 329], поскольку, руководствуясь вышеуказанным представлением о власти, он отдавал голос за конкретную личность, а не за представителя партии. И, наконец, в Уганде не существовало «базиса парламентаризма» [6, с. 40], включая структуру общественных отношений со свободным рынком рабочей силы, влиятельные профсоюзы, развитые бюрократию, политические партии и СМИ. В совокупности со всем вышеперечисленным данное обстоятельство препятствовало установлению парламентской формы правления, и привело к утверждению президентской системы в Уганде.

Таким образом, британское колониальное правление в ряде случаев привело к заимствованию отдельных элементов институционального дизайна метрополии и принятию парламентаризма в бывших колониях. При этом существуют страны, в которых утвердилась президентская система, что связано с их географическим расположением, в частности, на территории Африки. Африканские общества пропускали колониальные преобразования системы правления сквозь призму традиционных структур и наделяли качественно новым содержанием привносившиеся элементы институционального дизайна своей метрополии, что в конечном итоге привело к формированию на этой почве президентализма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коган М.М. Политика Англии в Африке / М.М. Коган, Л.Н. Прибытовский, А.П. Киселев, А.М. Хазанов; отв. ред. Г.Л. Бондаревский / Акад. наук СССР, Ин-т народов Азии. – М.: Наука, 1967. – 250 с.
2. Лисенков О.О. Империи нового времени: принципы управления колониями. Пример Британии и Франции // Genesis: исторические исследования. – 2020. – №6. – С. 38-58.
3. Никитин М.Д. Черная Африка и британские колонизаторы: столкновение цивилизаций / [М-во образования и науки Рос. Федерации и др.]. – Саратов: Научная книга, 2005. – 392 с.
4. Субботин В.А. Великобритания и ее колонии: Тропическая Африка в 1918-1960 гг. / Рос. АН, Ин-т Африки. – М.: Наука, Восточная литература, 1992. – 273 с.
5. Субботин В.А. Эволюция системы управления: Английская Тропическая Африка после второй мировой войны // Восток. – 1991. – № 2. – С. 32-41.
6. Database of Political Institutions // The World Bank. – [Б. м.], 2020. – URL:<https://datacatalog.worldbank.org/search/dataset/0039819/Database-of-Political-Institutions> (дата обращения: 21.07.2020).

THE IMPACT OF THE INSTITUTIONAL DESIGN OF THE METROPOLIS ON THE FORM OF GOVERNMENT IN THE FORMER COLONIES

KULEBAKINA Anna Alexandrovna

Student

STANISLAVENKO Anastasia Nikolaevna

Student

National Research Tomsk State University

Tomsk, Russia

The paper attempts to identify general patterns in the process of establishing a certain form of government in the former colonies in the context of their experience of interaction with the metropolises. The main focus is on determining the reasons for the formation of a form of government in the former colonies that differs from the system of government established in the metropolis. The features of the British colonial policy in Uganda are considered as an illustrative example.

Keywords: colony, metropolis, form of government, presidentialism, parliamentarism, British colonial policy, Uganda.

ПЕДАГОГИКА

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ UNITY В ОБУЧЕНИИ ПОДРОСТКОВ РАЗРАБОТКЕ ПРИЛОЖЕНИЙ С ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТЬЮ

АНУФРИЕНКО Евгений Константинович

аспирант

Сибирский федеральный университет

г. Красноярск, Россия

В статье рассматриваются методические подходы и особенности использования платформы Unity в обучении подростков разработке приложений с дополненной реальностью. Анализируются этапы организации образовательного процесса, а также выявляются основные проблемы и предлагаются пути их решения. Представлены рекомендации по дальнейшему совершенствованию образовательных программ.

Ключевые слова: дополненная реальность, дополнительное образование, образовательные технологии, программные средства, цифровизация образования, Unity.

В настоящее время дополненная реальность становится все более значимой в различных сферах человеческой деятельности, активно внедряясь в повседневную жизнь, в том числе, в сферу образования. Это обусловлено их уникальными возможностями, позволяющими эффективно визуализировать сложные процессы, усиливать взаимодействие пользователей с цифровым контентом и повышать мотивацию к обучению за счет интерактивности и игрового формата [3].

Одной из ведущих платформ, применяе-

мых для создания приложений с дополненной реальностью, является среда разработки Unity. Выбор Unity для обучения подростков разработке приложений с дополненной реальностью обусловлен ее функциональностью, доступностью и поддержкой различных устройств. Платформа сочетает простоту освоения с мощными инструментами разработки, а развитое сообщество и документация облегчают обучение.

Однако освоение Unity требует времени и практики, особенно для новичков в программи-

ровании. Эффективные образовательные программы должны учитывать этот фактор, обеспечивая постепенное погружение в среду разработки без перегрузки информацией, что способствует сохранению мотивации учащихся.

Цель статьи заключается в выявлении и описании возможностей и особенностей использования платформы Unity в образовательных программах по дополненной реальности, ориентированных на подростков.

Unity представляет собой кроссплатформенный движок для разработки мультимедийных приложений и игр, который позволяет эффективно создавать контент дополненной реальности благодаря интеграции с различными программными инструментами. Среди ключевых возможностей Unity выделяют визуальную среду проектирования, использование языка программирования C#, интеграцию с популярными сервисами и фреймворками, а также поддержку различных устройств: мобильные телефоны, планшеты и AR-гарнитуры [2].

Unity, в отличие от других инструментов для разработки дополненной реальности, таких как Vuforia, ARCore и ARKit, является платформой для их интеграции. Vuforia фокусируется на распознавании объектов, ARCore и ARKit – на отслеживании поверхности и позиционировании контента. Unity позволяет эффективно использовать преимущества этих технологий в единой среде, упрощая и ускоряя процесс разработки приложений с дополненной реальностью.

Одним из главных преимуществ Unity для подростков является ее доступность и низкий порог входления благодаря интуитивно понятному интерфейсу. Платформа также обеспечивает быстрые результаты с помощью визуализации и тестирования проектов в реальном времени, а также предоставляет обшир-

ные обучающие материалы и поддерживает международное сообщество разработчиков.

Обучение разработке приложений с дополненной реальностью на платформе Unity представляет собой поэтапный процесс.

Подготовительный этап включает знакомство с интерфейсом Unity, установку необходимых программных компонентов и освоение базовых принципов работы с платформой. Особое внимание уделяется формированию начальных навыков программирования и пониманию основ дополненной реальности.

Основной этап ориентирован на создание первого проекта с дополненной реальностью. Подростки разрабатывают образовательные и игровые приложения, изучают интеграцию виртуальных объектов в реальную среду, тестирование и отладку.

Продвинутый этап предполагает работу над сложными приложениями, взаимодействие пользователя с виртуальными объектами, интеграцию анимации и звуковых эффектов. В рамках продвинутого этапа, применяется проектное обучение и метод кейсов [1]. Это позволяет не только сформировать цифровую компетентность, но и обучаться программированию через практическую работу над проектами в дополненной реальности.

Таким образом, использование Unity в образовательных программах для подростков является эффективным инструментом формирования цифровых компетенций. Перспективы развития методики связаны с междисциплинарными проектами, интеграцией искусственного интеллекта и созданием сложных сценариев взаимодействия с дополненной реальностью. Педагогам рекомендуется повышать квалификацию, использовать профессиональное сообщество Unity и вовлекать подростков в практико-ориентированные проекты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ануфриенко Е.К. Создание кейсов для обучения подростков виртуальной и дополненной реальности: опыт взаимодействия с партнерами / Е.К. Ануфриенко, А.С. Михалюкова // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 84-2. – С. 22-25. – EDN QNAMTE.
2. Вахрушев В.И., Иванченко А.Е. Разработка мобильного приложения дополненной реальности с помощью Unity на языке программирования C# // Теория и практика современной науки. – 2017. – № 1(19). – С. 171-176.
3. Иванова А.В. Технологии виртуальной и дополненной реальности: возможности и препятствия применения // CPPM. – 2018. – № 3(108). – С. 88-107.

USING UNITY IN TEACHING TEENAGERS HOW TO DEVELOP AUGMENTED REALITY APPLICATIONS

ANUFRIENKO Evgeny Konstantinovich

Postgraduate Student

Siberian Federal University

Krasnoyarsk, Russia

The article discusses methodological approaches and specific features of using the Unity platform to teach adolescents the development of augmented reality applications. It analyzes the stages of organizing the educational process, provides examples of successful student projects, and evaluates participant experiences. Challenges and effective solutions are identified, and recommendations for further improvement of teaching methods using Unity are proposed.

Keywords: augmented reality, additional education, educational technologies, software, digitalization of education, Unity.

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ, МАШИННОЕ ОБУЧЕНИЕ И ГЛУБОКОЕ ОБУЧЕНИЕ

ЗЕМБАТОВА Марина Александровна

преподаватель

Владикавказский филиал Финансового университета при Правительстве РФ

г. Владикавказ, Россия

Искусственный интеллект, глубокое обучение, машинное обучение, революционизировали различные отрасли жизни, создавая новые возможности, а также новые вызовы и последствия для общества. Это комплексное исследование изучает применение, перспективы, проблемы и будущие взгляды на искусственный интеллект, глубокое обучение, машинное обучение, робототехнику и цифровую трансформацию в современном обществе.

Ключевые слова: искусственный интеллект, машинное обучение, глубокое обучение, цифровая трансформация.

В современных реалиях цифровая трансформация привела к значительным изменениям в мире, поскольку искусственный интеллект, глубокое обучение, машинное обучение и робототехника применяются в различных отраслях и сферах деятельности. Применение этих технологий в здравоохранении, производстве и транспорте, сельском хозяйстве, бизнесе и торговле, информатике и вычислительной технике, а также в информационно-коммуникационных технологиях привело к повышению эффективности, точности принятия решений. Используя возможности этих технологий, был достигнут значительный прогресс в достижении устойчивого развития огромного числа различных сфер жизни общества.

Кроме того, искусственный интеллект,

глубокое обучение и машинное обучение имеют глубокие последствия для моделей занятости, навыков работы и динамики рабочей силы. Развитие и взаимосвязи в этих новых и разрушительных технологиях представляют огромные возможности для гуманитарных наук, организаций, отраслей и общества в целом.

Искусственный интеллект (ИИ) был создан для того, чтобы наделить компьютеры пониманием и логическим мышлением, подобным человеческому [4]. Машинное обучение – это один из самых быстрорастущих алгоритмов для реализации искусственного интеллекта [5]. Идея машинного обучения заключается в том, чтобы машины автоматически обучались правилам на основе больших объемов данных и использовали эти

правила для прогнозирования неизвестных данных. В алгоритмах машинного обучения глубокое обучение относится к алгоритмам, которые используют структуру глубокой нейронной сети для завершения обучения и прогнозирования [6; 7].

Машинное обучение (МО) – это один из методов использования искусственного интеллекта, а глубокое обучение – один из алгоритмов машинного обучения [8-10]. Если сравнить искусственный интеллект с человеческим мозгом, то машинное обучение – это процесс познания и обучения через большие объемы данных, а глубокое обучение – это высокоэффективный алгоритм в процессе обучения [11].

Идея искусственного интеллекта впервые возникла на Дартмутской конференции по вычислениям в 1956 г. Идея заключалась в том, что машины смогут думать и реагировать подобно человеческому мозгу. Носителем ИИ могут быть роботы, беспилотные автомобили или даже «умный мозг», развернутый в облаке. К 2015 г. широкое использование графических процессоров (GPU) сделало параллельную обработку быстрее, мощнее и дешевле. Более дешевые хранилища позволили масштабно хранить большие данные (от текста до изображений, карт и т. д.) [13]. Это создало потребность в анализе данных, что привело к развитию машинного обучения как способа реализации искусственного интеллекта.

В зависимости от уровня реализации искусственного интеллекта, его можно разделить на три вида:

– **Искусственный узкий интеллект (ANI):** Интеллект, специализирующийся на выполнении конкретной задачи.

– **Общий искусственный интеллект (AGI):** Этот интеллект требует создания сложных компьютеров, которые будут столь же профессиональны, как люди, в слушании, говорении, чтении и письме.

– **Искусственный сверхинтеллект (ASI):** Над сильным искусственным интеллектом находится сверхинтеллект, который определяется как интеллект, превосходящий человеческий мозг практически во всех областях, включая инновации, социальное взаимодействие и мышление.

Машинное обучение занимает центральное

место как ветвь искусственного интеллекта. Как следует из названия, цель машинного обучения – позволить компьютерам учиться, имитировать человеческое поведение в обучении, улучшать способности к обучению, а также обеспечивать распознавание и принятие решений. Машинное обучение использует алгоритмы для анализа больших объемов данных, поиска закономерностей, завершения процесса обучения, принятия решений и прогнозирования реальных событий с использованием усвоенных моделей мышления. Этот процесс также известен как «обучение». Машинное обучение является важным способом реализации искусственного интеллекта, а также одним из самых ранних разработанных алгоритмов ИИ, которые используют *опыт* для улучшения производительности самой компьютерной системы.

В общем смысле, *опыт* – это исторические данные (например, интернет-данные, данные научных экспериментов и т. д.), *системы* – это модели данных (например, деревья решений, метод опорных векторов и т. д.), а *производительность* – это способность моделей обрабатывать новые данные (например, классификация и прогнозирование). Таким образом, основная задача машинного обучения заключается в интеллектуальном анализе и моделировании данных.

Глубокое обучение (ГО) – это особый тип машинного обучения, который работает с большими данными. выполняет сложные, масштабные и высокоуровневые вычисления данных путем построения глубоких искусственных нейронных сетей. ГО можно считать одним из самых значительных прорывов в области машинного обучения, оно основано на бионике, возникшей в результате исследований нейронов и нейронных сетей, и имитирует способ передачи и приема сигналов в человеческих нейронных сетях, а также учится способам человеческого мышления для достижения целей.

К существенным различиям между машинным обучением и глубоким обучением можно отнести следующие аспекты:

1. Вмешательство человека. В системах машинного обучения такие параметры, как значения пикселей, формы и другие характеристики

ристики, должны быть вручную определены и закодированы в зависимости от типа данных. В системах глубокого обучения эти функции изучаются автоматически без дополнительного вмешательства человека.

2. Аппаратное обеспечение. Из-за сложности вычислений системы глубокого обучения требуют более мощного аппаратного обеспечения, чем традиционные системы машинного обучения.

3. Время. Глубокое обучение требует значительного времени для обучения из-за большого объема данных, множества параметров и сложных математических вычислений. В то время как машинное обучение может занимать от нескольких секунд до нескольких часов, глубокое обучение может длиться от нескольких часов до нескольких недель.

4. Методы. Алгоритмы машинного обучения обычно анализируют данные по частям и комбинируют результаты для получения решения. Глубокое обучение решает проблему целиком.

5. Приложения. Основные приложения машинного обучения включают прогнозирование (например, прогнозирование цен на акции или местоположения ураганов), фильтрацию спама и разработку персонализированных медицинских планов. Глубокое обучение используется в таких приложениях, как Netflix, стриминговые сервисы, распознавание лиц и беспилотные автомобили.

Подводя итоги, можем констатировать, что с развитием автономного обучения и эволюции машинного обучения, искусственный интеллект может стать неотъемлемой частью нашей жизни. Различие между ИИ и машинным обучением станет более четким, и эти две области будут взаимно усиливать друг друга. Развитие машинного обучения во многом зависит от науки о данных и связанных приложений, что напрямую способствует развитию искусственного интеллекта, а с помощью глубокого обучения искусственный интеллект может достичь уровня, который ранее казался научной фантастикой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гудфеллоу Я. Глубокое обучение / Я. Гудфеллоу, И. Бенджио, А. Курвиль; пер. с англ. А.А. Слинкина. – М.: ДМК Пресс, 2018. – 652 с.
2. Мерков А.Б. Введение в методы машинного обучения / А.Б. Мерков, А.А. Мерков. – М.: МЦНМО, 2019. – 256 с.
3. Хасти Т. Основы машинного обучения для аналитического прогнозирования / Т. Хасти, Р. Тибшириани, Дж. Фридман; пер. с англ. А.В. Смирнова. – М.: Вильямс, 2020. – 480 с.
4. Шапиро С.С. Машинное обучение: алгоритмы и методы. – СПб.: БХВ-Петербург, 2021. – 320 с.
5. Bishop C.M. Pattern Recognition and Machine Learning. New York: Springer, 2006. 738 p.

A MODERN VIEW OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE, MACHINE LEARNING AND DEEP LEARNING

ZEMBATOVA Marina Alexandrovna

Lecturer

Vladikavkaz branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
Vladikavkaz, Russia

Artificial intelligence, deep learning, machine learning, have revolutionised various sectors of life, creating new opportunities as well as new challenges and implications for society. This comprehensive study explores the applications, perspectives, pro-challenges and future views on artificial intelligence, deep learning, machine learning, robotics and digital transformation in modern society.

Keywords: artificial intelligence, machine learning, deep learning, digital transformation.

МАШИННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ЗЕМБАТОВА Марина Александровна

преподаватель

ГАГИЕВА Диана Амироновна

студент

Владикавказский филиал Финансового университета при Правительстве РФ
г. Владикавказ, Россия

Статья посвящена исследованию роли современных технологий искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения (МО) в трансформации образовательного процесса. В работе рассматриваются ключевые аспекты применения МО для создания адаптивных и персонализированных учебных систем, которые учитывают индивидуальные особенности учащихся, такие как уровень знаний, скорость обучения и когнитивные способности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, машинное обучение, персонализированное обучение, адаптивное обучение.

Искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение (МО) стали передовыми областями технологического развития, которые формируют различные секторы общества на протяжении последнего десятилетия. Искусственный интеллект чаще всего понимается как создание компьютерных систем, способных решать задачи, для выполнения которых обычно необходим человеческий интеллект, таких как распознавание образов, принятие решений и обработка естественного языка. Напротив, машинное обучение, подмножество ИИ, рассматривается как область, занимающаяся созданием компьютерных систем, способных самостоятельно совершенствоваться на основе накопленного опыта без явного программирования. Здесь системы реагируют на новую информацию и динамически адаптируются к новым задачам посредством обучения, изменяя общие правила и процедуры, что делает ее более эффективной.

Идея искусственного интеллекта впервые возникла на Дартмутской конференции по вычислениям в 1956 г. Идея заключалась в том, что машины смогут думать и реагировать как человеческий мозг. Из-за своей сложности и привлекательности искусственный интеллект привлекал множество ученых и энтузиастов к исследованиям с момента своего зарождения. Транспортным средством для ИИ могут быть роботы, беспилотные автомобили или даже интеллектуальный мозг, развернутый в облаке. К 2015 г. широкое использование графических процессоров

сделало параллельную обработку более быстрой, мощной и дешевой. Более дешевое хранилище может хранить большие данные (от простого текста до изображений, карт и т. д.) в больших масштабах [1]. Это создало потребность в аналитике данных, которая более известна как наука о данных, что привело к развитию машинного обучения как способа достижения искусственного интеллекта.

Согласно уровню внедрения искусственного интеллекта, мы можем разделить его на три вида:

1. Искусственный узкий интеллект (Artificial Narrow Intelligence, ANI): Интеллект, специализирующийся на выполнении конкретной задачи. Например, Google Translate в обработке языков не способен определить, является ли изображение кошкой или собакой. Более того, такие технологии, как автоматическая сортировка спама, беспилотные автомобили и распознавание лиц на мобильных телефонах, в настоящее время в основном относятся к слабому ИИ.

2. Общий искусственный интеллект (Artificial General Intelligence, AGI): Когда концепция ИИ только появилась, предполагалось, что человеческий уровень сложного интеллекта будет достигнут путем создания сложных компьютеров. Это также известно как сильный ИИ или общий искусственный интеллект. Такой интеллект требует, чтобы машины обладали способностью решать широкий спектр задач на уровне, сравнимом с человеческим.

3. Искусственный сверхинтеллект (Artificial

Super Intelligence, ASI): Над сильным искусственным интеллектом находится сверхинтеллект, который определяется как интеллект, превосходящий человеческий мозг практически во всех областях, включая инновации, социальное взаимодействие, мышление и т.д. Ученый в области ИИ Аарон Саэнс (Aaron Saenz) однажды провел интересную аналогию: сегодняшний слабый ИИ похож на аминокислоты ранней Земли, которые внезапно могли дать начало жизни. Сверхинтеллект не останется в области воображения навсегда [2].

Машинное обучение впервые можно увидеть в теореме Байеса, предложенной в 1783 г. Теорема Байеса представляет собой форму машинного обучения, которая опирается на исторические данные о вероятности возникновения подобных событий. В 1997 г. шахматная компьютерная программа DeepBlue от IBM обыграла чемпиона мира. Однако самым впечатляющим достижением стал проигрыш Ли Седоля программе AlphaGo в 2016 г.

Машинное обучение занимает центральное место как ветвь искусственного интеллекта. Как следует из названия, цель машинного обучения – позволить компьютерам учиться, имитировать человеческое поведение в обучении, улучшать способности к обучению, а также обеспечивать распознавание и принятие решений. Машинное обучение использует алгоритмы для анализа больших объемов данных, поиска закономерностей, завершения процесса обучения, принятия решений и прогнозирования реальных событий с использованием усвоенных моделей мышления. Этот процесс также известен как «обучение».

Машинное обучение является важным способом реализации искусственного интеллекта, а также одним из самых ранних разработанных алгоритмов ИИ. В отличие от традиционных алгоритмов, основанных на правилах, ключевой особенностью машинного обучения является поиск закономерностей в больших объемах данных и автоматическое обучение параметров, необходимых для работы алгоритма.

Технологии ИИ и МО имеют огромный потенциал в педагогике образования, особенно для персонализированного обучения, адаптивного обучения и управления когнитивной нагрузкой.

В образовательной среде ИИ и МО используются в качестве посредника для инди-

видуализации и улучшения процесса обучения. МО способствует модернизации обучения, фокусируясь на знаниях, навыках, ценностях, убеждениях и привычках, которые повышают интеллектуальные, физические, духовные, социальные и профессиональные способности обучающихся. Для этой цели существенную роль играет персонализация идеального опыта, уровня подготовки, обучаемости отдельных учащихся и их мотивации. Принципы МО, такие как контролируемое обучение или обучение с подкреплением, в значительной мере облегчают достижение поставленных целей в режиме реального времени [3]. Для реализации этой модернизации существует необходимость в доступности технологий, цифровая трансформация среды обучения, разработки учебных программ, методов оценки.

Новейшие прогрессивные технологии ИИ, МО изменили аспекты когнитивной нагрузки обучающихся, потенциально влияя на эффективность обучения. Когнитивная нагрузка студентов во многом зависит от методов обучения. Обучающиеся имеют разный бэкграунд и возможности, интересы и уровень мотивации, поэтому материалы должны быть представлены в пределах их когнитивных ресурсов. С этой целью системы персонализированного и адаптированного обучения на основе ИИ обеспечивают эффективное использование когнитивных ресурсов, выбирая надлежащим образом структурированные материалы и устранивая авторские предубеждения в обучении, адаптируя учебные материалы к результатам учащихся в реальном времени.

Так же персонализация в образовании и адаптивные системы обучения на основе ИИ повышают вовлеченность студентов и сохранение знаний, за счет соответствующей адаптации уровня сложности контента к принципам управления когнитивной нагрузкой и уменьшения нагрузки на нее [4].

Повышение эффективности обучения, путем внедрения ИИ и МО в образовании может осуществляться с использованием следующих систем:

– Интеллектуальные системы обучения на базе искусственного интеллекта (ИСУ): исследования показывают, что ИСУ могут имитировать работу репетиторов-людей, обеспечивая мгновенную обратную связь, направляя уча-

щихся на этапах решения проблем и подстраиваясь под их темп [5].

– Образовательные игры на основе искусственного интеллекта: исследования показывают, что геймификация на основе искусственного интеллекта повышает мотивацию учащихся, усвоение знаний и познавательную активность. Кроме того, чат-боты и виртуальные помощники предоставляют своевременную информацию, обратную связь и адаптивные пути обучения, что значительно улучшает результаты обучения.

– Автоматизированные системы оценивания на основе искусственного интеллекта: инструменты оценивания на основе искусственного интеллекта помогают преподавателям автоматизировать оценку заданий, тестов и экзаменов, сокращая время оценивания и предоставляя немедленную обратную связь учащимся.

– Платформы для изучения языка с использованием искусственного интеллекта: такие платформы, как Duolingo и Rosetta Stone, используют персонализированные пути обучения на основе распознавание речи для адаптации уроков, ускоряя прогресс в произношении отдельных учащихся.

– Интеллектуальные системы рекомендаций курсов: системы рекомендаций на основе искусственного интеллекта помогают студен-

там выбирать курсы на основе их истории обучения, успеваемости и карьерных целей.

– Моделирование STEM на основе ИИ: интерактивное моделирование на основе ИИ в курсах физики, химии и инженерии позволяет студентам визуализировать и экспериментировать со сложными научными концепциями, улучшая понимание и вовлеченность.

– Мониторинг поведения в классе: некоторые учебные заведения используют инструменты на базе искусственного интеллекта для анализа вовлеченности и участия учащихся с помощью распознавания лиц и анализа речи, помогая учителям выявлять учащихся, испытывающих трудности, и вмешиваться на ранней стадии.

Таким образом, потенциал объединения классических форм и методов обучения и передовых технологий, таких как искусственный интеллект и машинное обучение, очень велик. Повышение вовлеченности обучающихся, закрепление полученных знаний, повышение эффективности работы преподавателей сегодня напрямую зависит от уровня внедрения новейших компьютерных технологий на всех уровнях образования. Открывающиеся возможности персонализации и адаптации образовательного процесса влекут за собой рост студентов, готовых принимать новые знания и реализовывать их на практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирхане А., Каллури П., Кард Д., Агню В., Дотан Р., Бао М. Значения, закодированные в исследованиях машинного обучения // В материалах конференции ACM 2022 года по справедливости, подотчетности и прозрачности: [конференция, Сеул, Республика Корея, 21–24 июня 2022 г.]. – Сеул, 2022. – С. 173-184.
2. Вильшут Т. Персонализированные адаптивные системы обучения: от простых фактов к сложным материалам // MemoryLab. – 2024. – URL:<https://www.memorylab.nl/blogs/personalized-adaptive-learning-systems-from-simple-facts-to-complex-materials>.
3. Курейчик В.М., Курейчик В.В. Искусственный интеллект и машинное обучение: основы и приложения. – М.: Физматлит, 2018. – 456 с.
4. Гавrilова Т.А., Хорошевский В.Ф. Интеллектуальные системы в образовании: от теории к практике. – СПб.: Питер, 2019. – 320 с.
5. Рыбина Г.В. Адаптивные обучающие системы на основе методов искусственного интеллекта // Информатика и образование. – 2017. – № 5. – С. 12-18.
6. Круглов В.В., Борисов В.В. Искусственные нейронные сети: теория и практика. – М.: Горячая линия-Телеком, 2016. – 512 с.
7. Патаракин Е.Д. Цифровые технологии в образовании: от данных к знаниям. – М.: Юрайт, 2020. – 280 с.
8. Тихомиров В.П., Соловьев А.В. Применение методов машинного обучения для анализа образовательных данных // Образовательные технологии и общество. – 2018. – Т. 21, № 3. – С. 45-56.

9. Иванов А.И., Петров К.В. Персонализированное обучение в цифровую эпоху: возможности и вызовы // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2021. – Т. 17, № 2. – С. 34-42.
10. Смирнов С.Н., Козлов О.А. Машинное обучение в образовательных системах: подходы и перспективы // Открытое образование. – 2020. – № 4. – С. 23-30.
11. Белов А.А., Сидоров П.В. Анализ данных в образовании: методы и инструменты. – М.: Издательство МГУ, 2019. – 368 с.
12. Федоров И.Б., Лебедев А.С. Искусственный интеллект в образовании: проблемы и решения // Высшее образование в России. – 2022. – № 1. – С. 56-64.

MACHINE LEARNING AS A TOOL FOR PERSONALISED EDUCATION

ZEMBATOVA Marina Alexandrovna

Lecturer

GAGIEVA Diana Amiranovna

Student

Vladikavkaz branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
Vladikavkaz, Russia

The article is devoted to the study of the role of modern artificial intelligence (AI) and machine learning (ML) technologies in the transformation of the educational process. The paper considers key aspects of using AI to create adaptive and personalised learning systems that take into account individual characteristics of students, such as knowledge level, learning speed and cognitive abilities.

Keywords: artificial intelligence, machine learning, personalised learning, adaptive learning.

УДК: 811.161.1:004.912(575.2)(04)

РАБОТА НАД ТЕКСТОМ КАК АРГУМЕНТИРУЮЩИЙ ФАКТОР ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

КАМЧЫБЕКОВА Динара Мыктыбековна

преподаватель русского языка и литературы

Юридический колледж

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына

г. Бишкек, Кыргызстан

В статье рассматривается работа над текстом как мотивирующий фактор обучения языку специальности будущих юристов. Отмечено, что для формирования и развития умений, навыков речевой деятельности важнейшую функцию выполняет не только диалогическое общение, но и важнейшую роль играют письменные тексты. В качестве лексического материала предложен текст, состоящий из трех основных этапов работы, в частности, для студентов юридического колледжа. Подтверждены взгляды исследователей о том, что профессионально-ориентированные тексты являются результативным методом обучения, так как способствуют активному включению студентов в учебно-профессиональную деятельность, формированию познавательно-аналитических способностей, направленных на овладение юридических знаний.

Ключевые слова: совершенствование учебного процесса, профессионально-ориентированные тексты, профессиональная сфера коммуникации, стилистические особенности текста, языковые конструкции, юридический стиль, юридический язык, юридические понятия.

Современные стандарты и условия непрерывного развития науки, системы образования выдвигают инновационные требования к преподаванию языковых дисциплин в вузах, в которых главной целью является подготовка специалистов, соответствующих потребностям нового столетия. Активизация учебного процесса, независимо от направления образования, развивается в результате внедрения разнообразных форм обучения. Поэтому особое внимание уделяется современным методам преподавания русского языка, «ориентированных на практические овладения его грамматическими нормами и предусматривающих владение единицами языка в различных ситуациях речевого общения» [7, с. 6]. В этой связи на первый план выдвигается совершенствование устной и письменной речи, лексики, специфических особенностей русского языка, способностей аудирования, чтения и осмысливания полученной информации.

Как показывает практика, для формирования и развития умений, навыков речевой деятельности определенную функцию выполняет не только устное общение, но и значительную роль играют письменные тексты разных функциональных стилей речи.

Что представляет собой термин «текст»? В «Толковом словаре живого великорусского языка» дается следующее определение: Текст м. в переводе от латинского слова означает *подлинник, подлинный, буквальные речи писателя. Приводить текстъ откуда, делать дословную выписку. По тексту Острожского Евангелия*, по тому изданию подлиннику. *Исправить, возстановить текста, выправить ошибки переписчиковъ. // Текстъ къ музыкъ, оперъ, слова, речи* [3, с. 104]. Данное толкование В. Даля свидетельствует о том, что термин «текст», имея давнюю историю, широко использовался в Священном Писании, также в славянской письменности Древней Руси.

В «Толковом словаре русского языка» дается несколько значений текста: Текст, - а, м. 1. Всякая записанная речь (литературное произведение, сочинение, документ, а также часть, отрывок из них). *Текст сочинений Пущ-*

кина. Подлинный текст. Текст оперы. Открытым текстом сообщать, передать что-нибудь (не секретно; также перен.: прямо, не двусмысленно). 2. В лингвистике «внутренне организованная последовательность отрезков письменного произведения или записанной либо звучащей речи, относительно законченной по своему содержанию и строению. Теория текста. 3. В полиграфии основная часть печатного набора (без иллюстраций, чертежей, таблиц). Нотный текст – нотная запись музыкального произведения [6, с. 791]. Исходя из этих определений, можно утверждать, что стилистические особенности текста проявляются в различных ситуациях письменного общения.

В современных стандартах и программах по русскому языку на основании ГОС ВПО КР, утвержденного МОиН КР приказом № 1578/1 от 21 сентября 2021 г., и утвержденному учебному плану по данному направлению / специальности от 10 сентября 2024 г. указаны условия к минимальному уровню владения устной и письменной речи.

Разработанная учебная программа состоит из 10 речевых и грамматических тем, охватывающих почти всю грамматику русского языка. Речевые темы способствуют формированию и закреплению у будущих специалистов навыков речевого общения на русском языке в профессиональной сфере коммуникации, выработке важных компетенций. Содержание текстов соответствуют сущности речевых тем и могут способствовать воспитанию у обучающихся неравнодушия к изучаемому языку, преданности Отечеству и других нравственных качеств, а также к своей будущей профессии, без которых немыслимо формирование личности в обществе. Запланированная тема начинается с работы над текстом разных стилей монологического и диалогического характера, которые имеют как обучающее, познавательное, так и воспитательное значение в сфере профессиональной деятельности. Предусмотренный грамматический материал активизируется на функционально-семантической основе (на основе текста), дающая возможность выбрать функцио-

нально равнозначные языковые средства. Кроме того, следует согласиться с мнением А.К. Матикеевой: «...правильно выбранные тексты, материалы по грамматике, словообразованию, орфоэпии должны обогащать речь студентов новыми языковыми конструкциями, учить выражать свои мысли с большей точностью и лаконичностью, предупреждать речевые ошибки, а также могут способствовать возникновению широких познавательных мотивов» [5, с. 49].

Особое внимание уделяется текстам по специальности. Наряду с этим, как отмечает А.В. Коренева, работа с текстами по специальности, способствуют активному включению студентов в учебно-профессиональную деятельность, знакомству с лексико-грамматическим и понятийным аппаратом языка их будущей специальности [4, с. 418]. Поэтому профессионально-ориентированные тексты являются результативным методом обучения.

Но в процессе работы над текстами студенты испытывают существенные трудности, что приводит к недостаточному усвоению и пониманию прочитанного материала. Необходимо отметить, что, несмотря на углубленное изучение русского языка в общеобразовательных школах республики, наблюдается слабое знание дисциплины, особенно у выпускников отдаленных районов и сел. Указанное явление связано с отсутствием языковой среды, также с нехваткой на периферии специалистов русского языка и литературы. Ввиду этого важная роль отводится созданию условий для развития русского языка в целом.

Таким образом, обратимся к изучению русского языка студентами юридического колледжа. В процессе обучения мы использовали профессионально-ориентированные тексты:

1. «Чему учат на юрфаке?».
2. «Навыки юриста».
3. «Государство».
4. «Разновидности власти».
5. «Правовая система».
6. «Закон как источник права».
7. «Нормативные юридические акты».
8. «Юридическая ответственность».
9. «Конституция Кыргызской Республики».

10. «Юридическая терминология».
11. «PR в сфере юриспруденции».
12. «День юриста Кыргызской Республики» и т. д.

Как подчеркивает Т.И. Буряченко, «профессионально-ориентированные тексты вводят новую информацию, расширяют и углубляют знания студентов в области будущей специальности» [2, с. 104].

Любой предложенный лексический материал относится к тому или иному функциональному стилю, имеет тему, идею, основную мысль, также обладает языковыми особенностями.

Работа над текстом включает в себя следующие цели: коммуникативную, образовательную, профориентационную и воспитательную.

Коммуникативной целью являются корректировка, формирование и развитие умений и навыков речевой деятельности: аудирования, говорения, чтения, письма. Студент должен уметь воспринимать информацию на слух, выразительно читать, письменно и устно излагать текстовой материал по специальности и т. д.

Образовательная цель заключается в разработке сознательного подхода к изучаемому тексту, в развитии аналитического мышления, также в совершенствовании компетенций, как умение анализировать текст, выявлять ключевые слова абзаца, предложения, текста в целом.

Профориентационная цель ориентируется на то, чтобы пробудить у обучающихся неравнодушие к избранной специальности, дать информацию о демократии, законодательстве, о роли правовых отношений в жизни нашего государства. Особое внимание уделяется обогащению лексики, терминам по юриспруденции, устойчивым словосочетаниям и основным понятиям, первичным сведениям о государстве и праве и т. д.

Воспитательная цель осуществляется в процессе работы с текстами познавательного и проблемного характера, так как именно в ходе обсуждения совершенствуется речевая деятельность, выявляются речевые возможности студентов.

Работа над текстом проводится поэтапно, состоит из активизации ориентирующих, предтекстовых и притекстовых, послетекстовых заданий. Лексико-грамматические задания действуют повторению, закреплению и активизации языковых знаний, также пониманию содержания материала. Отметим, что предложенная структура работы над текстом не представляет собой новшества, но в то же время остается актуальной.

В качестве примера предлагаем работу над текстом «Юридический стиль. Юридический язык».

I. Ориентирующие задания.

1) В Кыргызском национальном университете им. Ж. Баласагына – одном из старейших учебных заведений Кыргызской Республики основан юридический колледж. Как вы думаете, несмотря на существование юридического института в нашем вузе, для чего понадобилось такое учебное заведение?

2) Какие, на ваш взгляд, качества присущи современному студенту, будущему юристу?

3) Какую роль играют полученные знания в стенах нашего учебного заведения? Аргументируйте свое мнение.

II. Предтекстовые задания.

1) Используя словари, определите значение следующих слов и словосочетаний: *закон, стиль, законодатель, текст, нормативный акт, декларативное положение, язык закона, общелитературный язык, юридический язык, юридический стиль, общекультурные ценности, правовые формулы, регулятивно-охранительное значение, духовное удовлетворение*.

2) Подберите к следующим словам подходящие определения: *лозунг, призыв, терминология, стиль, понятие, мысль, дыхание, сила, красота, формула*.

3) Определите значение выделенных слов, опираясь на контекст. Подберите к ним синонимы и антонимы. Составьте предложения.

Нормативные акты, быть официально, точность мысли, исключающей разнотолкование, общекультурные ценности, категорические формулировки, интеллектуальная красота, дыхание самой жизни.

III. Притекстовые задания.

1) Прочтите текст и разделите на струк-

турно-смысловые части (ключевые слова каждого предложения, абзаца, текста).

2) Прочтите текст (абзац текста), выделите предложение, передающее основную мысль. Определите стиль текста.

3) Составьте вопросы к тексту, найдите ответы на них из текста.

IV. Текст.

Юридический стиль. Юридический язык.

Законы, иные нормативные акты имеют особый, юридический стиль изложения: они должны быть официально и терминологически строги, в них не должно быть художественной красоты, текст нормативного акта нельзя загружать декларативными положениями, лозунгами, призывами.

Язык закона – общелитературный язык, однако он имеет особенности, что позволяет условно говорить о «юридическом языке». Эти особенности – четкость, сжатость, определенность и точность мысли законодателя. Главная задача – при максимально возможной простоте (мысль законодателя должна быть ясна всем!) добиться высокой определенности, исключающей разнотолкование.

Для юридического языка характерны повелительный, императивный стиль изложения, специальная терминология.

При чтении закона важно обращать внимание на все детали текста, на все слова, знаки препинания и т. д.

Не следует упускать из виду, что текст закона должен выразить непростые, нередко весьма сложные юридические понятия. Вместе с тем законы пишутся для людей. Вот и приходится законодателю, добиваясь максимальной строгости точности юридических понятий, одновременно стремиться к доходчивости, простоте и ясности мысли изложения.

Вот эти особенности, во многом уникальные, свидетельствуют о том, что юридический стиль и юридический язык могут быть отнесены к общекультурным ценностям. Сжатые, повелительные и категорические формулировки призваны отразить и дыхание самой жизни, и сложное, искусное юридическое содержание и в то же время быть доходчивыми и убедительными.

Юридический язык, правовые формулы по самой своей сути преисполнены большой

духовной силы, интеллектуальной красоты, и с этой стороны законы не только имеют регулятивно-охранительное значение, но и могут обогатить духовный мир человека, принести ему внутреннее духовное удовлетворение [1, с. 121-122].

V. Последетекстовые задания.

Задание 1. Ответьте на вопросы:

- 1) Что такое законы, иные нормативные юридические акты?
- 2) В чем заключается особенность юридического изложения законов, нормативных актов?
- 3) Что представляет собой «юридический стиль»? Назовите его характерные черты.
- 4) Что представляет собой «юридический язык»? Назовите его характерные черты.
- 5) Почему юридический стиль и юридический язык относятся к общекультурным ценностям? Аргументируйте свое мнение.
- 6) Какова роль законодателя при разработке законов?
- 7) Почему законы не только имеют регу-

лятивно-охранительное значение, но и обогащают духовный мир человека?

8) Какие особенности научного стиля отражены в тексте?

9) Определите лексические, морфологические и синтаксические особенности текста.

Задание 2. Напишите сообщение на тему: «Соответствие законодательного текста правилам грамматики, стилистики, лексики».

Таким образом, ключ к успеху специалиста зависит не только от свободного владения нормами русского языка, но и от формирования понятийно-терминологического аппарата текста как особо организованной системы, выработке речевых умений и навыков восприятия информации на материале текстов по специальности.

Подводя итоги, можем заключить, что в процессе работы над текстом у студентоврабатываются специфические навыки и умения по своей специальности, формируется познавательно-аналитические способности, нацеленные на овладение юридических знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.С. Государство и право: учебное пособие. – М.: Проспект, 2019. – 152 с.
2. Буряченко Т.И. Профессионально-ориентированное обучение в формировании коммуникативной компетенции в национальном вузе // Вестник Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына. Серия: Гуманитарные и социально-экономические науки. – Бишкек, 2018. – № 2(94). – С. 23-28.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 4. Р-В. – М.: Рус. яз., 1980, – 683 с.
4. Коренева А.В. Теоретические основы профессионально-ориентированного обучения речевой деятельности студентов-нефилологов: Монография. – Мурманск: Изд-во МГТУ, 2009. – 418 с.
5. Матикеева А.К. Повышение уровня мотивации изучения практического курса русского языка // Вестник Ошского государственного университета. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной к 70-летию профессора К. Матикеева. Специальный выпуск. Серия: Естественные и гуманитарные науки. – Ош, 2012. – 449 с.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фраз. выражений / Институт русского языка им.; В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2009. – 944 с.
7. Чевтаева И.Б., Шампур В.П., Пташкина В.Н. Русский язык. 9-11 классы: Формирование коммуникативной компетенции старшеклассников (разработки уроков, ситуативные упражнения). – Волгоград: Учитель, 2011. – 207 с.

WORKING WITH TEXT AS A MOTIVATING FACTOR IN TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE TO STUDENTS OF LAW SPECIALTIES

КАМЧЫБЕКОВА Dinara Myktybekovna

Lecturer of Russian Language and Literature

Law College

Kyrgyz National University named after J. Balasagyn

Bishkek, Kyrgyzstan

This article examines working with text as a motivating factor in teaching the language of specialization to future lawyers. It highlights that not only does dialogical communication play a crucial role in developing speech activity skills, but written texts also hold significant importance. A text is proposed as lexical material, consisting of three main stages of work, specifically designed for law college students. The views of researchers are confirmed, stating that professionally-oriented texts are an effective method of teaching, as they actively engage students in educational and professional activities and foster cognitive-analytical abilities aimed at mastering legal knowledge.

Keywords: improving the educational process, professionally-oriented texts, professional communication sphere, stylistic features of the text, language constructions, legal style, legal language, legal concepts.

ОБУЧАЮЩАЯ ПРОГРАММА ДЛЯ АНАЛИЗА КРИПТОСТОЙКОСТИ ШИФРА

КОРОЛЬКОВ Иван Денисович

студент

Иркутский государственный университет

г. Иркутск, Россия

Статья рассматривает возможности программы Gamma в обучении студентов анализу крипто-стойкости шифра гаммирования. Описаны свойства разработанного интерфейса и функционал программы, эффективно влияющие на обучение и способствующие развитию критического мышления и аналитических навыков.

Ключевые слова: криптография, криptoанализ, гаммирование, гамма, интерфейс, функция, частотный анализ, обучение студентов.

В обучении криptoанализу особое внимание следует уделять не только теоретическим знаниям, но и практическим навыкам, которые способствуют глубокому пониманию механизма работы криптографических систем. Важным аспектом является то, что инструменты для практического обучения не должны выполнять работу за студентов, а лишь обеспечивать вспомогательные функции, облегчая процесс анализа и позволяя фокусироваться на ключевых аспектах криptoанализа. Таким образом, студенты получают возможность самостоятельно исследовать и интерпретировать процессы шифрования, развивая критическое мышление и навыки, необ-

ходимые для решения реальных задач в области криптографии и информационной безопасности. Разработанный интерфейс программы Gamma для обучения студентов анализу крипто-стойкости шифра гаммирования соответствует этому подходу, обеспечивая студентам поддержку в их исследовательской деятельности, но оставляя пространство для самостоятельного анализа и принятия решений.

Шифр гаммирования – это один из самых распространенных и понятных методов симметричного шифрования, основанный на побитовом сложении открытого текста с псевдослучайным ключом (гаммой), который имеет такую же длину, как и сам текст. Гам-

ма генерируется с использованием ключа, а затем каждый бит или символ исходного сообщения комбинируется с соответствующим элементом гаммы, что приводит к зашифрованному тексту. Благодаря своей простоте и прозрачности в механизмах шифрования и дешифрования, шифр гаммирования является отличным средством для обучения студентов основам криптографии и криptoанализа, предоставляя возможность на практике изучить уязвимости и методы атаки на симметричные системы.

Gamma является эффективным инструментом для изучения методов анализа криптостойкости шифра гаммирования и предоставляет широкий спектр функционала, способствующего углубленному пониманию принципов криптографии [1; 2]. В интерфейсе программы заложены удобные визуальные объекты и различные вспомогательные функции.

Одной из ключевых возможностей интерфейса является выбор уровня сложности, который оказывает влияние на величину гаммы. Эта функция позволяет студентам варьировать параметры шифрования, что способствует четкому пониманию того, как изменения в алгоритмах криптографии влияют на безопасность зашифрованного текста. Студенты могут на практике наблюдать, как увеличение или уменьшение величины гаммы влияет на сложность взлома шифра, что помогает лучше понять механизмы криптостойкости.

На более легких уровнях сложности программа отображает варианты строк, которые с высокой вероятностью могут привести к нахождению исходного текста. Эта функция позволяет на практике исследовать возможные методы анализа криптографических систем, такие как частотный анализ и методы подбора ключа. Визуализация наиболее вероятных строк для восстановления исходного текста дает студентам наглядное представление о том, как шифр может быть подвержен атакам.

Также в интерфейсе предоставлена возможность отслеживать и сравнивать частоту разных букв в зашифрованном и в открытом текстах. Сравнение частот символов в зашифрованных и исходных текстах помогает

понять, как различные криптографические методы воздействуют на структуру текста.

На практике такой подход позволяет выявить уязвимости в криптографической системе. Например, в шифре, который плохо скрывает частотное распределение символов, криptoаналитики могут использовать методы частотного анализа для восстановления исходного текста. Возможность сравнивать частоту букв в зашифрованных и открытых текстах дает студентам отчетливое представление, как атаки на основе статистики могут быть использованы для вскрытия слабых мест в шифровании.

Перемещение между строками зашифрованного текста позволяет студентам исследовать различные фрагменты шифрованного сообщения, выявляя закономерности или аномалии в структуре шифра. Этот процесс дает возможность применять различные методы анализа или предположения о структуре текста для сужения области поиска открытого текста.

Возможность перемещаться между строками зашифрованного текста и смещать буквы на определенные позиции значительно расширяет возможности анализа криптографических систем. Функция смещения букв на определенные позиции представляет собой практическое применение методов криптографического взлома, таких как метод подбора ключа или атак с использованием смещения. Студенты могут экспериментировать с различными смещениями, что помогает им понять, как изменяются криптографические алгоритмы при варьировании ключевых параметров.

Интерфейс программы позволяет проверять правильность восстановленного открытого текста, что не только обеспечивает обратную связь, но и помогает эффективно отслеживать прогресс в процессе обучения. Если восстановление не произошло, система сообщает об этом, что мотивирует студентов продолжить работу и дает возможность применить другие методы. В случае успешного восстановления исходного текста программа уведомляет студента и предоставляет информацию о времени, затраченном на решение. Это позволяет фиксировать достигну-

тый результат и измерять свою эффективность и скорость работы. Студенты могут использовать эту информацию для оценки своей производительности и для оптимизации своих методов работы.

Таким образом, разработанный интерфейс

и функционал программы Gamma не только облегчает обучение криптографии, но и способствует развитию критического мышления и аналитических навыков, необходимых студентам для оценки и создания устойчивых криптографических алгоритмов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глухов М.М., Круглов И.А., Пичкур А.Б. Введение в теоретико-числовые методы криптографии. – М.: Лань, 2024. – 396 с.
2. Применко Э.А., Борисов А.В. Алгебраические основы криптографии в задачах и упражнениях. Учебное пособие. – М.: КУРС, 2023. – 104 с.

TRAINING PROGRAM FOR ANALYSIS OF CIPHER CRYPTOCURRENCY

KOROLKOV Ivan Denisovich

Student

Irkutsk State University

Irkutsk, Russia

The article examines the capabilities of the Gamma program in teaching students to analyze the cryptographic resistance of the gamma cipher. The properties of the developed interface and the functionality of the program are described, effectively influencing learning and promoting the development of critical thinking and analytical skills.

Keywords: cryptography, cryptanalysis, gamma, interface, function, frequency analysis, student teaching.

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ ОБУЧАЮЩИМИ ТУРИСТСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ГУМАНИТАРНОМ КОЛЛЕДЖЕ

КРЕПС Тамара Владимировна

кандидат педагогических наук, преподаватель гуманитарного колледжа

ЛОПАТИНА Алла Ивановна

преподаватель гуманитарного колледжа

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма

г. Краснодар, Россия

В статье рассмотрено применение цифровых технологий для решения задач профессиональной деятельности обучающими туристских специальностей на государственном и иностранном языках в гуманитарном колледже.

Ключевые слова: обучающиеся, гуманитарный колледж, туристские специальности, цифровые технологии, ЭИОС, иностранный язык.

Подготовка конкурентоспособного специалиста по туризму способствует развитию и выработке общих и профессиональных компетенций. Они направлены на формиро-

вание знаний, умений и навыков по выполнению и предоставлению специалистами турииндустрии туроператорских и турагентских услуг. Также востребованный на туристском рынке

специалист должен планировать и организовывать свою деятельность, принимать правильные управленческие решения, развивать и реализовывать навыки по предоставлению услуг предприятий питания, размещения, экскурсионных услуг и т. д. для разработки и продвижения туристского продукта [1, с. 41].

Функционирование рынка туризма невозможно без цифровых технологий. Получение среднего профессионального образования способствует решению задач интеллектуального, культурного и профессионального развития будущего специалиста, в том числе, средствами электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС). Применение цифровых технологий направлено на решение задач профессиональной деятельности и формирование общих и профессиональных компетенций [4, с. 145].

Навыки по оформлению и обработке заказов клиентов туристского предприятия и координации работы по реализации заказов, как ключевые задачи профессиональной деятельности специалиста по туризму, осуществляются на государственном и иностранном языках [2, с. 65].

На примере гуманитарного колледжа ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма рассмотрим применение цифровых технологий для решения задач профессиональной деятельности на государственном и иностранном языках языке обучающимися специальностей 43.02.10 Туризм и 43.02.16 Туризм и гостеприимство.

На основе дисциплин профессионального модуля «Предоставление туроператорских и турагентских услуг» и учебной дисциплины «Иностранный язык в профессиональной деятельности» используется междисциплинарный подход формирования общих и профессиональных компетенций средствами ЭИОС.

ЭИОС, как единое образовательное пространство, на основе цифровых технологий не только делает доступными издания электронных библиотечных систем, образовательных ресурсов, указанных в рабочих программах, а также позволяет фиксировать ход образовательного процесса и процедуру оценки результатов обучения [3, с. 11].

На примере учебного раздела «Технология проектирования туристского продукта»

рассмотрим задания к темам занятий, реализация которых предусмотрена с применением цифровых технологий.

Тема 1. «Маркетинговые исследования»: разработка идеи туристского продукта, его цель и задачи, определение целевой аудитории. Составление электронных опросников и анкет для целевой аудитории, в том числе, для иностранных граждан на английском языке.

Тема 2. «Договорные отношения с поставщиками туристских услуг»: отбор поставщиков, заключение договоров. На основе интернет-ресурсов проводится анализ предприятий сферы услуг туризма и гостеприимства, в том числе англоязычных, составляются шаблоны договоров.

Тема 3. «Туристский маршрут»: разработка туристского маршрута и программы путешествий. Это работа в режиме онлайн с географическими информационными системами, в том числе иностранными, составление технологической карты тура и маршрута по программе путешествия на русском и английском языках.

Тема 4. «Программа тура» представлена перечнем мероприятий, расписанных по дням. Расписание по времени предоставления услуг; расчет стоимости тура.

Тема 5. «Безопасность туристов», как анализ комплекса мер по координации и сопровождению туристов, направленных на обеспечение их безопасности, включает составление и проведение инструктажа на русском и английском языках.

Тема 6. «Продвижение турпродукта»: комплекс мер, направленных на его реализацию, в том числе рекламные мероприятия. Разработка программ рекламных акций, материалов с помощью визуальных электронных редакторов и приложений на русском и английском языках, в том числе, составление макетов рекламных постов в мессенджерах.

Применение цифровых технологий создает условия для организации взаимодействия между участниками образовательного процесса на основе автоматизированной системы управления. Совокупность технических, телекоммуникационных и программных средств ЭИОС позволяет решать задачи, связанные с существующей системой подготовки кадров для сферы туризма и гостеприимства в учреждениях СПО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриева Т.С. Профессионально-личностное самоопределение студентов туристских специальностей // Вопросы педагогики. – 2021. – № 2-1. – С. 40-42.
2. Михальчук Е.П. Особенности профессионально-ориентированного преподавания английского языка студентам туристских специальностей // Современное образование: традиции и инновации. – 2019. – № 1. – С. 64-68.
3. Хакимзянова А.Х. Применение активных методов обучения в профессиональной подготовке специалистов в области туризма // Студенческий форум. – 2023. – № 15-1 (238). – С. 11-12.
4. Шарова Н.Н. Потенциал цифровых технологий в решении образовательных задач в ЭИОС вуза // Роль науки и образования в модернизации современного общества: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа: Аэтерн, 2019. – С. 144-148.

THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES TO SOLVE THE TASKS OF PROFESSIONAL ACTIVITY IN A FOREIGN LANGUAGE BY STUDENTS OF TOURISM SPECIALTIES AT THE HUMANITARIAN COLLEGE

KREPS Tamara Vladimirovna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Lecturer at the Humanitarian College

LOPATINA Alla Ivanovna

Lecturer at the Humanitarian College

Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism

Krasnodar, Russia

The article examines the use of digital technologies to solve the problems of professional activity by students of tourism specialties in the state and foreign languages at the Humanitarian College.

Keywords: students, Humanitarian College, tourism specialties, digital technologies, Virtual learning environment, foreign language.

УДК 796

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ПРОГРАММЫ ТРЕНИРОВОК В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГИМНАСТИКЕ

КУНАКАЕВА Гульназ Габдрауфовна

старший тренер

Спортивный клуб художественной гимнастики Рекорд

Спортивная школа Уфимского района

г. Уфа, Россия

В данной статье рассматривается использование цифровых технологий для оптимизации тренировочного процесса в художественной гимнастике через специальные программы тренировок. Внедрение современных цифровых инструментов трансформирует методику подготовки гимнастов, обеспечивая новый уровень эффективности. Информационные разработки в физической культуре имеют большой потенциал для развития художественной гимнастики, позволяя достигать высоких результатов. Учитывая популярность этого вида спорта, статья подчеркивает важность создания специализированных программных решений для повышения мастерства гимнасток.

Ключевые слова: художественная гимнастика, информационные технологии, образование, спортсмены, тренировочный процесс.

Введение. В настоящее время информационные технологии стали неотъемлемым компонентом функционирования социума, охватывая все ключевые сферы деятельности человека. Масштабное проникновение цифровых решений наблюдается как в фундаментальных областях науки и образования, так и в прикладных направлениях спортивной индустрии, экономических процессах и культурном пространстве. Многосторонность и адаптивность современных информационных систем позволяет эффективно внедрять инновационные подходы в различные аспекты общественной жизни.

В частности, обработка данных по заданным алгоритмам формирует основу цифровой инфраструктуры художественной гимнастики. Масштабные хранилища систематизированной информации позволяют создавать комплексные базы статистических показателей. Накопленные массивы исторических сведений о развитии гимнастических дисциплин обеспечивают глубокий анализ достижений спортсменов. Мгновенная передача информационных потоков между спортивными организациями реализует принципы глобальной коммуникации. Активное взаимодействие участников тренировочного процесса через цифровые платформы способствует эффективному обмену опытом. Глобальные изменения экономических процессов и ограничения, связанные с пандемией, обусловили повсеместное внедрение информационных систем в спортивную отрасль. Спорт, как важная составляющая общества, также принимает участие в этих изменениях.

В этом контексте, разнообразное применение информационных технологий в художественной гимнастике отражается в работах теоретиков и практиков данного вида спорта. Комплексные возможности современных цифровых систем позволяют накапливать, структурировать и хранить массивы данных о развитии художественной гимнастики, включая спортивные результаты, методики тренировок и технические элементы, создавая обширную аналитическую базу для отслеживания эволюции данного вида спорта.

В то же время, использование такой базы данных способствует формированию цифрового портфолио спортсмена, которое включает мультимедийные материалы, демонстрирую-

щие достижения и потенциал гимнастки в динамике развития. Профессиональные звукорежиссеры применяют специализированное программное обеспечение для создания уникальных музыкальных композиций, адаптируя классические произведения под индивидуальные выступления атлетов.

При этом, при подготовке музыки для выступлений возникают ряд проблем. Во-первых, не все специалисты обладают навыками скачивания и обработки музыки из интернета, что иногда требует привлечения профессионалов. Во-вторых, могут возникнуть проблемы с нарушением авторских прав, так как многие не знают, как правильно использовать музыкальные произведения в рамках законодательства [5].

Однако, несмотря на эти сложности, стремительное развитие цифровых инноваций открывает новые возможности для совершенствования тренировочного процесса в художественной гимнастике. Применение передовых технологических решений способствует качественному росту мастерства гимнасток, позволяя разрабатывать персонализированные программы подготовки и достигать максимальных результатов в соревновательной деятельности. Поэтому данная тема является *актуальной* и исследуется в рамках использования цифровых технологий для создания программы тренировок в художественной гимнастике.

Таким образом, цель исследования заключается в анализе влияния современных информационных технологий и искусственного интеллекта на тренировочный процесс в художественной гимнастике.

Основная цель. Художественная гимнастика сочетает в себе спортивное мастерство и эстетическую составляющую, требуя от атлетов виртуозного владения предметами и безупречной хореографии. Результативность выступлений определяется не измеримыми величинами, а комплексной оценкой судейской коллегии, учитывающей множество нюансов исполнения программы, включая артистизм, технику и композиционное построение упражнений. Современная художественная гимнастика сталкивается с фундаментальной проблемой преобразования эстетической составляющей выступлений в измеримые параметры, что затрудняет объективизацию судейских оценок. Цифровизация тре-

нировочного процесса в данном виде спорта требует особого подхода ввиду специфики дисциплины. Стремительное развитие технологических решений, включая анализ больших массивов данных, искусственный интеллект и роботизированные системы, открывает новые перспективы для совершенствования методик подготовки спортсменок.

В этом контексте, современные достижения в области искусственного интеллекта позволили создать специализированные программные решения для совершенствования мастерства гимнасток. Мобильные приложения такие как:

– Athla, разработанное ведущими специалистами в области спортивной биомеханики, проводит детальный анализ технических элементов и формирует персонализированные рекомендации по улучшению исполнения упражнений.

– Программный комплекс Coach's Eye предоставляет расширенные возможности видеоанализа тренировочного процесса, включая режим замедленного воспроизведения и инструменты графической разметки для точной корректировки гимнастических элементов.

– Приложение My Jump 2 специализируется на детальном анализе движений спортсмена, позволяя гимнасткам совершенствовать технику выполнения элементов через комплексную оценку параметров прыжков.

– Программный комплекс SmartCoach внедряет передовые технологии искусственного интеллекта для формирования персонализированных рекомендаций спортсменам, оптимизируя методики подготовки на основе собранных данных.

– Автоматизированная система FitnessAI разрабатывает индивидуальные программы тренировок, адаптируя нагрузку под физические показатели пользователя благодаря встроенным алгоритмам машинного обучения.

– Wearable Technology, инновационные носимые датчики с интегрированными алгоритмами машинного обучения позволяют тренерам получать детальную биомеханическую информацию о выступлениях гимнасток. Многофункциональные сенсоры непрерывно анализируют траектории движений спортсменок, формируя рекомендации по корректировке техники выполнения элементов.

– «Volt Athletics» предлагает платформу для персонализированных тренировок, использующую машинное обучение для адаптации программ под индивидуальные потребности учащихся [1].

Следовательно, современные цифровые решения предлагают гимнасткам широкий спектр инструментов для совершенствования мастерства, несмотря на отсутствие узкой специализации под конкретный вид спорта. Технологические новинки помогают спортсменкам адаптировать тренировочный процесс под индивидуальные особенности и достигать максимальных результатов.

Тем не менее, несмотря на явные преимущества, важно отметить, что искусственный интеллект, применяемый в гимнастических тренировках, демонстрирует определенные технические ограничения при анализе спортивных элементов. Автоматизированные системы распознавания движений зачастую выдают неточные результаты из-за несовершенства алгоритмов обработки визуальных данных. Качество видеозаписи существенно влияет на достоверность компьютерного анализа гимнастических упражнений. Некорректно выбранный ракурс съемки или недостаточная резкость изображения значительно снижают эффективность программного обеспечения при оценке технического исполнения элементов.

В то же время, индивидуальные программы тренировок зачастую сталкиваются с существенными ограничениями при автоматизированной адаптации под конкретного спортсмена. Универсальные алгоритмы не способны полноценно учесть физиологические параметры, психологический настрой и текущий уровень подготовки гимнаста, что значительно снижает эффективность тренировочного процесса. Программное обеспечение спортивных приложений периодически демонстрирует нестабильность работы, вызывая сбои в процессе сбора и обработки данных во время занятий. Так же применение мобильных приложений и носимой электроники заставляет задуматься о защите персональных сведений. Многие пользователи выражают обеспокоенность относительно методов накопления и хранения конфиденциальной информации компаниями-разработ-

чиками. Растущая цифровизация повседневной жизни требует повышенного внимания к вопросам безопасности личных данных при взаимодействии с современными технологическими устройствами [2].

В то же время, именно современные технологические разработки в области искусственного интеллекта создают принципиально новые возможности для развития художественной гимнастики. Внедрение компьютерных алгоритмов при формировании танцевальных композиций способствует гармоничному слиянию творческого потенциала спортсменов с инновационными технологическими решениями, существенно повышая художественную ценность выступлений и профессиональный уровень данной спортивной дисциплины.

Поэтому, актуальность технологического переоснащения спортивной отрасли требует комплексного подхода к решению инфраструктурных задач. Рациональная интеграция мультимедийных средств обучения способствует расширению педагогического инструментария и повышению эффективности образовательного процесса. Модернизация методической базы и разработка актуальных образовательных стандартов позволят создать качественно новую систему подготовки спортсменов с учетом современных технологических возможностей. В связи с этим необходимо внедрить меры совершенствования информационных технологий, которые используются для программ художественной гимнастики (рисунок 1).

Меры совершенствования информационных технологий

1. Улучшение алгоритмов анализа: разработка более точных алгоритмов для анализа движений и техники с учетом индивидуальных характеристик гимнастов. Это может включать машинное обучение на основе данных от различных спортсменов и уровней подготовки для повышения точности рекомендаций.

2. Персонализация рекомендаций: создание более детализированных профилей пользователей, чтобы приложение могло предоставлять индивидуальные рекомендации, основываясь на уровне подготовки, физическом состоянии и целях гимнастов.

3. Интуитивно понятный интерфейс: оптимизация пользовательского интерфейса для упрощения взаимодействия с приложением. Удобные графические элементы и упрощенные инструкции могут помочь пользователям быстрее осваивать функционал.

4. Интеграция с тренерами: создание функций, позволяющих тренерам взаимодействовать с приложениями и использовать результаты анализа для своих программ тренировок. Это может включать совместный доступ к данным и возможность оставлять комментарии.

5. Расширенные обучающие материалы: включение обучающих видеоуроков, статей и рекомендаций, которые помогут пользователям лучше понять, как использовать приложение и как правильно выполнять упражнения.

6. Безопасность данных: повышение мер безопасности для защиты личных данных пользователей и обеспечения конфиденциальности. Это важно как для соответствия законодательству, так и для создания доверия пользователей.

Рисунок 1. Меры совершенствования информационных технологий

Таким образом, как показано на рисунке, инновационные разработки в сфере искусственного интеллекта существенно расширяют возможности приложений для художественной гимнастики, предоставляя тренерам и спортсменкам передовые инструменты анализа техники выполнения элементов, что значительно повышает результативность тренировочного процесса и качество взаимодействия с программным обеспечением.

Надо отметить, что на государственном уровне России искусственному интеллекту уделяется значительное внимание как одному из приоритетных направлений цифровизации экономики. В соответствии с национальной стратегией Российской Федерации искусственный интеллект представляет собой совокупность передовых технологических систем, моделирующих познавательные способности человеческого мозга. Данные системы характеризуются способностью к автономному обучению и выполнению сложных аналитических задач без предварительного программирования алгоритмов действий, что позволяет достигать результа-

тов, аналогичных продуктам человеческой мысли. Технологическая база искусственного интеллекта основывается на развитой телекоммуникационной структуре, программных комплексах с интегрированными алгоритмами машинного обучения, а также специализированных сервисах обработки массивов данных и формирования оптимальных решений поставленных задач [3; 4].

Заключение. Внедрение систем искусственного интеллекта позволило модернизировать методики физической подготовки гимнастов через автоматизацию персональных тренировочных программ. Современные разработки компьютерного зрения анализируют биомеханику движений спортсменов, корректируют нагрузку и отслеживают динамику физических показателей. Программные решения обеспечивают комплексную оптимизацию тренировочного процесса, способствуя развитию технического мастерства спортсменов. Таким образом, цифровые технологии машинного обучения создают условия для качественного роста спортивных результатов студентов при минимизации травматических рисков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алехина М.А., Кораблева А.А., Клепцова Т.Н. Роль искусственного интеллекта в оптимизации тренировочного процесса // Физкультурно-спортивное воспитание студенческой молодежи: проблемы и перспективы реализации в образовательных организациях среднего и высшего профессионального образования: сборник научных трудов участников 2 сессии III Международного научно-педагогического симпозиума. – Сургут: Сургутский государственный университет, 2024. – С. 5-7.
2. Биндусов Е.Е., Крикун Е.Н., Перетокина В.С., Янкина Е.А. Опыт использования цифровых инструментов в преподавании профильной гимнастической дисциплины студентам спортивного вуза // Культура физическая и здоровье. – 2022. – № 3(83). – С. 58-62.
3. Горская И.Ю., Михалев В.И., Шмидт И.С., Баймакова Л.Г. Опыт использования мобильных технологий в мониторинге физического состояния спортсмена // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 10(212). – С. 105-111. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2022.10.p105-111. – EDN HHJLN.
4. Дудус А.Н., Лопатин С.Б. Применение искусственного интеллекта в процессе физической подготовки // XXVII Царскосельские чтения. Год педагога и наставника: материалы международной научной конференции. Том 1. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2023. – С. 289-293.
5. Мешкова С.С., Костенко Е.Г. Цифровизация в области художественной гимнастики // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2022. – С. 111-114.

USING DIGITAL TECHNOLOGIES TO CREATE A TRAINING PROGRAM IN RHYTHMIC GYMNASTICS

KUNAKAYEVA Gulnaz Gabdraufovna

Senior Coach

Record Rhythmic Gymnastics Sports Club

Ufa District Sports School

Ufa, Russia

This article discusses the use of digital technologies to optimize the training process in rhythmic gymnastics through special training programs. The introduction of modern digital tools is transforming the training methodology of gymnasts, providing a new level of efficiency. Information developments in physical education have great potential for the development of rhythmic gymnastics, allowing them to achieve high results. Given the popularity of this sport, the article highlights the importance of creating specialized software solutions to improve the skills of gymnasts.

Keywords: rhythmic gymnastics, information technology, education, athletes, training process.

УДК 372.881.111.1

РАЗРАБОТКА ESP УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ ПОСОБИЙ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД ДЛЯ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ

НЕКРАСОВА Инесса Николаевна

старший преподаватель

ШЕБАЛКИНА Ирина Евгеньевна

старший преподаватель

Национальный исследовательский Томский государственный университет

г. Томск, Россия

В современном глобализированном мире владение английским языком стало важным компонентом успешной профессиональной деятельности в разных сферах. Такие аспекты, как международная мобильность специалистов и расширение горизонтов сотрудничества предъявляют высокие требования к уровню владения английским языком, как языком международного общения. В связи с этим, развитие ESP (English for Specific Purposes) компетенций у студентов неязыковых направлений является актуальным, позволяя успешно выполнять профессиональные задачи.

Ключевые слова: ESP пособие, комплексный подход, апробация пособия, неязыковое направление, аутентичные материалы.

В настоящем количестве ESP учебно-методических пособий для студентов неязыковых факультетов велико, но проблема создания эффективных и методически правильно выстроенных учебных материалов остается актуальной. Не все существующие ESP пособия включают комплексный подход, учитывающий «различные стороны и аспекты речевой деятельности, а также ситуационные особенности коммуникации во внешней среде» [5, с. 139]. Многие ESP посо-

бия не содержат аутентичные материалы в достаточном количестве, хотя использование аутентичного материала – это необходимое условие для освоения обучающимися норм иностранного языка. Реальный язык носителей является стимулом для дальнейшего изучения иностранного языка [7, с. 50]. Целью данной статьи является описание процесса разработки и апробации ESP учебно-методических пособий для студентов неязыковых направлений с учетом комплексного подхода в условиях гло-

бализированного образовательного пространства. Для достижения поставленной цели авторы выделили следующие задачи: определить принципы разработки ESP-материалов, выстроить структуру и содержание пособия, разработать задания, оценить эффективность пособия по результатам апробации. Структура статьи включает в себя теоретические основы разработки ESP-материалов: описание этапов создания пособия, примеры практической реализации заданий, анализ результатов апробации. Целевой аудиторией данного пособия являются студенты неязыковых направлений, заинтересованные в развитии ESP-компетенций, направленных на совершенствование речевых умений во всех видах речевой деятельности в области профессионального общения на английском языке [6, с. 205]. В качестве методологической базы при разработке ESP учебно-методических пособий для студентов неязыковых направлений выступает комплексный подход, объединяющий принципы коммуникативно-ориентированного, личностно-ориентированного и компетентностного обучения. Авторами предлагается, прежде всего, определить данные подходы и принципы.

Коммуникативно-ориентированный подход нацелен на развитие коммуникативной компетенции и считается базовым для обучения студентов иностранному языку в качестве средства ведения профессиональной деловой коммуникации [1, с. 154]. Использование кейсов из реальной профессиональной практики можно считать примером реализации данного подхода. Личностно-ориентированный подход направлен на учет индивидуальных особенностей, потребностей и интересов студентов. Он стимулирует развитие общеучебных навыков и повышает их мотивацию [2, с. 185]. В качестве примера реализации данного принципа можно привести проектные задания. Компетентностный подход предполагает формирование ESP-компетенций, обеспечивая эффективность и качество образования [4, с. 199]. Задания на анализ профессиональных ситуаций, принятие решений на основе имеющейся информации являются примером использования данного подхода. Также выделяются следующие принципы. Во-первых, это принцип аутентичности материалов, заключающийся в использовании реальных текстов, аудио- и видеоматериалов, которые демон-

стрируют особенности профессиональной коммуникации. Например, применение статей из зарубежных журналов и видео-выступлений экспертов. Во-вторых, это принцип доступности и соответствия уровню обучающихся, предполагающий адаптацию учебных материалов к языковому уровню и профессиональным потребностям. Третьим важным принципом является принцип учета глобализации и интеграции в образовательном процессе, что включает в себя развитие межкультурной компетенции, что важно в структуре профессиональной деятельности преподавателя иностранного языка [3, с. 65]. Следующими принципами являются принцип структурирования заданий в соответствии с таксономией Блума, принцип применения онлайн ресурсов и принцип организации самостоятельной работы студентов.

После определения ключевых принципов разработки ESP-пособий авторами предлагается рассмотреть основные этапы проектирования подобных пособий. Первым является определение целей и задач пособия, которые должны соответствовать потребностям целевой аудитории и требованиям образовательной программы. Целями могут быть формирование навыков профессиональной коммуникации на английском языке в устной и письменной формах или развитие навыков критического мышления. Задачами для достижения поставленных целей могут выступать разработка системы упражнений и заданий, направленных на развитие различных видов речевой деятельности и включение аутентичных материалов. Второй этап – это анализ потребностей целевой аудитории для обеспечения соответствия пособия запросам обучающихся неязыковых направлений. При этом следует проанализировать учебные планы и программы с целью определения необходимых тем и навыков, которые должны быть включены в пособие. Следующим этапом можно выделить определение структуры и содержания пособия. Разработка структуры и содержания проводится по принципу структурирования материала от простого к сложному, от репродуктивных, направленных на простую репродукцию знаний и умений к продуктивным, требующим осуществить поисковую и исследовательскую мыслительную деятельность [8, с. 146].

Структура может содержать следующие элементы: вводный модуль с информацией о целях, задачах пособия и его структуре; методические рекомендации для преподавателей и студентов по организации учебного процесса; модули по профессиональной тематике, построенные с учетом комплексного подхода; тематический глоссарий; проверочные задания по завершении каждого модуля; приложение с дополнительными материалами, такие как ключи к упражнениям и скрипты. Проектирование дизайна пособия, учитывающее наглядность, удобство использования, а также эстетичность оформления является следующим этапом.

В целях оценки практической ценности и эффективности разработанного пособия проводится его апробация. Она включает в себя подготовительный этап, на котором осуществляется общее знакомство обучающихся с пособием, основной этап, предполагающий проведение занятий с его применением, и заключительный этап, который включает в себя сбор данных об его эффективности, анализ полученных результатов, разработку рекомендаций по дальнейшему совершенствованию пособия. На последнем этапе широко используются: анкетирование студентов и преподавателей с вопросами о их мнении о пособии, об уровне сложности материала; наблюдение за работой студентов в аудитории на предмет их вовлеченности в

учебный процесс; анализ письменных работ студентов с целью оценки уровня сформированности навыков письма и тестирование, которое рекомендуется проводить в начале и конце апробации с целью оценки динамики развития их ESP-компетенций.

После проведенного анализа результатов апробации обычно выявляется ряд рекомендаций для дальнейшего совершенствования пособия. Эти направления могут включать, например, интегрирование большего количества заданий на основе аутентичных материалов или использование большего объема интерактивных технологий и онлайн-ресурсов. На основании проведенного теоретического анализа, а также результатов практической реализации можно сделать следующие выводы: разработка ESP-материалов на проводится основе комплексного подхода в условиях процессов глобализации; использование аутентичных материалов важно, задания структурируются в соответствии с таксономией Блума.

При подтверждении эффективности разработанное пособие рекомендуется для дальнейшего использования, а в случае отсутствия эффективности – предпринимаются шаги по его улучшению. Эффективно разработанные материалы позволяют студентам активно участвовать в учебном процессе, развивать свои ESP-компетенции и стать успешными в профессиональной деятельности в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров А.В. Аспекты профессионально ориентированного обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 3(94). – С. 153-155.
2. Амирхажиев Н.У., Усманов Т.И. Реализация личностно-ориентированного подхода в преподавании иностранных языков (английского) в вузе // Управление образованием: теория и практика. – 2024. – № 5-1. – С. 180-188.
3. Козлова Л.В. Межкультурная компетенция // Лучшая научная работа 2023: сборник статей XII Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза: Изд-во Наука и Просвещение, 2023. – С. 65-68.
4. Кудрявцев К.Н. Компетентностный подход как основа системы современного образования // Научный альманах ассоциации «Франция-Казахстан». – 2020. – № 1. – С. 198-207.
5. Нефедова М.А. Современные подходы к обучению иностранному языку // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского Государственного университета. – 2023. – № 2(66). – С. 137-142.
6. Поскребышева Т.А. Организация эффективного обучения ESP в вузе // Современные научноемкие технологии. – 2021. – № 2. – С. 204-208.

7. Салихова К.А. Специфика использования аутентичных материалов на занятиях по иностранному языку // Научный поиск: личность, образование, культура. –2021. – № 2(40). – С. 49-52.

8. Ушакова А.Е., Масалаб Н.М. Особенности применения продуктивных и репродуктивных заданий в курсе преподавания астрономии // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2022. – № 4(43). – С. 146-148.

CRAFTING ESP TEACHING MANUALS FOR THE CLASSROOM: A COMPREHENSIVE APPROACH FOR NON-LANGUAGE MAJORS

NEKRASSOVA Inessa Nikolaevna

Senior Lecturer

SHEBALKINA Irina Yevgenyevna

Senior Lecturer

National Research Tomsk State University

Tomsk, Russia

In today's globalized world, proficiency in the English language has become an essential component for successful professional activities across various fields. Aspects such as the international mobility of specialists and the broadening horizons of collaboration place high demands on the level of English language skills, as it serves as the language of international communication. Consequently, the development of ESP (English for Specific Purposes) competencies among students in non-language majors is a relevant and pressing matter, enabling them to fulfill professional tasks successfully.

Keywords: ESP teaching manual, comprehensive approach, teaching manual testing, non-language majors, authentic materials.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811

ФЕЕРИЧНОСТЬ В МУЗЫКАЛЬНОЙ НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРЕ

ГОРДЕЕВА Наталья Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент

ХОВАРЕВ Николай Алексеевич

студент

Педагогический институт им. В.Г. Белинского

Пензенский государственный университет

г. Пенза, Россия

Данная статья посвящена раскрытию особенностей рок музыки на примере группы Rammstein. В работе представлены характеристики творческого коллектива: создаваемые образы, так же способы их создания, тематический концепт, языковая аутентичность. Проведенный опрос среди современной молодежи показал интерес к творчеству группы Rammstein не только как к экстравагантному коллективу, но и предоставляемой возможностях изучения немецкого языка.

Ключевые слова: немецкая музыка, рок, группа Rammstein, имидж, эпатаж, стереотипы.

Развитие немецкой музыкальной культуры начинается с глубокой древности. В ней прослеживаются народные традиции, богатый жизненный опыт, страдания, боль, стойкость, разнообразие чувств и эмоций. Этот ассоциативный ряд может продолжаться до бесконечности, так как у каждого человека свое отношение к услышанному.

Немецкие музыканты и исполнители привлекают не только богатой музыкальной палитрой, но и своей экспрессивностью, фееричностью. Однако, не все музыкальные жанры воспринимаются легко и с пониманием глубоких замыслов, представленных в произведении. У каждого найдутся свои стереотипы и некие предрассудки. Например, относительно тяжелого рока возник стереотип, что данная музыка предназначена для агрессивных людей, а тексты песен бессмыслицены. В данной работе мы постараемся разрушить сложившиеся музыкальные стереотипы, раскрыв некоторые особенности стиля, имиджа, звучания, все что смешалось и создало неповторимый во всех отношениях образ рок группы Rammstein.

Раскрытие уникальности музыкального явления представляемого группой Rammstein является целью нашего исследования.

К задачам работы относятся: представление исторической справки о появлении группы Rammstein в музыкальном сообществе; представление особенностей группы; проведение опроса, направленного на определение знаний о данной рок-группе у современной молодежи.

Представим краткую историческую справку о появлении группы Rammstein. Данная группа была создана в январе 1994 г. в городе Берлин. Вначале группа, состоящая из 4-х участников: вокал – Тилль Линдеманн, соло-гитара – Рихард Круспе, бас-гитара – Оливер Ридель, ударные – Кристоф Шнайдер, играла только на тусовках и вечеринках, а затем к группе присоединились гитарист – Пауль Ландерс и клавишные – Кристиан Лоренц, и группа обрела полный состав. Одной из уникальных особенностей является то, что коллектив группы никогда не менялся, и в настоящее время группа выступает в том же составе [4].

Название группы возникло случайно. Первоначальное название звучало «Rammstein

Flugschau». Участники группы хотели показать мощь, силу, своеобразие звучания. Но оно было созвучно с трагедией авиашоу, произошедшей 28 августа 1988 г. на авиабазе города Рамштайн. В этой связи в названии осталось только одно слово «Rammstein», при этом написанное с двумя буквами «M». «Мы писали Rammstein с двумя «м», потому что не знали, что название города пишется с одной. Поначалу мы называли себя так в шутку, но название уже закрепилось», – признавались участники группы в интервью [5].

Постепенно группа набирает обороты своей популярности. 19 февраля 1994 г. Rammstein выиграли конкурс молодых групп в Берлине, выступив с хитами «Das alte Leid», «Weißes Fleisch», «Rammstein», «So Gut» и «Schwarzes Glas». Так группа получила право записи в профессиональной студии.

1 апреля 1997 г. вышла первая ласточка – сингл «Engel» и практически сразу группа взлетела на золотой пьедестал. Следующий сингл назывался «Du Hast» (из-за перевода названия до сих пор вспыхивают споры, и ломаются лингвистические копья), повествующий о крепкой мужской дружбе против романтических уз [2].

Но в чем причина столь пристального внимания к данной группе? Всю карьеру группа делает оправданную ставку на эпапаж: в стиле, концертных выступлениях, заявлениях, и, конечно, видеоклипах, которые очень часто жесткие и бескомпромиссные, затрагивающие разнообразные темы.

Безусловно, особенного внимания заслуживает музыка коллектива. Их экспериментальный характер звучания совмещает элементы танцевальной электроники с жесткими гитарами. Музыканты все время пробуют что-то новое и не останавливаются на уже пройденном материале.

Необходимо отметить, что уникальным явлением являются живые, энергичные, завораживающие сценические выступления коллектива. Их шоу бессмысленно описывать словами, желательно увидеть самим, так как музыканты, которых можно назвать провокаторами и затейниками, постоянно придумывают что-нибудь особенное для своих зрителей. Каждый их тур по-своему уникален. Они ис-

пользует пиротехнику, дымовые завесы, спецэффекты и грандиозные декорации. Вокалисту Тиллю Линдеманну свойственны эксцентричные и провокационные костюмы, часто связанные с темой смерти.

Например, группа на протяжении нескольких шоу разыгрывала несчастный случай, который заключался в том, что у Тилля загоралась нога. Ее тушили огнетушителем, но в нем был легковоспламеняющийся порошок, и Тилль мгновенно оказывался охвачен огнем. К сожалению, не все фанаты смогли оценить бесстрашие музыканта, начались жалобы и данный спектакль убрали из репертуара.

Группа Rammstein известна своей агрессивной музыкой и провокационными текстами. Музыкальный жанр Neue Deutsche Härte (новая немецкая тяжесть), появившийся благодаря этой группе, сочетает в себе элементы индастриала, готики и хэви-метала. Жанр отличается мужским вокалом, мощным звучанием, тяжелыми рифмами и мрачными мелодиями [3].

Тексты группы Rammstein часто вызывают споры из-за своей прямоты и дерзости. Они затрагивают насилие, политику, религию и многие другие провокационные темы. Однако, это лишь усиливает их популярность среди поклонников. Но кроме агрессивных, мрачных и скандальных направлений группы, у них имеются песни, затрагивающие исторические моменты развития Германии. Они также прогнозируют в текстах будущее своей страны. Подобные песни способствуют размышлению аудитории, слушающей их [1].

Несмотря на то, что песни исполняются на немецком языке, который знают не все сл�ушатели, но за счет огня и спецэффектов стираются языковые барьеры. Задача исполнителей – пробудить нечто первобытное у зрителей, оказать мистическое воздействие, а смысл уже и не так важен. В этом можно увидеть феномен популярности по всему миру.

Удивительна не только группа, но и их фанаты. Например, астроном из Франции Жан-Клод Морлен, ярый поклонник коллектива, в 2001 г. открыл малую планету в поясе астероидов, которой присвоил название любимой группы.

Нами был проведен опрос среди студен-

тов первого и второго курсов историко-филологического факультета Педагогического института им. В.Г. Белинского Пензенского государственного университета. Были заданы следующие вопросы.

1. Какие из предложенных немецких музыкальных коллективов Вы знаете? (Rammstein, Scorpions, Tokio Hotel, Blind Guardian, Helloween, Accept, Kraftwerk)

2. Какое музыкальное направление характерно для группы Rammstein?

3. Какие песни Rammstein Вы знаете или слышали?

4. Чем для Вас интересна группа Rammstein?

Первый вопрос был направлен на уточнение знаний о музыкальных немецких группах. Из предлагаемых групп большее количество респондентов 90% выбрали группу Rammstein, 5% опрошенных назвали группу Scorpions, 3% – Tokio Hotel. Только 2% не назвали ни одной группы, так как их не знали. Выбор большинства опрошенных в пользу группы Rammstein говорит о том, что она известна и популярна среди молодежи в России.

Отвечая на второй вопрос, 92% респондентов определили, что направление Rammstein – рок. Однако 8% опрошенных не знают о жанровой специализации группы, они затруднились ответить.

Предлагая ответить на третий вопрос, мы попытались узнать, какие же песни группы пользуются наибольшей популярностью среди российской молодежи. Самой популярной песней оказалась «Sonne» (51%), далее следует «Mutter» (28%), «Du hast» (7%), «Deutschland» (5%), «Engel» (3%), «Diamant» (3%), «Ohne Dich» (3%).

Четвертый вопрос позволил определить привлекательность группы для обучающихся. Большинство опрошенных (80%) отметили, что группа поет на немецком языке, а это позволяет совершенствовать уровень владения иностранным языком. Так же студентами были названы: необычные тексты песен и ритмы, эффектные клипы, оригинальные выступления.

В заключение следует отметить, что немецкая музыка занимает особую нишу в мировой культуре. Ее различные жанровые направления находят поклонников по всему миру.

Одним из таких уникальных феноменов является группа Rammstein. Данный музыкальный коллектив по праву считается одним из самых популярных среди групп рок жанра. На сцене музыканты разыгрывают радость, огорчения, страдания, накал стра-

стей, заложенные в текстах песен. В этом им помогают экстравагантные костюмы, мощные спецэффекты, и, конечно, родной язык, на котором исполняются композиции. Все в комплексе дает группе дополнительную аутентичность и оригинальность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михалева Т.М. Исторические факты и их представление в текстах песен и клипах немецкой группы «Rammstein». – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-fakty-i-ih-predstavlenie-v-tekstah-pesen-i-klipah-nemetskoy-gruppy-rammstein/viewer> (дата обращения: 25.07.2024).
2. История группы Rammstein: группа, альбомы, концерты. – URL:<https://www.rammsteinfan.ru/about/history/> (дата обращения: 25.07.2024).
3. Neue Deutsche Härte. – URL:<https://dtf.ru/music/637956-neue-deutsche-harte-ili-dens-metal-zhanr-kotoryi-voznik-iz-za-rammstein-chto-stoit-o-nem-znat-i-chto-poslushat> (дата обращения: 25.07.2024).
4. Rammstein. – URL:<https://www.chartsurfer.de/artist/rammstein/biography-vprv.html> (дата обращения: 25.07.2024).
5. WOHER KOMMT DER BANDNAME RAMMSTEIN? – URL:<https://schmusa.de/freifakt-2-woher-kommt-der-bandname-rammstein/> (дата обращения: 25.07.2024).

EXTRAVAGANZA IN GERMAN MUSICAL CULTURE

GORDEEVA Natalia Vladimirovna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor

KHOVAREV Nikolay Alekseevich

Student

V.G. Belinsky Pedagogical Institute

Penza State University

Penza, Russia

This article is devoted to the disclosure of the features of rock music using the example of the band Rammstein. The paper presents the characteristics of the creative team: the images they create, as well as the ways they are created, the thematic concept, and linguistic authenticity. A survey conducted among modern youth showed interest in the work of the Rammstein group not only as an extravagant band, but also as an opportunity to learn German.

Keywords: German music, rock, Rammstein band, image, epatage, stereotypes.

УДК 811.11-112

АРГУМЕНТЫ «ЗА» И «ПРОТИВ» ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В НАЗВАНИЯХ БОЛЕЗНЕЙ

ГОВОРИНА Дарья Эдуардовна

студент

ШВЕЦОВА Светлана Викторовна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков
Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского
п. Молодежный, Иркутская обл., Россия

Статья посвящена краткому анализу аргументов «за» и «против» использования имен собственных в конструировании медицинских терминов, а именно в названиях болезней. Существуют аргументов как в пользу сохранения эпонимных терминов, в связи с их мемориальной функцией, краткостью и образовательной ценностью, так и исключения их из корпуса медицинской терминологии ввиду того, что они не отличаются точностью, приводят к путанице и затрудняют научную дискуссию. Авторы считают, что оптимальным решением будет сбалансированный подход, при котором эпонимные термины будут применяться параллельно с их клиническими синонимами.

Ключевые слова: медицинская терминология, эпоним, клинический термин, болезнь, синоним.

Эпоним – это термин, названный в честь человека, который первым описал, создал или применил его. В мире медицины эпонимы традиционно используются для увековечивания вклада человека в его область деятельности.

Существует несколько аргументов в пользу сохранения эпонимов, в том числе то, что выдающиеся люди заслуживают признания своих достижений, что эти термины хорошо известны в медицинском сообществе и что эпонимы обладают образовательной ценностью как средство запоминания сложных медицинских понятий [2]. В пользу этого тезиса выступает эпонимный термин *Tay-Sachs disease* (болезнь Тая-Сакса), который имеет многокомпонентный клинический синоним *hexosaminidase alpha-subunit deficiency* (дефицит альфа-субъединицы гексозаминидазы).

Однако ряд современных лингвистов считают, что ввиду того, что эпонимные терминологические сочетания не отличаются точностью, приводят к путанице и затрудняют научную дискуссию, то следует отказаться от использования эпонимов в пользу их клинических синонимов [5; 6]. Подтверждением данного тезиса может служить пример с использованием эпонима *Cushing syndrom* – (синдром Кушинга), клинический синоним *hypercorticism* – (гиперкортицизм). Эпоним не всегда отражает современные научные зна-

ния о патологии и может восприниматься как отдельное заболевание, не всегда легко переводится, бывает непонятен специалистам, которые не знакомы с историей его названия. Клинический же синоним прямо указывает на состояние, связанное с избытком кортизола и позволяет медицинским работникам сразу понять, о чем идет речь. Также этот термин более универсален и легко переводится на другие языки, что упрощает международное сотрудничество и обмен знаниями [3].

Еще одним аргументом в пользу отказа от использования эпонимных терминов является то, что в медицинских открытиях участвуют как правило широкие группы ученых медиков, но не все они получают такое же признание, как человек, чье имя используется в эпонимном термине [1]. В качестве примера можно привести *Crohn's disease* (болезнь Крона), названную в честь Беррила Б. Крона (американского гастроэнтеролога), несмотря на то, что он работал над описанием этого заболевания совместно с двумя другими авторами – Леоном Гинзбергом и Гордоном Д. Оппенгеймером.

Часто болезни называют в честь выдающихся ученых, сыгравших важную роль в их выявлении. Например, *Hodgkin's disease* (болезнь Ходжкина) – разновидность рака, связанная с увеличением лимфатических узлов. Данная патология была названа в честь То-

маса Ходжкина, английского врача и патологоанатома, который первый описал это заболевание в своей статье в 1832 г.

Реже болезни называют в честь известных пациентов. Например, *amyotrophic lateral sclerosis (ALS)* (боковой амиотрофический склероз (БАС), широко известный как *Lou Gehrig disease* (болезнь Лу Герига), был назван в честь знаменитого американского игрока бейсбольной команды «New York Yankees».

Некоторые ученые медики считают, что эпонимы привносят разнообразие в медицинскую терминологию. «Использование эпонимов в медицине, как и в других областях, часто бывает случайным, непоследовательным. В этом и заключается их красота», – пишет австралийский исследователь, доктор Джудит Уитворт [8].

Медицинские эпонимы широко используются пациентами и врачами, встречаются в учебниках и научной литературе. Они включены в международную классификацию болезней, утвержденную Всемирной организацией здравоохранения. Например:

– *Marfan syndrome* (синдром Марфана) – генетическое заболевание соединительной ткани, которое может приводить к различным аномалиям, включая изменения в сердечно-сосудистой системе и опорно-двигательном аппарате. Данный синдром назван в честь французского педиатра Анри Марфана, который впервые описал его в 1896 г.;

– *Klinefelter syndrome* (синдром Клейнфельтера) – генетическое расстройство, связанное с наличием дополнительной X-хромосомы у мужчин (47,XXY) которое в последствии назвали по имени американского врача Эдварда Клейнфельтера, который описал его в 1942 г. [4].

Перед медицинским научным сообществом возникает вопрос «Так стоит ли прилагать огромные усилия для избавления от эпонимов и вообще возможно ли это?». Безусловно, есть примеры, когда названия однотипных заболеваний настолько укоренились в медицинском языке, что их замена на клинические синонимы влечет затруднения в их понимании. Примерами тому могут служить эпонимные термины:

– *Tourette syndrome* (синдром Туффта) – неврологическое расстройство, характеризующееся наличием моторных и вокальных тиков. Названо в честь французского невролога Жоржа Жиля де ла Туффта, который впервые описал это состояние в 1885 г.

– *Crohn's disease* – (Болезнь Крона) – хроническое воспалительное заболевание кишечника, которое может поражать любые отделы желудочно-кишечного тракта. Названо в честь американского гастроэнтеролога Бернарда Крона, впервые описавший это заболевание в 1932 г.

Но независимо от того, следует ли это делать, наш анализ показывает, что эпонимы часто встречаются в научной литературе и что новые эпонимные термины продолжают появляться, например, *Potocki-Lupski syndrome* (синдром Потоцкого-Лупски) Данный эпоним был зарегистрирован в 2007 г., когда было завершено всестороннее изучение и дано подробное клиническое описание синдрома. Он получил свое название в честь двух ученых медиков, участвовавших в исследованиях, докторов Лоррайн Потоцки и Джеймса Р. Лупски из США.

Вопрос использования имен собственных в названиях болезней вызывает активные дебаты в медицинском сообществе. С одной стороны, эпонимы помогают увековечить вклад исследователей и врачей, что может способствовать повышению интереса и внимания к конкретным заболеваниям. Они также могут облегчать коммуникацию и запоминание, особенно среди людей чья деятельность связана с областью медицины. С другой стороны, существует мнение, что такие названия могут вводить в заблуждение, отвлекая от сути заболевания и его характеристик. В конечном итоге, выбор между использованием в профессиональной коммуникации эпонимов или их клинических синонимов зависит от контекста и целей. Возможно, оптимальным решением будет сбалансированный подход, при котором эпонимные термины будут применяться параллельно с их клиническими синонимами, что позволит сохранить уважение к историческому наследию медицины, одновременно обеспечивая ясность и понимание для широкой аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. – Л.: Просвещение, 1973. – 376 с.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 896 с.
3. Гринев С.В. О некоторых особенностях медицинской терминологии / С.В. Гринев, Е.С. Ермаков, Э.А. Сорокина // Медицинская терминология и гуманитарные аспекты образования в медицинском ВУЗе: Тез. докл. Всерос. науч. конф. – Самара: СГМУ, 1999. – С. 12-17.
4. Мюллер В.К. Англо-русский словарь. – М.: Русский яз., 1985. – 859 с.
5. Хантакова В.М. Систематизация терминов и ее значимость в учебно-образовательном процессе / В.М. Хантакова, Ц.Д. Бидагаева // Вестник ИрГСХА. – 2013. – № 59. – С. 156-163.
6. Хантакова В.М. Место синонимии в сопоставительных исследованиях / В.М. Хантакова, С.В. Швецова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 12-1(78). – С. 161-165.
7. Whitworth J. Should eponyms be abandoned? // BMJ. 2008. Sep 1;335(7617):425. – URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC1962881/> (дата обращения: 02.02.2025).

ARGUMENTS «FOR» AND «AGAINST» THE USE OF PROPER NAMES IN DISEASE NAMES

GOVORINA Daria Eduardovna

Student

SHVETSOVA Svetlana Viktorovna

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor

Associate Professor of the Department of Foreign Languages

Molodezhny, Irkutsk Region, Russia

The article is devoted to a brief analysis of the arguments «for» and «against» the use of proper names in the construction of medical terms, namely in the names of diseases. There are arguments both in favor of preserving eponymous terms due to their memorial function, brevity and educational value, and excluding them from the corpus of medical terminology due to the fact that they are not accurate, lead to confusion and complicate scientific discussion. The authors believe that the optimal solution would be a balanced approach in which eponymous terms would be applied in parallel with their clinical synonyms.

Keywords: medical terminology, eponym, clinical term, disease, synonym.

ФЕМИНИТИВЫ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

ЛАНСКАЯ Ирина Алексеевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры языкоznания и иностранных языков
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева
г. Нижний Новгород, Россия

В статье представлен историко-лингвистический дискурс появления феминитивов, лингвистические и социокультурные аспекты последней волны феминитивов, а также дискуссионный вопрос об использовании слов и терминов, которые по традиции считаются мужскими.

Ключевые слова: лингвистика, язык, феминитивы, категория рода.

Само слово фемитив имеет латинские корни (*femina* – женщина). Феминитивы представляют собой имена существительные

женского рода, которые обозначают женщин. Чаще всего данными лексемами обозначают профессии, социальную принадлежность, ме-

сто жительства. В настоящее время многие из феминитивов не являются кодифицированными. Но узульная норма позволяет их понимать и использовать носителями языка.

В 2002 г. издан «Толковый словарь названий женщин» [3]. Н.П. Колесниковым проведена большая работа, которая позволила читателю увидеть место женщины в Российской империи, СССР и в постсоветском пространстве. Каждая словарная единица имеет толкование и стилистическую помету.

История появления феминитивов в русском языке насчитывает много столетий. Еще в древние времена появились слова князь-княгиня, принц – принцесса. В данной статье мы остановимся на истории вопроса, начиная с XIX столетия.

Большая волна феминитивов произошла на рубеже XIX-XX вв., когда женщинам стали доступны многие работы, ранее доступные только мужчинам, так появились авиаторша, борчиха, педагогичка и пианистка. До XIX в. в языке существовало разграничение слов по роду. При этом к женскому роду относились слова, которые были связаны с женским трудом, при этом пара в мужском роде могла как присутствовать, так могло ее и не быть (прачка, коклюшница, няня, швея, гувернантка). Если хотели назвать женщину, которая занималась «мужским» трудом, то специально делали акцент на необычности этого явления, например, женщина-живописец.

В период после первой мировой войны и в годы гражданской войны в языке появляется много слов с суффиксами -к- и щи/чиц, которые обозначали профессии и общественное положение женщин (активистка, революционерка, непманка, кулачка, крановщица, укладчица). Похожая волна образований произошла и после второй мировой войны. В толковом словаре «Жизнь российского города в лексике 30-40-х годов XX века» содержатся слова вузовка; гражданская; жилица; спекулянтка; торговка; стахановка; ударница [2]. В эти же годы полноценно закрепились в языке привычные нам учительница, продавщица, работница [4; 5].

Семантическая и гендерная лингвистика описывают коммуникативное поведение мужчин и женщин. В современном мире на протяжении последних десятилетий обсуждается вопрос о равноправии между мужчинами и женщинами. Одним из аспектов возникшей

дискуссии стал вопрос об использовании слов и терминов, которые по традиции считаются мужскими, но в действительности могут иметь отношение и к мужчинам, и к женщинам.

В 10-е гг. XXI в. появляется еще одна волна феминитивов, которую некоторые ученые объясняют возвращением популярности идей французского структурализма и трудов Сепира-Уорфа, что в итоге привело к существованию положения о маскулинности языка и общества. Ученые выдвинули тезис о том, что язык может повлиять на мышление, и использование феминитивов позволит решить вопрос репрезентации женщин в разных профессиях, которые до определенного времени считались сугубо мужскими, а также преодолеть устаревшие и негативные убеждения о превосходстве одного пола над другим, дискриминацию людей по половому признаку. Такие убеждения можно найти применительно к разным областям жизни, например, к семейной, культурной и трудовой сфере. По данным Минэкономразвития РФ заработная плата женщин на 25-30% ниже, чем у мужчин (Исследование департамента многостороннего экономического сотрудничества Минэкономразвития РФ. – 101965562.pdf (дата обращения: 22.02.2025); в 2023 г., по данным исследования FinExpertiza, основанном на данных Росстата, разрыв стал максимальным за последние 11 лет (<https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2024/gend-ratzr-v-zarplat> дата обращения: 22.02.2025).

Истории о том, что женщины должны заниматься только домашними делами, а мужчины – обеспечивать семью, рассказываятся из поколения в поколение. До сих пор можно услышать, что определенные профессии или должности не подходят для женщин из-за пола. Для преодоления подобных предрассудков, как минимум, важно знать об их существовании, обсуждать открыто, и бороться за справедливое отношение, в жизни и в труде, независимо от того, кто перед нами мужчина или женщина. Подобные темы должны быть освещены в образовательных программах, через СМИ, через поддержку равных прав мужчин и женщин. Таким образом, эта тема затрагивает области философии, лингвистики, культурологии и социологии и трудового права.

В XXI в. появились слова программистка, байкерша, прокурорка, адвокатка. Противники употребления феминитивов выражают опасе-

ния, что употребление феминитивов может привести к утрате гендерно-нейтральных слов, которые в русском языке в основном относятся ко 2-му склонению и имеют мужской род (депутат, лингвист) [6]. По данным социологических опросов, две трети респондентов выступают против использования феминитивов для обозначения профессий. 26% считают, что поменять окончания возможно там, где есть устоявшаяся форма женского рода. 5% опрошенных готовы употреблять феминитивы всегда, среди молодежи таких в три раза больше, т.е. для них слова блогерка, авторка, писателька не представляют из себя что-то недопустимое (Михайлов и партнеры. Аналитика. – <http://m-p-a.ru/genderinequality.html> дата обращения: 22.02.2025).

В целом, восприятие феминитивов делится на несколько зон. Так называемая «зеленая» зона – феминитивы, которые употребляют все (актриса, певица, учительница, уборщица, гувернантка). В «серую» зону попадают феминитивы, которые могут находиться в словарях, но иметь негативную окраску (директриса, адвокатесса, профессорша). В «красной» зоне оказываются феминитивы, которые появляют-

ся в языке по инициативе активисток, но большинством воспринимаются весьма негативно (авторка, режиссерка, писателька, филология). Но если вспомнить презентативную функцию феминитивов, задачу показывать женщин через язык, то становится понятно, что они и не должны всем нравиться мелодично звучать, задача у них другая.

На восприятие носителей языка большое влияние оказывает ударение и суффикс. По мнению лингвистов, носители русского языка скорее склонны оценивать феминитивы с суффиксом *-к-* как более естественные, если ударение в основе падает на последний слог («студéнт» – «студéнт-к-а»), и как менее естественные, если ударение основы на других слогах («áвтор» – «áвтор-к-а», блогер – блогерка) [1]. В любом случае, право употреблять или нет тот или иной феминитив остается за конкретным носителем языка. Тем более, что в последнее десятилетие таких слов становится все больше и больше. В эру искусственного интеллекта появляются и специальные программы, которые позволяют конструировать феминитивы. И потому процесс феминизации в лексике продолжается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Е.Б. Проблемы внедрения феминитивов-неологизмов в языковую систему современного русского языка // Молодой ученый. – 2020. – № 26(316). – С. 227-233.
2. Ермакова О.П. Жизнь российского города в лексике 30-х-40-х годов XX века. Краткий толковый словарь ушедших и уходящих слов и значений. – Калуга: Эйдос, 2008. – 172 с.
3. Колесников Н.П. Толковый словарь названий женщин. – М: Астрель, 2002. – 608 с.
4. Малашина О. Феминитивы в русском языке: анализ исторической ситуации в конце XIX – начале XX века. – URL:<https://litnet.com/ru/blogs/post/10506?ysclid=lpv7ofrvlh373807855> (дата обращения: 02.05.2025).
5. Прохорова А.С. Наименование лиц женского пола по профессиональной принадлежности на рубеже XX-XXI веков // Преподаватель XXI век. – 2012. – № 3. – С. 292-295.
6. Фуфаева И.В. Как называются женщины. Феминитивы: история, устройство, конкуренция. – М.: ACT: Corpus, 2020. – 304 с.

FEMININITIES IN A CHANGING WORLD. LINGUISTIC ASPECT

LANSKAYA Irina Alekseyevna

Candidate of Sciences in Pedagogy

Associate Professor of the Department of Linguistics and Foreign Language

Volga region branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

Nizhniy Novgorod, Russia

The article highlights the historical and linguistic discourse of the emergence of femininities, linguistic and sociocultural aspects of the latest wave of femininities, as well as the debatable issue of the use of words and terms that are traditionally considered masculine.

Keywords: linguistics, language, feminists, category of gender.

УДК 821.161.1

ВЕТХОЗАВЕТНЫЙ ОБРАЗ ИОВА КАК СЮЖЕТНАЯ ОСНОВА РОМАНА «ЕЛТЫШЕВЫ» Р. СЕНЧИНА

РЫСУХИН Владимир Сергеевич

преподаватель

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

Статья посвящена вопросу реализации ветхозаветного архетипа Иова в романе Р. Сенчина «Елтышевы». В статье поднимаются вопросы жанровой принадлежности прозы Сенчина и связь идеологии нового реализма с мировоззрением Иова. Герои романа рассмотрены с точки зрения того, как в них реализован архетип Ветхозаветного Праведника. На основании проведенного анализа сделан вывод об аксиологии Сенчина как представителя новореалистического направления. Научная новизна исследования заключается в том, что текст романа впервые исследован в контексте имплицитной реализации и инверсии сюжета ветхозаветного текста Книги Иова.

Ключевые слова: новый реализм, Иов-ситуация, Иов, аксиология, мировоззрение, архетип.

Роман Сенчин – крупная фигура литературы постсоветского пространства. Имя Сенчина часто связывают с таким литературным направлением, как «новый реализм», который противопоставляет себя литературе постмодернистской.

В числе первых особенностей героя нового реализма исследователи называют его подчеркнутую смысловую близость к автору, например, Е.О. Новикова описывает это следующим образом: «Новый реализм сформировал новые отношения между автором, героем и читателем, где отсутствуют дистанции <...> В произведениях прошлых столетий писатель для многих людей был в роли просветителя, наставника, «инженера человеческих душ». Сегодня, автор-реалист – «свой чело-

век», один из нас, который сочувствует каждому, относится уважительно к личности» [4]. События для описания автор находит в жизни – в своей в том числе. Это позволяет придать повествованию особенную искренность. И это же рождает другие особенности нового героя нового реализма. Опишем особенности нового героя на примере Николая Михайловича Елтышева, главного героя романа Романа Сенчина «Елтышевы»:

1. Основой сюжета произведений нового реализма становится ситуация страдания, когда на героев произведения сваливается ворох проблем, часто неожиданных и непреодолимых. А.Ш. Курчастова описывает внезапную трагическую ситуацию, в которую попадают герои Сенчина, схожим образом, подчеркивая

ситуацию распада семьи: «Написанная в духе «нового реализма», данная семейная сага претендует на звание «антисаги». Семья Елтышевых исчезает постепенно, начиная со смерти старшего сына, затем младшего, после супруга Николая» [2].

В этом мы видим первое сходство ситуации, в которую попадают герои нового реализма, с Иов-ситуацией, понятием, которое характеризует такое положение вещей, когда герой, погруженный в страдания и считающий себя невиновным, ощущает слом старой парадигмы и начинает апеллировать к источнику смыслов, но не находит его, и ему приходится увеличивать свои страдания, испытывая внешнее давление консервативных, представляющих устаревшими, идеями, после чего герой доходит до претензий в сторону божественного.

2. Герои нового реализма не знают вины за собой, не пытаются переделать себя, не ищут причины своих проблем в своем поведении. Сравнивая «Елтышевых» Сенчина и деревенскую прозу Распутина, А.В. Кочкина приходит в такому выводу: «Разница в том, что герои повестей Распутина ищут причины происходящего не только вовне, но и внутри себя, испытывают чувство вины <...> Елтышева же «иногда вдруг пронизывала боязливая <...> мысль: «Лишь бы не хуже» Но хуже все-таки стало. Его человеческое падение достигло точки невозврата ... но при всей жутких произошедшего настоящего ужаса Елтышев не испытывал» [1]. Елтышев не испытывает ни ужаса, ни вины, потому что каждое из убийств он совершаet не по злой воле, как ему кажется, а по необходимости, которую диктует ему свод правил, управляющих жизнью.

Самоправедность героев Сенчина – следствие чрезмерной интенсивности страданий, отмеренных судьбой. Ни один из его героев не готов признать себя настолько плохим, чтобы согласиться, что его страдания заслужены. Герои всегда уверены, что поступают правильно. Это также роднит героев Сенчина с протагонистом Иов-ситуации, отправной точкой протестов которого становится как раз убежденность в своей непогрешимости.

3. Особое место в размышлениях героев имеет тема смерти. Смерть окружает героев

повсюду, и именно о ней они помышляют большую часть времени, даже ждут ее и призывают.

Размышления героев о смерти часто возникают в тексте «Елтышевых»: «Было время, Елтышев часто задумывался о смерти <...> с самых недавних пор Николай Михайлович невольно, не желая и пугаясь этого, стал завидовать тем, кто умер» [6] – например, так сам Николай Елтышев говорит о ней.

Смерть здесь возникает как способ прервать цепочку несправедливостей, потому что только смерть может стать смысловой чертой, резюмирующей жизнь человека. Елтышев как бы говорит: «Если этот мир не может быть справедливым, то лучше я не буду в нем жить», и эта мысль еще раз напоминает о внутреннем сходстве мироощущения героев романа с персонажем ветхозаветной книги. Когда Иов впервые дает оценку своему бедственному положению, он проклинает день своего рождения, говоря о том, что если мир не справедлив, то лучше бы Иову в этот мир не родиться.

4. Образ Елтышева в романе носит не случайный характер. Исследователи указывают, что он архетипичен: «Сенчину удалось приблизиться к художественному воссозданию образов, которые могут стать архетипическими, объемно нарицательными, то есть, условно говоря, выходить за пределы конкретных произведений, обозначать нечто большее, чем реальность данного романа» [5].

Образ Елтышева действительно выходит за пределы одного только сюжета художественного текста. Николай Михайлович – не просто кукла в руках автора, не пассивный выразитель каких-либо идей или плоский портрет человека своего возраста и времени. Николай Елтышев – это в первую очередь модель поведения и мировосприятия, оказывающаяся за рамками конкретного времени, постсоветской среды или деревенской локации. Он не может быть создан и объяснен посредством одной только среды и исторических факторов. Он восходит к древним литературным образам страдальца, праведника и бунтаря, которые в ветхозаветной книге Иова объединяются в один архетипический образ, созвучный тому, что представляет собой Николай Елтышев у Сенчина.

Довольно необычным образом эту тему осмысляет В. Ширяев в своем тексте «Похули Бога и умри», который жанрово определен как «опыт яровизированного бриколажа» и имеет подзаголовок «Иов/Елтышевы». Этот текст представляет собой пересказ романа Р. Сенчина с использованием ветхозаветной лексики и имен из книги Иова. Например, Николаю Михайловичу Елтышеву первоначально соответствует персонаж Иов Зарипович Исавов. Однако позже в бриколаже некоторые события из жизни Иова Зариповича будут соответствовать сыну Николая Михайловича – Артему. Бриколаж состоит из семи глав, в каждой из которых дается сокращенный и переосмысленный сюжет из романа «Елтышевы».

В первой главе бриколажа В. Ширяев описывает Иова-Елтышева как героя, который вел праведную жизнь и обладал всем необходимым для счастья: «Иов Зарипович Исавов с хутора Гусева близ Дамаска большую часть жизни считал, что нужно вести себя по-человечески, исполнять свои обязанности и за это постепенно будешь вознаграждаться» [8]. Это соответствует сюжету романа Сенчина, поскольку Николай Елтышев дослужился до высокой должности в милиции и получил «хлебное место», которое позволяло ему покупать хорошую технику, машину, еду, обеспечивать семью всем необходимым. И в этом же можно увидеть соответствие первым главам ветхозаветной книги Иова, где рассказывается о богатствах праведника из земли Уц. Ключевым сходством, отмечаемым Ширяевым, является праведность героя и его установка на справедливость мира в духе «поступай правильно, и будешь жить хорошо».

Во второй главе бриколажа образно пересказана судьба Елтышевых: сначала сын Николая Михайловича становится преступником и попадает в тюрьму, потом у Елтышева отбирают должность, а затем почти сразу он должен был покинуть квартиру и вынужден был перебраться в деревню.

Здесь следует отметить еще одно ключевое сходство Иова и Елтышева, отмечаемое Ширяевым: Иов-Елтышев не знает за собой вины, он считает, что жил правильно, поэтому он начинает апеллировать к небесам в поисках ответа на вопрос о том, почему его

постигла несправедливая участь. Елтышевы, как и Иов, верят в свою праведность и не готовы мириться с несправедливостью в мире, считая ее ошибкой мироздания. Здесь полностью реализуется повтор формулы ветхозаветной морали «праведник будет жить хорошо, а нечестивец – плохо».

Своим бриколажем Ширяев самым явным образом показывает прямое соответствие Елтышевых своему архетипу – Иову из Ветхого завета. Единственное несоответствие кроется в конце и может быть сформулировано в форме вопроса: почему к Елтышевым у Сенчина не приходит Бог и почему Елтышевы не получают назад свое благосостояние?

Отвечая на этот вопрос, исследователи сходятся во мнениях. А.В. Татаринов указывает, что в романе Сенчина «нет ни Бога, ни его врага, ни веры в некие персонифицированные силы, отсутствует система мистических представлений, но из пустоты существования рождается образ агрессивного ничто, которое проявляет себя не в безволии постсоветского обывателя, а в ярко выраженной воле к несуществованию, к бесповоротному уничтожению» [7]. М. Кучерская приходит к тем же выводам: «Сенчин нагло заколачивает небосвод на своими героями. Настойчиво затаптывает в них даже подобие искры Божией» [3]. Наташа Северная говорит об этом же другими словами: «Созидающее светлое, жизненное – в добре. А его в романе нет» [5]. Если резюмировать, к Елтышевым Бог не приходит, приносится с собой смысл, потому, что его в этом художественном пространстве нет. По этой же причине Елтышевы не получают назад свое благосостояние.

Почему же Сенчин не вводит в текст Творца и не устраивает «deus ex machina» в finale? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно сформулировать аксиологию самого автора – Романа Сенчина.

Потеря религиозного компонента в мироощущении героев (и авторов) нового времени и нового реализма приводит к тому, что, не будучи в силах избавиться от архетипа Иова, новая литература тем не менее избавляется от божественного ответа, отрывая у архетипической истории финал, но сохраняя все остальные смысловые компоненты. Это

объясняется неприкрытым несовершенством мироустройства, которое видно во всех реалиях нового времени. Социологический смысл произведения только подчеркивает критичность всеобщего беспорядка, в который никак не получается привнести смысл, но и молчать о нем уже тоже не получается.

На почве этого Иов-ситуация становится самой продуктивной моделью мировосприятия и сюжетостроения, потому что позволяет изобразить «героя нового времени» – человека, который был праведен в очах своих, но все потерял и не может смириться с этой потерей, поэтому задает вопросы (себе, окру-

жающим, континууму) в надежде получить ответ о том, почему он наказан так тяжело, хотя не совершил ничего, что могло бы повлечь такое наказание.

Роман Сенчин в своих произведениях реализует типичную Иов-ситуацию, помещая в нее разных героев в надежде на то, что хотя бы один из них сможет найти ответы, но ни один из героев не оказывается в состоянии выбраться из аксиологического тупика, потому что утратил веру в Творца, дающего ответы. И в этом заключается домinantная тенденция современной, в частности – новореалистической русской литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кочкина А.В. Тип героя в романе Р. Сенчина «Елтышевы» // Материалы VII Всероссийских чтений и II регионального конкурса молодежных социально-экономических проектов. – 2020. – № 6. – С. 71-75.
2. Курчастова А.Ш. Жанр семейной саги в художественном и методическом аспектах // Ташкентский литературоведческий форум. – 2024. – № 1. – С. 244-248.
3. Кучерская М. Главные лица русской литературы // Литературная Россия. – 2015. – № 2009(46). – URL:<https://litrossia.ru/item/3904-oldarchive/> (дата обращения 28.11.2024).
4. Новикова Е.О. Мортальные мотивы в произведениях Р. Сенчина // Сибирский филологический форум. – 2020. – № 2 (10). – С. 53-66.
5. Ромай Е.М. Актуализация современного литературного процесса в рецепции романов З. Прилепина («Санькия») и Р. Сенчина («Елтышевы») // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 9. – С. 155-159.
6. Сенчин Р.В. Елтышевы. – Редакция Елены Шубиной. – 2022. – 320 с.
7. Татаринов А.В. В диалоге со смертью // Литературная Россия. – 2015. – № 2010(52). – URL:<https://litrossia.ru/item/4836-oldarchive/> (дата обращения: 28.11.2024).
8. Ширяев В. «Похули Бога и умри» (Иов/Елтышевы: опыт яровизированного бриколажа). – Урал. – 2010. – № 10. – С. 250-256.

THE OLD TESTAMENT IMAGE OF JOB AS THE PLOT BASIS OF THE NOVEL «THE ELTYSHEVS» BY R. SENCHIN

RYSUKHIN Vladimir Sergeevich

Lecturer

Kuban State University

Krasnodar, Russia

The article is devoted to the realization of the Old Testament archetype of Job in R. Senchin's novel «The Eltyshevs». The article raises questions about the genre of Senchin's prose and the connection between the ideology of new realism and Job's worldview. The characters of the novel are considered from the point of view of how the archetype of the Old Testament Righteous Man is realized in them. Based on the analysis, a conclusion is drawn about the axiology of Senchin as a representative of the new realist trend. The scientific novelty of the research lies in the fact that the text of the novel is studied for the first time in the context of the implicit realization and inversion of the plot of the Old Testament text of the Book of Job.

Keywords: new realism, Job-situation, Job, axiology, worldview, archetype.

УДК 82-97

ПРОБЛЕМА ИОВА В ТЕЛЕГРАМ-ПУБЛИЦИСТИКЕ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА

РЫСУХИН Владимир Сергеевич

преподаватель

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

Статья посвящена вопросу современной интерпретации ветхозаветного образа Иова из Книги Иова в телеграм-публицистике современного русского духовенства. Актуальность исследования обусловлена ростом интереса к телеграм-публицистике как со стороны читателей, так и автором. В исследовании проводится анализ характера интерпретации ветхозаветного образа, в соответствии с классификацией интерпретаций книги Иова Ф.Н. Козырева. В результате постулируется общий вектор системы взглядов современного духовенства на образ Иова, а также описываются причины интереса к этой фигуре. Новизна настоящей работы заключается в том, что на данный момент не существует исследований, предпринимающих попытку сформулировать смысловой вектор интерпретации ветхозаветного образа Иова в телеграм-публицистике.

Ключевые слова: Telegram, интерпретация, Иов, архетип, мировоззрение, религия.

Telegram продолжает набирать обороты в качестве одного из основных каналов информации в современной России. Многие священнослужители в 2020-2021 г. начинают вести блог в Telegram в силу удобства этой площадки для взаимодействия с публикой. Некоторые церковные каналы уже имеют больше сотни тысяч подписчиков и больше тысячи публикаций. Такой материал достаточно удобен для изучения: существует поиск по публикациям, что позволяет быстро находить необходимый текст в потоке публикаций. При этом такой формат вещания удобен и для авторов: тематика может быть любой, а длина сообщения позволяет создавать как достаточно развернутые размышления на сложные темы, так и короткие послания, а также получать обратную связь от аудитории.

Тематически каналы священников в основном ограничены духовной сферой и комментариями к Писанию. В связи с этим нами была предпринята попытка выбрать публикации, посвященные вопросам интерпретации Книги Иова, и описать характер рецепции этого библейского образа в современной религиозной среде. Это позволит сопоставить оценку образа Иова в современной русской литературе (глава 2 настоящей работы), в русскоязычной критической публицистике (параграф 3 в настоящей главе) и в сфере духовно-просветительской коммуникации.

Анализируемые телеграм-каналы регулярно публикуют информацию, посвященную трактовке библейских текстов. Что характерно, во многом интерес авторов прикован к назидательным цитатам из Нового Завета, а также к достаточно событийным и общеизвестным историям из Бытия. Книга Иова в этом отношении занимает особое место, поскольку она сравнительно сложна и в основном поднимает непростые вопросы на границе теологии и философии, однако мы отмечаем наличие выраженного интереса к темам страдания и преодоления страданий в анализируемых каналах, при этом часто в заданном контексте упоминается Иов Многострадальный и праведный.

Основу выборки составили телеграм-каналы священников: Николая Бабкина, Иерая Георгия Максимова, Игумена Нектария Морозова, Николая Дубинина – а также блог Московского Сретенского Монастыря. Во всех указанных источниках неоднократно упоминается Иов в различных формах: это могут быть отдельные цитаты, комментирующие основную мысль, простые упоминания имени Иова в сравнениях, а также полноценные аналитические тексты, посвященные образу Иова и его интерпретации. В нашу выборку попали публикации третьего типа – где Иов рассматривается как основная проблема публикации.

Варианты интерпретации в рассматривае-

мых телеграм-каналах разнообразны: Иов рассматривается исключительно как праведник и нравственный образец, однако при этом вопрос теодицеи разрешается авторами разными способами. Для всех авторов очевидно, что проблема Иова разрешается в момент и по причине встречи с Богом, однако объяснения значения этой встречи имеют разное наполнение.

Николай Бабкин рассматривает книгу Иова через призму того, как человек воспринимает Бога и на каком уровне взаимоотношений с Богом он находится. Он утверждает принципиальную невозможность остановки в познании Божества: «Когда мы думаем, что понимаем Господа, мы часто ошибаемся. В книге Иова его «друзья» считали себя знатоками. Они все твердили Иову, что он грешник и должен покаяться. Видимо, были уверены в своем моральном праве указывать Иову на грехи» [5]. Проблемой друзей в этом контексте становится их духовный застой – Елифаз, Софар и Виллад достигли определенного уровня понимания божественной воли, после чего стали считать себя знатоками и перестали прогрессировать в познании Творца. Их сознание – статичное, стагнированное.

Закономерным с такой точки зрения становится финал: «Господь говорит этим «друзьям» просить молитв у Иова. Оказывается, верить в душе недостаточно для беседы с Творцом Вселенной. Бога надо познавать, как это делал Иов всю свою жизнь» [5]. Иов отличается от друзей тем, что он не допускает остановки в процессе познания Творца. Для него Бог – живой, бесконечный, а значит, познание его не может быть остановлено. Только в вечной динамике возможна близость к Творцу, которой лишены друзья в силу своей консервативности.

Интересным образом описывается и разрешается вопрос теодицеи в публицистике Николая Бабкина. Так, Иов воспринимает Бога как «злого», но противится самой этой идеи: «Праведник продолжил верить Богу, хотя все его нутро противилось мысли о «злом боже» [5]. Причиной того, что Иов продолжает верить Богу, таким образом, становится не его праведность как некая недостижимая константа, а его убежденность в том, что Бог динамичен, а значит, происходящее с ним «зло» следует

воспринимать не как свидетельство Его злой воли, а как свидетельство некоего новшества в духовном мире, которое Иов еще пока не в состоянии понять, однако уже способен воспринять, в отличие от друзей Иова.

Закономерным способом разрешения теодицеи в этом контексте становится встреча с Богом: «В присутствии Бога все вопросы отпадают, так случилось и с Иовом, когда ему явился Господь» [5]. Интересно, что Бог в рамках этой логики не обязан давать ответы на вопросы. С точки зрения концепции «динамичного Бога», достаточно любого задекларированного изменения в процессах взаимодействия с Божеством. Здесь этим изменением становится отмена нравственного закона «праведник будет жить хорошо, а нечестивец плохо», декларацией которого становится факт разговора с Творцом, Который не отрицает, что зло может происходить. Иов говорит, что раньше только слышал о Боге, а теперь видит Его, и именно это становится причиной отказаться от претензий. Условия общения изменились, и этого Иову оказывается достаточно.

Необычное объяснение претензий Иова предлагает игумен Нектарий Морозов, он видит источник недовольства Иова не в том, что тот страдает, а в том, что он ощущает богооставленность: «Он страдал, мучился, переживал не от того, что лишился детей, царства, своих сокровищ. Ему нужно было понять, не почему все это с ним случилось и не для чего, а почему Бог его оставил. Он страдал и мучился из-за богооставленности, ибо чувствовал, что Бога с ним нет» [2]. Такой подход к вопросу в сущности отменяет вопрос теодицеи в тексте, но дает простое логичное обоснование того, почему Иов так легко и быстро отказался от претензий, несмотря на то, что Бог не дал ему ответов. Если предположить, что настоящая причина страданий Иова была в том, что он ощущал отдаление Бога от него, то понятно раздражение Иова от обвинений друзей, а также понятно раскаяние перед Богом в конце.

Однако такой взгляд не может быть однозначно подтвержден текстом самой книги. Так, например, в первом ответе Елифазу в 7 главе Книги Иова главный герой просит Бога отойти от него: «Доколе же Ты не оставишь, доколе не отйдешь от меня, доколе не дашь

мне проглотить слону мою?» [1]. Позже, в первом ответе Софару Иов напрямую заявляет о своей цели: «Вот, Он убивает меня, но я буду надеяться; я желал бы только отстоять пути мои пред лицем Его!» [1]. Не следует считать, что Иов тяготится богооставленностью, хотя Бог действительно приходит к нему значительно позже. Речь Иова показывает, что Иов намерен защитить свою праведность перед Творцом. Это в сущности тот же вопрос «За что страдания?», только поданный в форме утверждения «Я не заслужил страданий». Тем не менее в этом же монологе Иов скажет: «Для чего скрываешь лицо Твое и считаешь меня врагом Тебе?» [1]. Это подтверждает мысль о том, что Иов ощущал богооставленность, однако следует признать, что это ощущение не было центральным в спектре его переживаний. Количество примеров того, как Иов допытывается причин произошедших с ним бедствий, в связи с чем следует признать, что вопрос теодицеи нельзя исключить указанием на то, что единственной причиной претензий к небесам была только одна богооставленность. Иов действительно несколько раз указывает, что его волнуют причины, даже вызывает Бога на суд, чтобы эти причины разъяснились.

Описанные выше концепции являются довольно оригинальными, в некотором смысле нетрадиционными, потому что проникают глубже в смысловой пласт книги Иова попытках найти нестандартные ответы на вопросы. Следует отметить, что среди священников, ведущих телеграм-каналы, есть те, кто предлагает более традиционные для православия взгляды на Многострадального Иова. Например, в этом контексте следует отметить Николая Дубинина, развивающего мысль в том ключе, что Иов страдал, оказался тверд в вере и был повторно награжден. Такая модель интерпретации книги Иова была описана Ф.Н. Козыревым как первая в его классификации – «самая простая» [3]. Для этой модели характерно игнорировать претензии Иова к небесам, описывать спор с друзьями в двух-трех предложениях и сразу переходить к финалу, хотя именно спору с друзьями посвящено более 80% объема текста.

Так, Николай Дубинин, подробно анализируя слова Иова, обращенные к жене, а также

описывая состояние Иова после того, как он все потерял, сразу переходит к финалу, пропуская обращенные к небу богооблические слова праведника: «Он лишился всего и сам заболел, терпел обиды и унижения, но не роптал, не жаловался на Бога и не сказал против Бога ни одного грубого слова» [6]. Такой взгляд никак не соотносится с тем, что сам Иов говорит в книге, например: «Ты сделался жестоким ко мне, крепкою рукою враждуешь против меня» [1]. Учитывая тон обращения Иова к Богу, никак нельзя признать, что в этот момент Иов «не ропщет», «не жалуется», «не говорит грубого слова».

Упустить богообличество Иова, которое является центральным событием в книге, значит не понять этот текст. Главная загадка Книги Иова, вызывающая столько противоречий и различий в интерпретациях, как раз и заключается в попытках определить причину того, что Бог оправдывает Иова, несмотря на его претензии. Однако некоторые исследователи предпочитают не говорить об этом, потому что спорящий с Богом Иов не укладывается в концепцию непреложного смирения перед Богом, в рамках которой праведное богообличество невозможно, и любая претензия, адресованная к небесам, считается грехом. Так и получается Иов, который «стал примером кротости и смиренния перед волей Божией» [6].

В одной из следующий публикаций Николай Дубинин вообще опускает «обиды и унижения», которыми обозначен спор с друзьями в публикации от 19.05.2022, и тогда сюжет Книги Иова сокращается до двух глав: второй и последней: «Он ответил: «Безумная женщина, неужели мы доброе принимаем, а злого не будем?» И, как сказано в Священном Писании, сем Иов не согрешил пред Господом и благословил Господь Иова и дал ему и здоровье, и богатство, и новых детей. И все было у Иова, потому что он благословил Бога» [6]. Здесь Иов благословлен сразу после того, как не пошел на поводу у жены, будто не было друзей, Елиуя, божественного ответа и даже сатаны, который является источником страданий. Таким образом, следует заметить, что взгляд Николая Дубинина – пример крайней редукции и упрощения сюжета, который тем не менее отображает одну из распространенных моделей интерпретации текста Книги Иова.

Отдельно стоит модель интерпретации Книги Иова через призму Нового Завета. Интересно, что сравнение Иова с Мессией нехарактерно для иудейского сообщества: подобных аналогий там не встречается. Причиной тому является различный взгляд на сущность Мессии. Только христианский взгляд на Спасителя выделяет в нем такие черты, как смирение, любовь к друзьям, обернувшимся врагами (например, к Иуде), невинность страданий. И в рамках новозаветной традиции интерпретации Книги Иова существует «концепция предвосхищения», согласно которой Иов является прообразом Иисуса. Именно это становится основой логики повествования: Иов был признан праведным, потому что терпел страдания незаслуженно.

Представителем этой точки зрения на Книгу Иова является телеграм-канал Московского Сретенского Монастыря: «Иов предызображает Господа Иисуса Христа своей праведностью, своими невинными страданиями, незлобием и конечной победой над дьяволом» [4]. Некоторое сходство действительно есть: оно в том, что Иов, как и Христос, страдает безвинно, переносит страдания праведно, при этом он осуждаем близкими, но в итоге торжествует.

В рамках этого подхода спор с друзьями получает новое истолкование: как Иисус порицает за то, что он преобразует старые нравственные догмы, так и Иов оказывается осужден друзьями за то, что говорит вещи, не укладывающиеся в привычные для них рамки морали. Суть преобразования ветхозаветных заповедей Иисусом в Нагорной проповеди заключается в том, что акцент делается не на слепом следовании закону, а на личных взаимоотношениях с Богом. Иов, в таком случае, говорит о том же: он не соглашается вписать свою жизнь в общеизвестные представления о Боге и справедливости, он ищет личной встречи – и не зря, потому что именно встреча с Богом разрешает все его внутренние противоречия, так что он склоняется перед волей Творца. Для друзей эта встреча также оказывается решающей: они тоже получили новую истину, хотя и не искали ее.

Анализ телеграм-публистики современ-

ного православного духовенства показал, что Книга Иова является актуальной для священнослужителей, которые в своих публикациях неоднократно прибегают к образам из этой книги, представляя разнообразные варианты интерпретации Книги Иова. Все анализируемые авторы традиционно стремятся оправдать Мученика, но при этом находят разные основания для этого. Среди проанализированных попыток интерпретации есть «простые» – где Иов рассматривается вне идеи богообожества, по мысли публицистов (Николай Дубинин), он самоправеден и не говорит ничего плохого о Боге. Более сложные варианты интерпретации представлены концепциями «динамичного Бога» (Николай Бабкин) и «богооставленности» (Игумен Нектарий (Морозов)), которые не игнорируют претензий Иова к небесам, но пытаются его оправдать тем, что богообожество возникает только по причине желания узнать Бога лучше или из-за потери ощущения божественного присутствия. В обоих случаях поведение Иова рассматривается как правильное и закономерное, таким образом, Иов в конце оправдан из-за своего искреннего стремления к Богу. Кроме того, как отдельно стоящая, но в настоящее время уже традиционная, рассмотрена концепция «предвосхищения» (Московский Сретенский Монастырь), в соответствии с которой внутренняя логика Книги Иова подчиняется Новозаветной этике, еще не существующей в момент создания Книги Иова, но уже «предчувствуемой» создателем этой книги. Разнообразие подходов и обилие публикаций в каналах различных масштабов говорит об актуальности проблемы Иова в настоящее время. Священники обращаются к образу Иова как к наиболее яркому ветхозаветному примеру мученичества и праведности, при этом большая часть анализируемых каналов уделяет большое внимание претенциозному характеру обращения к небесам, находя для него духовное оправдание. При этом перед священниками не стоит задача теодицеи, или богооправдания, они скорее занимаются «антроподицеей», или оправданием Иова как человека, что соответствует общей гуманистической тенденции в современной культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. Книги священного писания ветхого и нового завета: канонические [Текст]. – М., 1994. – 298 с.
2. Игумен Нектарий (Морозов): Telegram-канал [Электронный ресурс]. – URL:t.me/igumen-nektariy (дата обращения: 20.01.2025).
3. Козырев Ф.Н. Искушение и победа святого Иова. Поединок Иакова. – М.: Дом Надежды, 2005. – 368 с.
4. Московский Сретенский Монастырь: Telegram-канал [Электронный ресурс]. – URL:t.me/Sretmon (дата обращения: 20.01.2025).
5. Николай Бабкин: Telegram-канал [Электронный ресурс]. – URL:t.me/nickolaybabkin (дата обращения: 20.01.2025).
6. Священник Николай Дубинин. Белгородская Митрополия: Telegram-канал [Электронный ресурс]. – URL:t.me/otec_nik (дата обращения: 20.01.2025).

JOB'S PROBLEM IN THE TELEGRAM JOURNALISM OF THE MODERN ORTHODOX CLERGY

RYSUKHIN Vladimir Sergeevich

Lecturer

Kuban State University

Krasnodar, Russia

The article is devoted to the issue of the modern interpretation of the Old Testament image of Job from the Book of Job in the telegram journalism of the modern Russian clergy. The relevance of the research is due to the growing interest in telegram journalism from both readers and the author. The study analyzes the nature of the interpretation of the Old Testament image, in accordance with the classification of interpretations of the book of Job by F.N. Kozyrev. As a result, the general vector of the modern clergy's system of views on the image of Job is postulated, and the reasons for the interest in this figure are described. The novelty of this work lies in the fact that at the moment there are no studies attempting to formulate a semantic vector of interpretation of the Old Testament image of Job in telegram journalism.

Keywords: Telegram, interpretation, Job, archetype, worldview, religion.

КРИЗИС «АМЕРИКАНСКОЙ МЕЧТЫ»: ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕИ В ТВОРЧЕСТВЕ ФИЦДЖЕРАЛЬДА, СЭЛИНДЖЕРА И ЭЛЛИСА

РЯБОШАПКО Ярослав Андреевич

студент

Южный федеральный университет

г. Краснодар, Россия

ЯКОВЕНКО Татьяна Игоревна

кандидат филологических наук, доцент

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону, Россия

Статья посвящена сравнительному анализу интерпретаций «американской мечты» в творчестве трех писателей XX в.: Ф.С. Фицджеральда, Дж.Д. Сэлинджера и Б.И. Эллиса. Авторы исследуют, как каждый писатель отразил противоречия и недостижимость этой идеи, учитывая исторический и социальный контекст. Используя сравнительный анализ и историко-литературный подход, работа показывает, как «американская мечта» эволюционировала в литературе XX в., теряя оптимизм и подвергаясь критике.

Ключевые слова: интерпретации, сравнительный анализ, американская мечта, Фицджеральд, Сэлинджер, Эллис.

Термин «американская мечта» был введен Джеймсом Траслоу Адамсом в 1931 г. в его работе «Эпос Америки», написанной в период Великой депрессии. Адамс определил эту концепцию как идеал общества, в котором каждый человек, независимо от происхождения, может реализовать свой потенциал и достичь успеха [5, с. 404]. Со временем «американская мечта» трансформировалась в культурный символ и политический инструмент, активно используемый в публичной риторике. Например, Мартин Лютер Кинг в речи «У меня есть мечта» (1963) связал свои идеалы с «американской мечтой» (<https://stsk.biz/ru/archives/article/972>), а Дональд Трамп в инаугурационной речи 2025 г. заявил о ее возрождении (<https://inosmi.ru/20250121/tramp-271554005.html>). Однако, как и многие другие риторические конструкции, используемые политическими элитами, «американская мечта» стала частью политического топоса, подвергающегося критике.

Еще в середине XX в. Уильям Фолкнер, лауреат Нобелевской премии по литературе (1949), отмечал, что «американская мечта» утратила свое содержание, превратившись в пустую риторику [1, с. 11]. Критика Фолкнера подчеркивает противоречия, связанные с реализацией и интерпретацией «американской мечты» в условиях меняющихся социально-политических реалий.

Таким образом, несмотря на разнообразие мнений, остается актуальным вопрос о том, как именно культурные и исторические условия формировали взгляды авторов на американскую мечту. Роман Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» (1925) [3] представляет собой значимое художественное осмысление «американской мечты» и ее краха в контексте историко-культурных реалий 1920-х. Действие романа разворачивается в эпоху экономического подъема и культа материального успеха, сопровождавшегося обострением социальных противоречий и моральным кризисом. Фицджеральд раскрывает эти проблемы через трагическую судьбу главного героя, Джая Гэтсби, чья одержимость идеей достижения богатства, статуса и любви Дэйзи Бьюканен становится символом недостижимости и иллюзорности «американской мечты».

Гэтсби, выходец из низших социальных слоев, стремится к успеху, используя сомни-

тельные средства, что подчеркивает двойственность идеала социального восхождения. Его история демонстрирует, как материальное процветание не гарантирует духовного удовлетворения, а лишь усугубляет чувство одиночества и разочарования. Фицджеральд акцентирует внимание на том, что «американская мечта» превратилась в инструмент манипуляции, доступный лишь ограниченному кругу лиц.

Историко-культурный контекст 1920-х гг. включает последствия Первой мировой войны и смену традиционных ценностей на гедонизм и потребительство. Фицджеральд показывает, что за внешним блеском эпохи скрываются глубокие социальные конфликты, а идеал равных возможностей становится недостижимым для большинства. Таким образом, роман не только отражает дух времени, но и предлагает критический взгляд на трансформацию «американской мечты» в условиях капиталистического общества.

Роман Джерома Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» (1951)[4] представляет собой глубокое исследование темы американской мечты в контексте послевоенной Америки. Главный герой, Холден Колфилд, олицетворяет кризис идентичности и внутренние конфликты поколения, сталкивающегося с переходом от детской наивности к жестким реалиям взрослого мира. Его неприятие лицемерия в обществе отражает культурный ответ на эпоху роста потребительства и трансформации социальных норм.

Сэлинджер демонстрирует, как идеалы американской мечты – успех, богатство и статус – теряют свою привлекательность для молодежи, осознающей их поверхностность. Холден хочет защитить детскую невинность от падения в пропасть обмана и разочарования, подчеркивается внутренняя борьба героя против фальши и лицемерия, которые доминируют в мире.

Роман не только раскрывает индивидуальные страдания героя, но и критикует американскую мечту как иллюзию, подменяющую подлинный смысл жизни. Через отчуждение и бунт героя Сэлинджер создает произведение, сохраняющее актуальность для читателей разных поколений.

Роман Бретта Истона Эллиса «Американский психопат» (1991) [4] представляет собой острую критику «американской мечты» и потребительской культуры 1980-х гг. В центре

повествования – Патрик Бэйтман, успешный инвестиционный банкир, ведущий двойную жизнь: днем он воплощение социального успеха, а ночью – безжалостный серийный убийца. Этот контраст служит для раскрытия внутренней пустоты и моральной деградации, скрывающихся за фасадом материального благополучия.

Эллис подчеркивает, что «американская мечта», основанная на культе потребления и внешнего успеха, ведет к утрате моральных ориентиров. Бэйтман олицетворяет поверхностность общества, где статус определяется не личными качествами, а обладанием материальными атрибутами.

Историко-культурный контекст романа отражает противоречия эпохи: экономический рост 1980-х сопровождался усилением социального неравенства и морального кризиса. Эллис акцентирует внимание на том, что в

обществе, где внешние атрибуты важнее внутреннего содержания, человек рискует утратить нравственные ориентиры, превратившись в «бездушного монстра».

В данной статье рассматривается эволюция идеи «американской мечты» через призму творчества Ф.С. Фицджеральда, Дж.Д. Сэлинджера и Б.И. Эллиса, представляющих разные периоды столетия. Фицджеральд в «Великом Гэтсби» раскрывает иллюзорность мечты в эпоху процветания 1920-х, Сэлинджер в «Над пропастью во ржи» акцентирует кризис идентичности молодежи 1950-х, а Эллис в «Американском психопате» критикует моральное разложение общества 1980-х. Анализ показывает, как исторический и культурный контекст каждой эпохи влиял на интерпретацию «американской мечты», трансформируя ее из символа надежды в объект критики за недостижимость и поверхностность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Митрохин Л.Н. Американские миражи. – М.: Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1965. – 431 с.
2. Сэлинджер Дж.Д. Над пропастью во ржи: роман / пер. с англ. Р. Райт-Ковалевой. – М.: Эксмо, 2020. – 288 с.
3. Фицджеральд Ф.С. Великий Гэтсби: роман / пер. с англ. Е. Калашниковой. – СПб.: Азбука, 2018. – 256 с.
4. Эллис Б.И. Американский психопат: роман / пер. с англ. В. Бабкова. – М.: ACT, 2019. – 512 с.
5. James Truslow Adams The Epic of America – Boston: Little, Brown and company, 1931. – 433 p. – URL:<https://archive.org/details/inernet.dli.2015.262361> (дата обращения: 23.02.2025).

THE CRISIS OF THE ‘AMERICAN DREAM’: TRANSFORMATION OF THE IDEA IN THE WORKS OF FITZGERALD, SALINGER AND ELLIS

RYABOSHAPKO Yaroslav Andreevich
Student

Southern Federal University
Krasnodar, Russia

YAKOVENKO Tatiana Igorevna

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor
Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia

The article is devoted to a comparative analysis of the interpretations of the ‘American dream’ in the works of three writers of the XX century: F.S. Fitzgerald, J.D. Salinger and B.I. Ellis. The authors explore how each writer reflected the contradictions and unattainability of this idea, taking into account the historical and social context. Using comparative analysis and a historical and literary approach, the paper shows how the ‘American dream’ evolved in 20th century literature, losing optimism and being criticized.

Keywords: interpretations, comparative analysis, American dream, Fitzgerald, Salinger, Ellis.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ОСНОВА ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ

ХУСНУЛЛИНА Юлия Арсеновна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков
Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики
г. Самара, Россия

В статье рассматривается взаимосвязь между терминологической компетентностью и цифровой грамотностью. Владение специализированной компьютерной терминологией и ее правильное использование являются ключевыми факторами для достижения высокого уровня цифровой грамотности, включая вопросы информационной безопасности и защиты от киберугроз. Одной из задач современных лингвистических исследований является своевременное описание новых языковых явлений в корпусе компьютерной терминологии.

Ключевые слова: цифровая грамотность, цифровая компетенция, компьютерная терминология, информационная безопасность, киберугроза, квантовые вычисления.

В современном цифровом пространстве компьютерная терминология становится все более актуальной. Многие термины из этой области постепенно переходят в разряд общеупотребительных. Это связано с тем, что термины-англицизмы и профессиональный сленг ИТ-специалистов становятся популярными среди обычных пользователей, поскольку они вынуждены использовать цифровые технологии в повседневной жизни и соблюдать правила информационной безопасности. «Компьютерная терминология – новейшая терминосистема, она находится в процессе постоянного и активного развития, функционируя на двух уровнях: на базовой терминологической системе, состоящей в основном из техницизмов, и на собственно высокопрофессиональном сленге пользователей, состоящем из англицизмов. В этой сфере идут параллельные процессы изобретения и использования новых технологий, поэтому данная терминология оказывает большое влияние на изменение стилевых норм и творческие способы современного человека» [1, с. 66].

В условиях современного цифрового пространства вопросы информационной безопасности становятся особенно актуальными во всех сферах деятельности. В крупных организациях и компаниях за обеспечение информационной безопасности отвечают специализированные подразделения, в то время как защита информации отдельных лиц регулируется на индивидуальном уровне. Несмотря на наличие различных сервисов и инструментов в

сети Интернет, предназначенных для поиска информации и поддержки граждан, уровень обеспечения цифровой грамотности и цифровой безопасности остается низким.

Одним из аспектов информационной безопасности является обеспечение кибербезопасности, которое включает в себя меры по защите от киберугроз, направленных на компьютеры, серверы, сети, электронные системы, устройства и приложения. Цифровая грамотность предполагает знание основ кибербезопасности и терминов, таких как *authentication, botnet (<robot+network), data breach, DDos, encryption, MITM (<Man in the Middle) Attack, Phishing, Ransomware, spoofing, spyware, deepfake, brute force attack, crypto-jacking, keylogger* и др.

В ближайшее время планируется успешное завершение многолетних исследований, направленных на разработку квантовых компьютеров. Квантовые вычисления, помимо решения сложных задач в области информационных технологий, представляют серьезную угрозу для кибербезопасности. Традиционные методы защиты конфиденциальных данных, основанные на криптографии, могут оказаться уязвимыми перед атаками квантовых технологий.

В рамках лингвистических исследований представляет интерес анализ лексико-семантических и структурно-типологических особенностей обновляемой терминологической системы отрасли квантовых вычислений. В корпусе терминов данной отрасли следует

отметить наличие двух- и трехкомпонентных терминологических сочетаний, в состав которых входит языковая единица «*quantum*». Например, термины, образованные по модели «прилагательное + (прилагательное) + существительное»: *quantum computers (QCs)*, *quantum security*, *quantum-safe*, *quantum readiness*, *quantum-resistant security*, *superconducting quantum processor*, *quantum computing threat* [2].

Некоторые переводческие трудности возникают при работе с многокомпонентными терминологическими сочетаниями, в том числе содержащими сокращенные единицы. К ним относятся: *Post-Quantum Cryptography Standardization*, *Post Quantum IKE VPN Support*, *Post Quantum Hybrid Key Exchange VPN*, *Post-quantum cryptography (PQC) algorithms*, *Quantum Random Number Generator (QRNG)*, *Post-Quantum Cryptography Detection and Control* [2].

В условиях активного развития технологий квантовых вычислений ожидается появление

новых терминов, связанных с этой отраслью. Необходимо своевременно вносить новые англоязычные термины и терминологические сочетания в словари и справочные издания, посвященные кибербезопасности. При этом необходимо предоставлять словарные определения и соответствия в русской компьютерной терминологии. Особое значение имеет доступность терминологических трактовок для широкой аудитории, не являющейся специалистами в области информационных технологий.

В современном мире цифровая грамотность играет ключевую роль, поскольку информационная безопасность во многом зависит от уровня цифровой компетентности пользователей. Исследования в области лингвистики, направленные на изучение корпуса компьютерной терминологии, должны предоставить необходимые описания языковых явлений, соответствующие актуальным тенденциям в сфере ИТ-технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рашид М.М. Компьютерная лексика в системе языка и ее специфика // Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков. Выпуск 17/2. – Шумен: Университетско издателство «Епископ Константин Преславски», 2023. – С. 52-68. – URL:https://www.researchgate.net/publication/376455388_KOMPUTERNAA_LEKSIKA_V_SIST_EME_AZYKA_I_EE_SPECIFIKA (дата обращения: 22.02.2025).
2. Palo Alto Networks. Information Security. – URL:<https://www.paloaltonetworks.com> (дата обращения: 22.02.2025).

TERMINOLOGICAL PROFICIENCY AS THE BASIS OF DIGITAL LITERACY

HUSNULLINA Yuliya Arsenovna

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor

Associate Professor of Foreign Languages Department

Povelzhskiy State University of Telecommunications and Informatics

Samara, Russia

The article explores the connection between terminological proficiency and digital literacy. A crucial aspect of achieving a high degree of digital literacy is having a solid understanding of specialized computer-related terminology and being able to use it correctly. This includes issues related to information security and protecting oneself from cyber threats. One of the main objectives of contemporary linguistic research is to promptly document and describe new linguistic phenomena that arise in the field of computer terminology.

Keywords: digital literacy, digital competence, computer terminology, information security, cyber threat, quantum computing.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ПЕРЕДАЧА И РАСПРОСТРАНЕНИЕ: КОММУНИКАЦИЯ КИТАЙСКИХ КУЛЬТУРНЫХ СИМВОЛОВ В ЭПОХУ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

ГАО ЧАОМЭН

аспирант

Забайкальский государственный университет

г. Чита, Россия

Китайские культурные символы являются значимым символом китайской цивилизации и культуры. Социальные сети изменили область распространения этих символов, а такие платформы, как WeChat, Weibo и Douyin, предоставили новые возможности для распространения. Эффективное использование социальных сетей для интерпретации и распространения китайских культурных символов современным способом поможет укрепить общие китайские культурные символы и национальный имидж, а также сыграет свою роль в руководстве ценностью построения сильного чувства национального сообщества. Чтобы построить путь распространения китайских культурных символов в эпоху социальных сетей, необходимо прояснить политическое направление распространения, подчеркнуть доминирующее положение основных СМИ и сыграть важную роль социальной рекламы.

Ключевые слова: китайская культура, китайские культурные символы, социальные медиа, культурная коммуникация, культурная идентичность, сознание китайского национального сообщества.

Символы и образы являются важными инструментами общения в человеческом обществе. Они несут информацию и консенсус. Культурные символы являются средством социального взаимодействия, способствующим общению и сотрудничеству между отдельными людьми и социальными группами. Китайские культурные символы являются воплощением духовного мира китайской нации [3], культурного богатства, разделяемого всеми этническими группами, и они показывают образ и стремление к ценностям китайской нации. Они являются символами чувства общности китайской нации и основой для наследия и инноваций китайской культуры.

1. Многомерная передача: коммуникация китайских культурных символов в эпоху социальных сетей.

Культурное производство и коммуникация опираются на символы, которые играют связующую роль в общественной жизни, в то время как способ, масштаб и эффект культурной коммуникации ограничены социальными условиями и постоянно меняются с социальными изменениями и технологической эволюцией [4]. В эпоху социальных сетей такие платформы, как WeChat, Weibo и

Douyin, стали важными носителями культурной коммуникации, придавая новый импульс распространению китайских культурных символов и демонстрируя характеристики многомерной передачи. Социальные сети не только создали новую область культурной коммуникации, но и способствовали широкому применению символов в качестве основного элемента культурной коммуникации, что оказывает глубокое влияние на психологию и поведение социальных индивидов и формирует их социальность и субъективность. Как неизбежный результат развития медиатехнологий, социальные сети изменили способ социального взаимодействия и культурной коммуникации и построили новую картину распространения китайских культурных символов. Расширение возможностей науки и технологий позволило социальным сетям широко проникнуть во все сферы общества, придав новый импульс общению, обмену и интеграции людей всех этнических групп. Они не только стали важным носителем распространения китайских культурных символов, но и сыграли ключевую роль в формировании сильного чувства общности для китайской нации и содействии национальному единству и прогрессу.

2. Культурная идентичность: ценность коммуникации китайских культурных символов в эпоху социальных сетей.

В эпоху социальных сетей нам необходимо использовать социальные сети для распространения и демонстрации китайских культурных символов, которые являются сплоченными, вдохновляющими и привлекательными, чтобы они могли стать эмоциональным убежищем и духовным тотемом людей всех этнических групп, тем самым достигая культурной идентичности [1]. Как духовный продукт, сформированный членами сообщества в социальной жизни, культурные символы отражают социальные атрибуты людей и являются важным носителем для продвижения культурной осведомленности и культурного наследия среди членов общества. Китайские культурные символы олицетворяют культурную идентичность людей всех этнических групп. В социальной коммуникации и культурном взаимодействии дети всех этнических групп осаждали культурные гены китайской нации, продолжали общую духовную родословную и постоянно наследовали и распространяли ее в общении, обменах и интеграции. Столкнувшись с новой ситуацией в эпоху социальных сетей, социальные сети используют передовые технологии для расширения возможностей распространения китайских культурных символов, позволяя людям всех этнических групп объединяться в сообщества, эффективно передавать ценностную окраску китайских культурных символов и содействовать признанию и распространению ценностей китайской культуры.

3. Обмен ценностями: стратегии коммуникации для китайских культурных символов в эпоху социальных сетей

Китайские культурные символы являются воплощением духовной родины китайской нации, несут в себе глубокую культурную идентичность и эмоциональную принадлежность. Они включают в себя как осязаемые объекты, такие как река Янцзы и Хуанхэ, так и абстрактные концепции, такие как Инь-Ян багуа. В контексте новой эпохи распростране-

ние китайских культурных символов требует стратегии и мастерства, принимая социальные сети как важный «тренд» для распространения и выстраивая путь распространения, отвечающий потребностям времени [2]. Социальные платформы, такие как WeChat, Weibo и Douyin, предоставляют широкое пространство для распространения китайских культурных символов. Мы должны использовать эти платформы с открытым умом, в полной мере использовать их, внедрять инновационные методы распространения, формировать образ китайской нации и выковывать сильное чувство общности для китайской нации.

Заключение. Китайская культура несет в себе уникальные качества китайской нации. Наследование ее является не только продолжением национального духа, но и эффективным способом продемонстрировать национальный образ и передать культурные ценности. На пересечении современного строительства и исторического наследия особенно важно подчеркнуть общие китайские культурные символы. Это связано не только с будущим строительства современной цивилизации китайской нации, но и отражает символическую производительность страны, коммуникационную силу и культурное творчество. Культурное наследие новой эпохи требует современной интерпретации и инновационной коммуникации. Особенно в эпоху социальных сетей творческое использование таких платформ, как WeChat, Weibo и Douyin, может расширить путь коммуникации китайских культурных символов, усилить обмен ценностями, способствовать инновационному развитию превосходной традиционной культуры и помочь построить социалистическую культуру с китайской спецификой. Благодаря расширению прав и возможностей социальных сетей люди всех этнических групп могут совместно строить общий духовный дом, формировать сильное чувство общности для китайской нации и способствовать наследию и процветанию китайской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кэри Дж. У. Коммуникация как культура [М]. Пер. с англ. Дин Вэй. – Пекин: издательство Huaxia, 2005. – 28 с.
2. Отдел работы единого фронта Центрального комитета КПК, Государственная комиссия по делам национальностей. Учебное пособие для Центральной конференции по работе с национальностями [М]. – Пекин: издательство Minzu, 2022. – 98 с.

3. Си Цзиньпин Высоко нести великое знамя социализма с китайской спецификой и сообща строить современную социалистическую страну всесторонним образом: доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая [М]. – Пекин: Народное издательство, 2022. – 45 с.
4. Шрамм У., Портер У. Введение в коммуникацию [М]. Пер. с англ. Хэ Даокуань. – Пекин: China Renmin University Press, 2010. – 46 с.

TRANSMISSION AND DISSEMINATION: THE COMMUNICATION OF CHINESE CULTURAL SYMBOLS IN THE AGE OF SOCIAL MEDIA

GAO CHAOMEN

Postgraduate Student

Transbaikal State University

Chita, Russia

Chinese cultural symbols are a significant symbol of Chinese civilisation and culture. Social media has changed the scope of dissemination of these symbols, and platforms such as WeChat, Weibo and Douyin have provided new opportunities for dissemination. Effectively using social media to interpret and disseminate Chinese cultural symbols in a modern way will help strengthen the common Chinese cultural symbols and national image, and play a role in guiding the value of building a strong sense of national community. In order to construct the way of disseminating Chinese cultural symbols in the era of social media, it is necessary to clarify the political direction of dissemination, emphasise the pre-dominant position of mainstream media and play an important role of social advertising.

Keywords: Chinese culture, Chinese cultural symbols, social media, cultural communication, cultural identity, Chinese national community consciousness.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ЯЗЫКОВО-КУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И СОПРЯЖЁННЫЕ ТРУДНОСТИ СОГЛАСОВАНИЯ С СОВРЕМЕННОЙ ПЕРЕДАЧЕЙ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

МА ИН

аспирант

Забайкальский государственный университет

г. Чита, Россия

В условиях новых технологий все более заметными становятся трудности согласования преобразования языково-культурного образования и современной передачи научной информации. В данной статье с теоретической точки зрения исследуются причины этого явления и предлагаются соответствующие стратегии оптимизации. Через анализ теорий литературно-культурных исследований, новых качественных производительных сил, а также применения технологий искусственного интеллекта в культурной передаче раскрываются сложные взаимосвязи между языково-культурным образованием и научной передачей информации в условиях новых технологий. Статья направлена на предоставление теоретической поддержки и практических рекомендаций для исследователей и практиков в данной области.

Ключевые слова: новые технологии; языково-культурное образование; современная передача научной информации; трудности согласования; стратегии оптимизации.

Ведение. С развитием информационных технологий языково-культурное образование и современная передача научной информации сталкиваются с беспрецедентными возможностями и вызовами. С одной стороны, цифровые технологии предоставляют новые средства и платформы для языково-культурного образования, делая его более эффективным и разнообразным; с другой стороны, передача современной научной информации также ускоряется благодаря применению новых технологий. Однако такое быстрое преобразование приводит к различным трудностям согласования, которые затрудняют их эффективное сочетание.

Теоретическая основа.

1. Теория литературно-культурных исследований [1].

Теория литературно-культурных исследований подчеркивает взаимодействие литературы и культуры, рассматривая литературу не только как субсистему культурной системы, но и как сложное культурное явление и структуру. Исследования в области литературно-культурных исследований через культурную призму анализируют литературу, раскрывая культурное содержание и глубинный смысл литературных явлений. В условиях новых технологий теория литературно-культурных исследований предоставляет новое видение для языково-культурного образования, акцентируя внимание на анализе литературы в контексте культурной структуры в целом, что позволяет улавливать, выделять, интерпретировать и оценивать различные вопросы, связанные с культурным существованием человека.

2. Теория новых качественных производительных сил [2].

Теория новых качественных производительных сил указывает на то, что технологические инновации являются основной движущей силой культурного развития. В языково-культурном образовании применение новых технологий не только изменяет методы обучения, но и способствует появлению новых образовательных моделей и содержания. Через технологические инновации можно оптимизировать распределение образовательных ресурсов, повысить качество и эффективность образования.

3. Применение технологий искусственного интеллекта в культурной передаче [3].

Технологии искусственного интеллекта (например, AIGC) предоставляют новые пути и методы для культурной передачи. С помощью генеративного искусственного интеллекта можно осуществлять персонализированное производство и передачу культурного контента, снижая барьеры для участия в культурном творчестве.

Анализ трудностей согласования.

1. Трудности интеграции технологий и культуры [4].

Применение новых технологий, хотя и облегчает языково-культурное образование, может привести к потере культурного содержания. Например, чрезмерное использование цифровых технологий в культурной передаче может привести к фрагментации и поверхностному восприятию культуры, что негативно сказывается на ее глубинной передаче.

2. Трудности согласования образования и передачи.

Языково-культурное образование и научная передача информации различаются по целям и методам. Образование акцентирует внимание на систематичности и глубине знаний, тогда как передача информации больше ориентирована на ее широкое распространение и оперативность. Эти различия приводят к различным трудностям согласования, таким как несимметричность информации и недостаточная пропускная способность каналов передачи.

3. Культурные различия и трудности передачи.

В межкультурной передаче культурные различия могут привести к недопониманию и искажению информации. Представители разных культур могут по-разному интерпретировать одну и ту же информацию, что особенно заметно в научной передаче информации. Например, некоторые научные концепции могут быть легко поняты в одной культуре, но трудно приняты в другой.

Стратегии оптимизации.

1. Усиление глубинного изучения культурного содержания.

В условиях новых технологий языково-культурное образование должно уделять вни-

мание глубинному изучению культурного содержания, используя цифровые технологии для инновационного выражения культуры. Например, с помощью технологий виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR) можно воспроизводить исторические сцены, усиливая культурный опыт и погружение.

2. Создание многомодальной системы передачи [5].

Через многомодальную систему передачи можно интегрировать различные каналы и средства передачи, обеспечивая согласованность языково-культурного образования и научной передачи информации. Например, используя социальные сети и онлайн-образовательные платформы, можно обеспечить совместное использование и передачу образовательных ресурсов.

3. Усиление межкультурного образования и передачи.

В межкультурной передаче необходимо учитывать культурные различия и применять стратегии культурной адаптации для повышения эффективности передачи информации. Например, в зависимости от культурных особенностей разных стран и регионов можно использовать различные стратегии передачи, чтобы научная информация была легче принята.

4. Стимулирование глубокой интеграции образования и передачи.

Через глубокую интеграцию образования и передачи можно достичь синергетического эффекта. Например, включая научную передачу информации в систему языково-культурного образования через разработку курсов и учебных мероприятий, можно повысить научную грамотность и культурную идентичность студентов.

Заключение. В условиях новых технологий трудности согласования языково-культурного образования и современной передачи научной информации представляют собой сложную и важную проблему. Через усиление глубинного изучения культурного содержания, создание многомодальной системы передачи, усиление межкультурного образования и передачи, а также стимулирование глубокой интеграции образования и передачи можно эффективно решить эти трудности и обеспечить их согласованное развитие. Будущие исследования должны продолжать изучать применение новых технологий в языково-культурном образовании и научной передаче информации, предоставляя новые теоретические и практические подходы для культурной передачи и популяризации науки.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ли Сицзянь* Современное построение и развитие теории китайской литературно-культурных исследований // Цзянси Шэ Хуэй Кэ Сюэ. – 2024. – № 44(02). – С. 177-183+208.
2. *Бянь Бинь, Гуань Фэн* Форма цифровой цивилизации и новые качественные производительные силы: теоретическая основа, конкретные вызовы и реформы // Фэннань Сибао (Философско-социальная версия). – 2024. – № 46(11). – С. 146-161.
3. *Чэн Юань* Применение технологий искусственного интеллекта в больших культурных // Чжунго Гуаньли. – 2023. – № 19(09). – С. 154-156.
4. *Су Цицзянь* Пути интеграции технологий AI для генерации музыки и развития красной культуры // Наньчан Шифань Сиоань Сибао. – 2024. – № 45(06). – С. 60-65.
5. *Сюо Ефэй, Ли Сюоцзюнь* Пути глубокой интеграции новых качественных производительных сил и издательской деятельности // Чжунго Чубань. – 2024(20). – С. 26-30.

THE TRANSFORMATION OF LINGUISTIC AND CULTURAL EDUCATION AND THE ASSOCIATED DIFFICULTIES OF HARMONISATION WITH THE MODERN TRANSMISSION OF SCIENTIFIC INFORMATION IN THE CONTEXT OF NEW TECHNOLOGIES

MA IN
Postgraduate Student
Transbaikal State University
Chita, Russia

In the conditions of new technologies, the difficulties of harmonising the transformation of linguistic-cultural education and modern scientific information transfer are becoming more and more noticeable. This article investigates the causes of this phenomenon from a theoretical point of view and suggests appropriate optimisation strategies. Through analysing the theories of literary-cultural studies, new qualitative productive forces, and the application of artificial intelligence technologies in cultural transmission, the complex relationships between linguistic-cultural education and scientific information transmission under the conditions of new technologies are revealed. The article aims to provide theoretical support and practical recommendations for researchers and practitioners in the field.

Keywords: new technologies; linguistic-cultural education; modern scientific information transfer; difficulties of coordination; optimisation strategies.

К ВОПРОСУ О ПОТЕНЦИАЛЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (КИТАЯ) В СОВРЕМЕННОМ ИНТЕРЬЕРНОМ ДИЗАЙНЕ

ЧЖАН ГУАНЦЗЕ
аспирант
Забайкальский государственный университет
г. Чита, Россия

На фоне усиливающейся глобализации и тенденции к культурной гомогенизации интеграция нематериального культурного наследия в современный интерьерный дизайн становится важным путем для сохранения, продвижения традиционной культуры. В статье рассматриваются ценность культурного наследия в интерьерном дизайне, существующие вызовы и предлагаются стратегии инноваций: изменения в образования, технологические инновации, баланс между коммерциализацией и традициями, междисциплинарное и международное сотрудничество.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, интерьерный дизайн, культурное наследие, инновации в дизайне, интеграция технологий, баланс коммерциализации, глобальное распространение.

Введение. В условиях усиливающейся глобализации и растущей тенденции к культурной гомогенизации защита и сохранение нематериального культурного наследия (далее НКН) становится неотложной задачей. НКН, являясь важным носителем традиционной китайской культуры, содержит историческую память и уникальный региональный колорит. Однако с ускорением процессов модернизации сталкивается с многочисленными вызовами. Интерьерный дизайн, будучи частью повседневной жизни людей,

представляет собой не только функциональное пространство, но и важное средство передачи культурного кода. Интеграция элементов НКН в интерьерный дизайн представляет новый путь для защиты и сохранения традиционной культуры, а также придает современному дизайну глубокое культурное содержание и уникальную художественную привлекательность.

Основываясь на теории культурной идентичности и теории инновационного дизайна, статья подчеркивает, что применение НКН в

интерьерном дизайне не только усиливает культурные характеристики пространства, но и стимулирует инновации в дизайне, представляя теоретическую поддержку для объединения культуры и дизайна.

Цель исследования заключается в разработке эффективных стратегий путем анализа способов взаимодействия между НКН и интерьерным дизайном.

Задачи: (1) исследование потенциала сохранения элементов НКН в современном интерьерном дизайне; (2) анализ практических проблем, возникающих при его интеграции в дизайн; (3) выдвижение стратегий содействия взаимодействию между НКН и дизайном с учетом аспектов образования, технологий, коммерции и международного сотрудничества.

Обзор литературы. В последние годы появляются исследования о сочетании нематериального культурного наследия и современного дизайна в следующих сферах: сохранение культуры, инновации в дизайне и технологические трансформации. Гао Янь [1] утверждает, что НКН способно через дизайн вызывать у общественности чувство культурной идентичности и принадлежности, а также наполнять современный дизайн глубоким культурным содержанием. Это мнение служит теоретической основой для настоящего исследования, подчеркивая переход форм НКН от статичного отображения к динамичному оживлению через дизайн.

Лу Жэньцзин и Ли Хуэйфэн [3] сосредоточились на роли цифровых технологий в сохранении НКН и указали, что культурная идентичность является ключевым фактором успешного распространения НКН в цифровую эпоху. Они считают, что цифровое моделирование и параметрический дизайн могут придать традиционным ремеслам современные формы, одновременно усиливая выражение культурных ценностей в современном контексте [3]. В настоящей статье в продолжение этой точки зрения исследуется роль технологических инноваций в интеграции элементов НКН и современного интерьерного дизайна, а именно в потенциале использования 3D-печати и динамического проецирования для современной интерпретации традиционных элементов.

Чжан Вэй [5] в своем исследовании применения элементов НКН в дизайне культурных и креативных продуктов подчеркивает важность баланса между коммерциализацией и культурной глубиной, избегая чрезмерного упрощения образов до уровня декоративного символа. Его работа подчеркивает необходимость создания базы данных НКН и укрепления межотраслевого сотрудничества как двойного механизма защиты и инновационного развития культуры [5]. Настоящая статья продолжает эту мысль, исследуя коммерческие стратегии применения элементов НКН в интерьерном дизайне и предлагая систематический сбор данных и междисциплинарное сотрудничество для достижения взаимной выгоды в культуре и бизнесе.

Гу Гуанлэй и Ли До [2], анализируя важность сочетания региональной культуры и интерьерного дизайна, отметили, что традиционная культура через интеграцию с современным дизайном способна повысить уникальность и культурную конкурентоспособность пространства [2]. Это мнение послужило важным основанием для исследования региональных культурных свойств НКН в интерьерном дизайне, подчеркивая, что такие ремесла, как вышивка и плетение из бамбука, могут быть использованы для создания дифференцированного и персонализированного интерьерного дизайна.

Вышеуказанные исследования подчеркивают ценность элементов НКН в интерьерном дизайне, необходимость применения технологий и инновационных стратегий.

I. Потенциал сохранения элементов нематериального культурного наследия в современном интерьерном дизайне.

НКН, являясь сутью традиционной китайской культуры, несет в себе глубокую историческую память и региональные особенности. Оно отличается разнообразием форм, включая такие традиционные ремесла, как вышивка, лаковая живопись, плетение из бамбука и другие.

Теория культурной идентичности утверждает, что визуализация культурных символов может усилить чувство принадлежности индивида к своей культуре. НКН через символический язык, такой как узоры вышивки

или рисунки на фарфоре, интегрируется в интерьерный дизайн. Посредством символического выражения дизайнеры превращают пространство в физический носитель культурной памяти, одновременно углубляя его культурное содержание.

Элементы НКН обладают не только эстетической ценностью, но и играют важную роль в эмоциональной и культурной коммуникации в рамках интерьерного дизайна. Их интеграция посредством уникального визуального языка позволяет пользователям взаимодействовать с культурными символами в повседневной жизни [1]. Например, сочета-

ние традиционного искусства лакирования с современной мебелью не только придает пространству изысканный культурный оттенок, но и создает уникальную визуальную символику мебели.

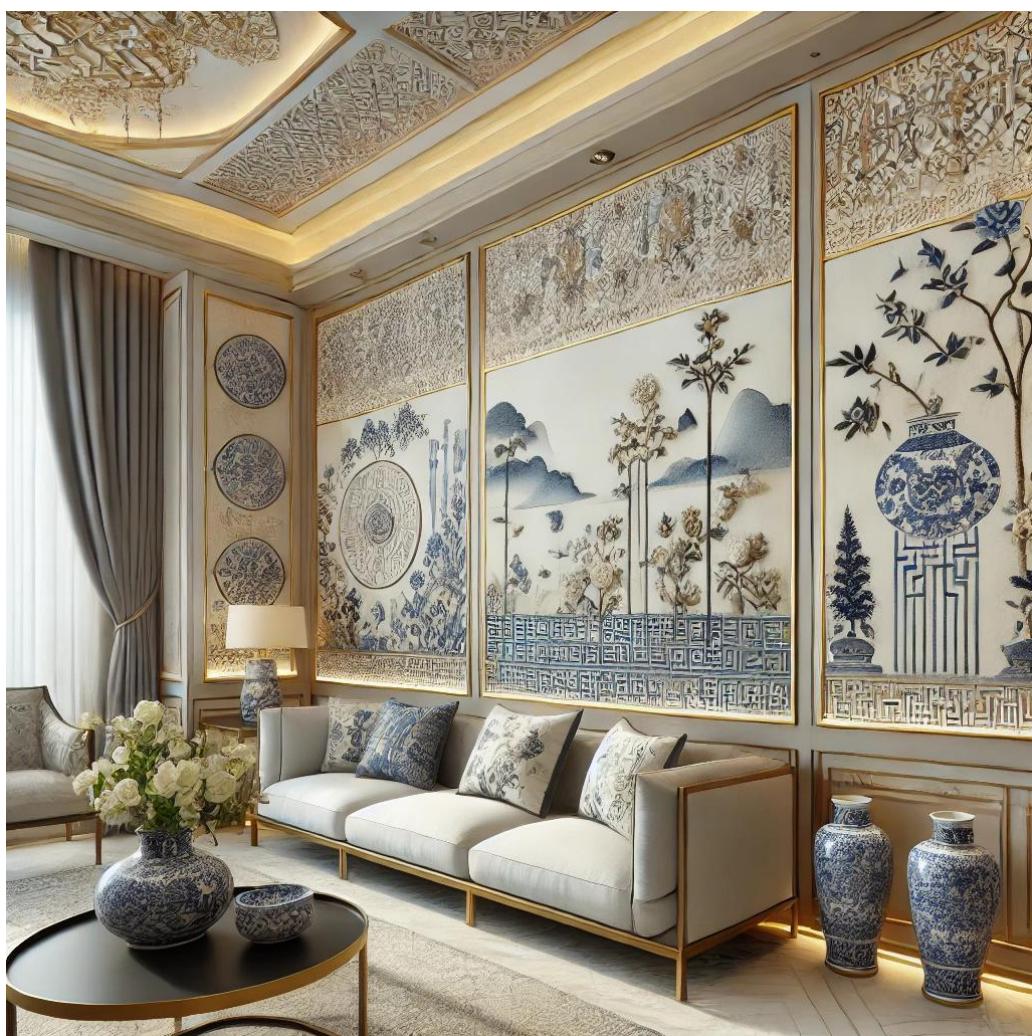
НКН преодолевает свою традиционную выставочную функцию благодаря функциональному дизайну и входит в повседневные жизненные сцены. Внедрение техники плетения из бамбука в дизайн светильников не только подчеркивает природную красоту традиционного ремесла, но и отвечает функциональным требованиям освещения, достигая единства формы и функции.

Рисунок 1. Пример применения технологии плетения из бамбука в оформлении интерьера (из открытых источников)

Применение вышитых узоров в настенной отделке придает пространству символическое значение региональной культуры. Орнаменты на фарфоре в стиле «цинхуа» слу-

жат не только декоративными элементами, но и, благодаря своим художественным символам, наделяют пространство ощущением истории и памяти местной культуры.

**Рисунок 2. Пример применения узоров на сине-белом фарфоре в дизайне интерьера
(из открытых источников)**

Кроме того, воспроизведение нематериального культурного наследия в языке современного дизайна позволяет преодолеть разрыв между культурой и современной жизнью. Благодаря современному преобразованию таких элементов, как вышивка и вырезание из бумаги, дизайн пространства сохраняет культурное ядро традиционных ремесел, одновременно интегрируя инновации, соответствующие современным эстетическим требованиям. Такое сочетание культуры и эстетики делает интерьерный дизайн важным средством культурной преемственности [2].

Теория культурной коммуникации подчеркивает необходимость перехода культуры от

статической демонстрации к динамической передаче для усиления ее жизнеспособности. Трансформация НКН в современном интерьерном дизайне больше не ограничивается такими конкретными пространствами, как музеи или выставочные залы, а проникает в повседневную жизнь. Например, сочетание традиционного искусства плетения из бамбука с современным дизайном интерьера не только сохраняет НКН, но и создает динамическую цепочку культурной коммуникации через использование в быту. Пользователи, взаимодействуя с такими элементами, могут осознать ценность традиционных ремесел, что способствует более глубокому пониманию и признанию культуры.

**Рисунок 3. Пример воплощения традиционного искусства плетения из бамбука в дизайне
(из открытых источников)**

Модернизированное наследие нематериальной культуры требует балансирования между его ценностью и функциональностью. Например, лаковая живопись, как традиционное декоративное искусство, может быть глубоко интегрирована в современный дизайн мебели. Сохраняя традиционные особенности техники лаковой живописи, одновременно подчеркивают ее практическое применение в функциональности мебели, что позволяет достичь двойной ценности – культурной и утилитарной. Кроме того, усовершенствование функционального дизайна способствует популяризации НКН в повседневной жизни, делая его более доступным.

Применение нематериального культурного наследия в современном дизайне не должно ограничиваться исключительно визуальным представлением, а должно учитывать многосенсорное восприятие. Например, в гостиницах или коммерческих пространствах элемен-

ты вышивки и фарфора «цинхуа» могут быть интегрированы в освещение, звуковые эффекты и тактильные аспекты дизайна.

П. Вызовы и инновационные стратегии интеграции элементов нематериального культурного наследия в современный интерьерный дизайн.

Интеграция НКН в современный дизайн интерьера представляет собой сочетание традиций и современных дизайнерских инноваций. Однако этот процесс содержит ряд проблем, таких как недостаточная осведомленность, трудности в трансформации технологий и дисбаланс в коммерциализации. С этой целью необходимо сформулировать системную инновационную стратегию, основанную на теории дизайна и теории культурной идентичности.

Многие дизайнеры рассматривают элементы нематериального культурного наследия только как декоративные материалы, игнорируя их историческое происхождение и куль-

турные коннотации. Из-за такого поверхностного понимания проектные работы лишаются культурной глубины, а потенциальная ценность нематериального культурного наследия не может быть раскрыта в полной мере.

В связи с чем школам дизайна необходимо включить нематериальное культурное наследие в свою учебную программу и углубить понимание традиционных ремесел посредством сочетания теории и практики. Например, организовать участие дизайнеров в выездных экскурсиях, приобретении опыта в ремесле, а также междисциплинарные обмены в виде форумов и культурных лекций [5].

Суть инноваций заключается в балансе традиций и современности. Элементы нематериального культурного наследия часто опираются на традиционное мастерство и материалы, а их интеграция в современный дизайн интерьера требует решения проблемы технологической трансформации. Благодаря технологическому расширению возможностей, посредством цифрового моделирования и параметрического проектирования традиционные узоры могут реконструироваться в цифровом виде для создания декоративных узоров с современными характеристиками. 3D-печать и новые материалы применяются для моделирования традиционных ремесел. Использование экологически чистых материалов для воссоздания мастерства также отвечает современным требованиям по защите окружающей среды. В сочетании с технологией динамической проекции элементы нематериального культурного наследия применяются для оформления стен, а визуальный эффект и пространственная интерактивность усиливаются за счет изменений окружающей среды, привнося технологическую жизненную силу в дизайн интерьера.

Однако чрезмерное удовлетворение рыночного спроса может привести к ослаблению коннотации нематериального культурного наследия. Это явление в основном проявляется в трех аспектах: во-первых, в чрезмерном упрощении культурных символов. В некоторых дизайн-проектах символы нематериального культурного наследия используются только в качестве визуальных элементов, при этом игнорируется их культурное и историческое значение, в результате

чего работам не хватает глубины и коннотации; во-вторых, существует односторонняя рыночная ориентация. Для того чтобы быстро удовлетворить рыночный спрос, зачастую не обеспечивается защита подлинности нематериального культурного наследия в дизайне, и даже имеет место некачественное изготовление, что еще больше ослабляет ценностное выражение нематериального культурного наследия; в-третьих, ограниченность культурного понимания потребителей. Некоторые потребители имеют относительно поверхностное представление о нематериальном культурном наследии и могут неправильно понимать ценность дизайна продуктов нематериального культурного наследия, что влияет на эффективность культурной коммуникации.

Для достижения скоординированного развития коммерциализации и защиты культурного наследия можно использовать следующие стратегии оптимизации: во-первых, создать базу данных нематериального культурного наследия для систематического сбора информации о моделях, методах и культурном наследии традиционных ремесел. Это не только обеспечивает творческую поддержку дизайнерам, но и заложит основу для защиты целостности нематериального культурного наследия. База данных может служить связующим звеном между элементами нематериального культурного наследия и дизайнерами, помогая более точно понимать и использовать традиционные ремесла. Во-вторых, создать научно-исследовательский центр дизайна нематериального культурного наследия. Сотрудничая с академическими учреждениями и предприятиями, исследовательский центр может изучать способы объединения нематериального культурного наследия с современными технологиями. Наконец, мы должны содействовать трансграничному сотрудничеству, приглашая представителей сферы нематериального культурного наследия, дизайнеров и технических экспертов к участию в междисциплинарных семинарах [4].

Благодаря вышеперечисленным мерам мы можем найти баланс между защитой и коммерциализацией нематериального культурного наследия, что может не только удовлетворить рыночный спрос, но и унаследовать

культурную сущность и придать новую силу устойчивому развитию нематериального культурного наследия.

Теория культурной идентичности отмечает, что в контексте глобализации культура может усиливать чувство идентичности людей посредством диалога и общения. Эта теория обеспечивает основу для международного продвижения нематериального культурного наследия.

Для международного распространения нематериального культурного наследия можно использовать следующие стратегии. Во-первых, в полной мере использовать платформу международных выставок дизайна. Демонстрируя инновационные работы, мы можем не только привлечь внимание международных потребителей, но и открыть широкие коммерческие возможности для нематериального культурного наследия. Во-вторых, осуществлять проекты культурного обмена, организовывать обучение и обмен дизайнерами за рубежом, а также интегрировать концепции дизайна из разных культурных традиций в нематериальное выражение культурного наследия. Подобные коммуникационные практики могут расширить глобальное видение дизайнеров, сделать дизайн инклюзивным и инновационным, а также привнести разнообразные формы выражения [2].

Кроме того, может быть создана глобаль-

ная культурная сеть для создания международной платформы демонстрации нематериального культурного наследия. Подобные практики не только способствуют формированию культурной идентичности, но и открывают больше возможностей для инноваций и устойчивого развития.

Заключение. Интеграция элементов НКН в современный дизайн интерьера требует преодоления таких проблем, как недостаточная осведомленность, трудности в технологической трансформации и дисбаланс в коммерциализации. Наследование и инновации могут быть достигнуты посредством стратегий, основанных на теории дизайна и теории культурной идентичности, включая образование и коммуникацию, расширение технологических возможностей, трансграничное сотрудничество и международное продвижение. Это не только обеспечивает богатые культурные ресурсы для дизайна интерьера, но и открывает новые пути для глобального знакомства с традиционной культурой. В будущем нематериальное культурное наследие станет важным связующим звеном между традицией и современностью, локальным и глобальным посредством более разнообразных дизайнерских практик, привнося больше культурных коннотаций и жизненной силы в сферу дизайна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гао Янь Инновационное применение элементов нематериального культурного наследия в современном искусстве и дизайне // Искусство и обзор. – 2024. – № 38(11). – С. 19-21.
2. Гу Гуанлэй, Ли До Важность использования элементов региональной культуры в дизайне интерьеров архитектурных пространств // Архитектурные конструкции. – 2023. – № 53(18). – С. 178-179.
3. Лу Жэнъцзин, Ли Хуэйфэн О культурной идентичности в сохранении НКН в цифровую эпоху // Социальные науки Цзянсу. – 2024(5). – С. 232-240.
4. У Юйцинь, Сюй Хайбо, Чжсу Ивэй Прогресс исследований по применению НКН в дизайне упаковки для продуктов питания // Пищевая промышленность и механика. – 2024. – № 40(6). – С. 111-116.
5. Чжан Вэй Исследование путей интеграции элементов НКН в дизайн культурных и креативных продуктов // Инженерия упаковки. – 2024. – № 45(16). – С. 346-349.

ON THE POTENTIAL OF INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE (CHINA) IN MODERN INTERIOR DESIGN

ZHANG Guangze
Postgraduate Student
Transbaikal State University
Chita, Russia

Against the background of increasing globalization and the trend towards cultural homogenization, the integration of intangible cultural heritage into modern interior design is becoming an important way to preserve and promote traditional culture. The article examines the value of cultural heritage in interior design, existing challenges and proposes innovation strategies: changes in education, technological innovation, balance between commercialization and tradition, interdisciplinary and international cooperation.

Keywords: intangible cultural heritage, interior design; cultural heritage, design innovation, technology integration, commercialization balance, global distribution.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ВЛИЯНИЕ АНДСКОГО ТЕКСТИЛЯ НА СОВРЕМЕННЫЙ МОДНЫЙ ДИЗАЙН В ЭКВАДОРЕ

ГАБРИЭЛА МАРИЯ АНДРАДЕ РЕЙЕС

аспирант

Санкт-Петербургский государственный институт культуры
г. Санкт-Петербург, Россия

Исследование анализирует влияние андского текстиля на современный модный дизайн в Эквадоре, подчеркивая важность культурного наследия и традиционных техник. Андские ткани, с их уникальными орнаментами и символикой, служат источником вдохновения для современных дизайнеров, которые интегрируют эти элементы в свои коллекции. Работа направлена на выявление тенденций и перспектив развития андского дизайна в модной индустрии Эквадора, способствуя сохранению культурной идентичности.

Ключевые слова: андский текстиль, современный модный дизайн, Эквадор, культурное наследие.

Введение. Регион Анд, расположенный в самом сердце Южной Америки, представляет собой уникальное сочетание культуры, истории и творчества, выраженное в разнообразии тканей. Эти ткани являются не только предметами одежды, но и ярким свидетельством изобретательности древних индейских обществ, которые, не имея письменности, использовали ткачество как основной способ самовыражения. Традиции производства текстиля, возникшие в этом регионе, распространились за пределы обширной империи инков и стали маркерами этнической принадлежности [8].

В традиционном мировоззрении древних

андских народов творческая деятельность занимала равнозначное положение с земледелием, торговлей, архитектурой и прочими ремеслами. Мастера создавали произведения преимущественно для практического применения, включая ритуальные подношения, погребальные церемонии, развлечения и социальное воздействие. Практический подход к художественному творчеству определял неразрывную связь с повседневной жизнью андского общества, где эстетическая ценность произведений часто уступала место их функциональному назначению [1].

Актуальность исследования обусловлена тем, что в условиях глобализации и массового

производства существует риск утраты уникальности и культурной идентичности, присущих традиционным техникам ткачества. В то же время дизайнеры модной индустрии стремятся интегрировать элементы национального наследия в свои коллекции. Андский текстиль, используемый модельерами Эквадора, отражает многовековые традиции ручного ткачества и уникальные орнаментальные мотивы этого региона [6]. Растущий интерес потребителей к этичному производству и натуральным материалам создает благоприятные условия для развития локальных ремесленных мастерских, которые сохраняют аутентичные методы работы с текстилем.

Таким образом, целью данного исследования является анализ влияния андского текстиля на современный модный дизайн в Эквадоре, а также выявление основных тенденций и перспектив развития этого направления.

Основная часть. Андский текстиль, обладающий богатой историей, яркими цветами и сложными узорами, является важной частью культурного наследия Эквадора. В последние годы наблюдается тенденция к интеграции традиционных элементов андского текстиля в современный дизайн одежды. Это не только способствует сохранению культурных традиций, но и формирует уникальный и узнаваемый стиль эквадорской моды [4].

Многовековые традиции изобразительного искусства коренных народов Анд, предшествовавшие периоду колонизации, в основном воплощались в тканых изделиях. Древние андские художники создавали уникальные портреты с изображением персонажей, смотрящих прямо на зрителя, что резко контрастировало с профильными изображениями, характерными для других цивилизаций доколумбовой эпохи. Широко раскрытые глаза на портретах притягивали внимание зрителей, создавая мистическую связь между поколениями. Геометрические орнаменты андского текстиля, стали важной формой художественного самовыражения и продолжают вдохновлять современных дизайнеров Эквадора при создании актуальных коллекций одежды [2].

Мастера андского текстильного искусства создают уникальные композиции, объединяя многовековые традиции ручного ткачества с

современными материалами и технологиями. Их мастерство позволяет преобразовывать древние узоры в современные коллекции, где каждая деталь акцентирует внимание на богатом культурном наследии региона. Современные дизайнеры умело интегрируют элементы исторического наследия в актуальные модные решения, преображая классические образы [5]. Национальные элементы одежды, такие как пончо, получают новую жизнь в виде элегантных пальто, а старинные орнаменты украшают модные платья, создавая уникальное сочетание прошлого и настоящего.

Современные ремесленники, бережно хранящие вековые традиции, в своих работах используют разнообразные материалы. Андские мастера текстильного дизайна создают уникальные изделия из шерсти альпак, лам и овец, продолжая многовековые традиции региона и способствуя развитию экологически чистой индустрии моды через поддержку местных ремесленников [7]. Технология текстильного производства, применявшаяся предками народов Анд, сохраняет свою актуальность и находит отражение в современных изделиях, экспортируемых по всему миру. Это является свидетельством адаптации жителей предгорий Анд, в частности народа Отавало в Эквадоре, к процессам глобализации и интеграции иностранных технологий в свою производственную деятельность. Ткани Отавало выступают в качестве средства коммуникации, иллюстрируя процесс эволюции и адаптации культурного наследия этого народа [1].

Традиционные методы производства и уникальные культурные элементы, присущие андскому текстилю, сталкиваются с различными вызовами современности. В условиях стремительной смены модных тенденций традиционные ткани утратили свой былой статус и стали символом культурного сопротивления массовому производству. В городе Куско мастера возрождают древние методы плетения и окрашивания, уделяя особое внимание восстановлению технологий создания натуральных красителей, которые использовались в прошлые века [3].

Массовое производство текстиля угрожает вековым традициям местных мастеров и может поставить под угрозу само существование уни-

кальных ремесленных техник. В этом контексте глобальные модные тенденции часто не учитывают глубокий смысл и художественные особенности андских тканей, что может привести к утрате культурной самобытности региона. Коммерческое использование традиционных узоров и методов производства искажает их сакральное значение, превращая духовное наследие в товар массового потребления. В то же время дизайнеры, стремящиеся сохранить аутентичность андского текстиля, вынуждены искать сложный баланс между верностью традициям и соответствием современным модным тенденциям. Это создает необходимость в разработке стратегий, которые помогут сохранить уникальность андского текстиля и адаптировать его к современным требованиям.

Таким образом, на основании проведенного исследования мною предложены несколько рекомендаций для успешного развития андского дизайна в индустрии моды Эквадора:

- необходимо оказать поддержку местным производителям тканей;
- рекомендуется внедрить передовые дизайнерские решения;
- важно расширить присутствие национальных брендов на международных рынках.

Андские узоры представляют собой не просто элементы декора, а значимые символы, способствующие сохранению культурного наследия. Дизайнеры, включающие эти узоры в свои коллекции, вносят значительный вклад в поддержание традиций региона и передачу знаний о его культуре. Каждое такое изделие становится носителем истории, что придает ему особую ценность.

Заключение. Многовековое наследие андского художественного искусства является результатом взаимодействия различных культур, что способствовало формированию уникального визуального языка региона. Современные мастера андской культуры бережно сохраняют древние техники творчества, внося инновационные элементы в классические формы художественного самовыражения, разработанные предшествующими поколениями. Мастера модной индустрии Эквадора искусно сочетают вековые традиции с современными тенденциями, создавая характерный национальный стиль в одежде. Продвижение аутентичного стиля андской культуры через модную индустрию способствует сохранению многовекового наследия коренных народов для следующих поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андраде Г.Р.* Современная текстильная промышленность Отавало: адаптация к глобализации // Культурная среда и культурные практики: опыт и инновации: Тезисы докладов всероссийской научно-практической конференции молодых исследователей. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный институт культуры, 2023. – С. 90-91. – EDN VRNEEO.
2. Какие шедевры создавали аборигены Америки до прихода Колумба: Позабытое андское и нео-андийское искусство culture. – URL:<https://kulturologia.ru/blogs/310123/55344/> (дата обращения: 14.02.2025).
3. Andean textiles, as traces of an ancient and complex culture. – URL:<https://telegrafi.com/en/Andean-textiles-as-traces-of-an-ancient-and-complex-culture/> (дата обращения: 14.02.2025).
4. *Costales Zavgorodniaya A.I.* Emotional and personal factors of adaptability of the population in the Ecuadorian Andes // RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. – 2017. – Vol. 14, No. 3. – P. 339-352. – DOI 10.22363/2313-1683-2017-14-3-339-352. – EDN ZEFZBT.
5. *Vishali Singh B.* The resurgence of traditional textiles in 21 st century fashion design. – 2024. – Vol.10. – P. 32-36.
6. The Incan Influence: Terracotta, Gold, and Andean Artistry culture. – URL:<https://clothescolor-guide.com/incan-color-influence/> (дата обращения: 14.02.2025).
7. The rich tapestry of Andean textiles culture. – URL:<https://www.palatinate.org.uk/the-rich-tapestry-of-andean-textiles/> (дата обращения: 14.02.2025).
8. *Phipps E.* Andean Textile Traditions: Material Knowledge and Culture, Part 1. Zea Books. – 2017. – DOI 10.13014/K2V40SCN.

THE INFLUENCE OF ANDEAN TEXTILES ON MODERN FASHION DESIGN IN ECUADOR

Gabriela Maria ANDRADE REYES

Postgraduate Student

St. Petersburg State Institute of Culture
St. Petersburg, Russia

The study analyzes the influence of Andean textiles on modern fashion design in Ecuador, emphasizing the importance of cultural heritage and traditional techniques. Andean fabrics, with their unique ornaments and symbols, serve as a source of inspiration for modern designers who integrate these elements into their collections. The work is aimed at identifying trends and prospects for the development of Andean design in the fashion industry of Ecuador, contributing to the preservation of cultural identity.

Keywords: Andean textiles, modern fashion design, Ecuador, cultural heritage.

К ВОПРОСУ О ПРОСТРАНСТВЕННОЙ НARRATIVНОСТИ В ИНСТАЛЛЯЦИОННОМ ИСКУССТВЕ И ЕЁ ВЛИЯНИИ НА СОВРЕМЕННЫЙ ИНТЕРЬЕРНЫЙ ДИЗАЙН

ЧЖАН ЖУЙ

аспирант

Забайкальский государственный университет

г. Чита, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-6028-918X>

SPIN: 7903-9790

Инсталляционное искусство как сфера современного искусства влияет на восприятие пространственной структуры в современном интерьерном дизайне. Когда инсталляционное искусство выходит за пределы традиционных художественных пространств, нарративность пространства становится центральным вопросом для современных дизайнеров. Это взаимодействие различных областей формирует методологию современного дизайна в аспектах восприятия пространства, использования материалов и механизмов.

Ключевые слова: инсталляционное искусство, интерьерный дизайн, нарративность, материалы, интерактивные механизмы.

Пространственная нарративность в инсталляционном искусстве включает в себя такие элементы, как пространственное оформление, выбор материалов, интерактивный опыт, временные измерения, символические метафоры, окружение, нарративная структура и эмоциональная атмосфера. В частности, организация маршрутов в оформлении, участие зрителей в интерактивных элементах, изменение временных измерений и нелинейное повествование в нарративе. Все это отражает разрушение традиционного восприятия пространственной иерархии. Инсталляционное искусство, пересматривая и

реконструируя пространство и его нарратив, бросает вызов этой установленной иерархии, придавая пространству больше возможностей и гибкости.

Серф Франк в 1945 г. предложил концепцию «пространственной формы» в современной литературе, используя «сопоставление» (juxtaposition) различных сцен и сюжетов, что разрушает линейное течение времени и придает роману пространственные характеристики. Эта теория пространственного повествования включает в себя многозначность пространства, руководство событиями и общее чувство погружения у зрителя.

Бернард Чуми в своей работе «Манхэттенские манускрипты» утверждает, что «архитектура – это не просто пространство и форма», он преобразует функции и организацию архитектуры в руководство для возникновения событий, различая использование, форму и социальную ценность архитектуры. Он объясняет взаимосвязь между событиями и пространством, исходя из человеческого поведения, утверждая, что цель пространства заключается в «провоцировании событий» [2, с. 132-133].

Эта идея была конкретизирована в проекте лондонской дизайнерской команды Living Architecture. Здание «Комната в Лондоне» (2010) является не только арт-объектом, но и жилым пространством, доступным для бронирования и опыта публики. В этом здании, напоминающем форму лодки, стены больше не являются простыми ограждающими элементами, а реализуют мгновенное преобразование функциональности пространства с помощью системы подвижных модулей. В этом дизайне дом становится не только пространством для проживания, но и перекрестком культуры и искусства, где свойства использования помещения и форма пространства меняются в зависимости от потребностей пользователей. Разделяя функциональность, форму и социальную ценность здания и исходя из человеческого поведения, мы устанавливаем связь между событиями и пространством, подчеркивая «индуцирование событий» в пространстве, что придает ему больше возможностей и гибкости.

Деконструкция и реорганизация материалов являются важной художественной практикой в инсталляционном искусстве, изменяя традиционные функциональные и декоративные свойства материалов в области интерьерного дизайна. Этот междисциплинарный подход позволяет преобразовать интерьерное пространство из статического функционального контейнера в динамическое средство, передающее эмоции и идеи. Согласно теории «дематериализации искусства» Липпарда, на трех уровнях, процесс создания искусства меняется от акцента на материальный результат к акценту на процесс и действие; содержание и форма искусства переходят от акцента на форму к акценту на концепцию; концептуальное искусство восстанавливает

связь между искусством и социальной культурой и политикой, прерванную формализмом [3, с. 84-100]. Таким образом, мы можем пересмотреть существенную ценность материалов в интерьерном дизайне, как это происходит в инсталляционном искусстве с переработкой отходов, естественной реконструкцией промышленных материалов и цифровым переосмысливанием традиционных материалов, что позволяет разрушить укоренившиеся рамки приоритетности выбора и применимости материалов в интерьерном дизайне, устранив их врожденную «материализацию».

Голландская дизайнерская команда Studio Drift создала инсталляцию «Dandlelights», используя семена одуванчика и батареи. Реальные семена одуванчика соединены с LED-лампами, излучая нежный свет. Эта компоновка и небольшая инсталляция в интерьере не только добавляют особый штрих в домашнюю обстановку, но и символизируют хрупкость жизни и процесс труда. Небольшая система освещения также становится основным элементом пространственной структуры иносителем экологической метафоры. Этот процесс «материализации», который одновременно устраняет и наделяет, также демонстрирует симбиоз функциональности и символики.

Пример такой инсталляции в своей сущности является «деятельностью по созданию связи с миром», а история искусства – это история производства этих связей. Различия в содержании искусства в разные эпохи заключаются в различных моделях отношений между человеком и миром, которые они формируют [1, с. 9-16]. Основой любой формы искусства является исследование отношений между человеком и миром. Под руководством эстетики отношений, интерьерный дизайн – это не только стремление к функциональности и эстетике пространства, но и размытие о взаимодействии между человеком и окружающей средой. Инсталляционное искусство, как форма искусства, которая акцентирует внимание на участии и взаимодействии, предлагает новые возможности для интерьерного дизайна. Например, применение цифровых технологий взаимодействия позволяет интерьерным пространствам общаться с пользователями в реальном времени; сама цифровая технология обладает такими характеристиками, как современ-

ность, развлекательность и сильное визуальное воздействие [4, с. 120-122]. С помощью датчиков и интеллектуальных устройств пространство может адаптироваться к поведению, эмоциям и потребностям людей. Это взаимодействие с окружающей средой не только улучшает опыт использования пространства, но и позволяет людям осознать свое присутствие и важность в пространстве. Дизайнерская концепция воспринимаемого взаимодействия подчеркивает эмоциональную связь между пространством и человеком. Введение выразительных художественных инсталляций в интерьерное пространство активирует сенсорный опыт людей. Используя изменения света и тени, звуковые эффекты и тактильную обратную связь, создается многомерная воспринимаемая среда. В таком пространстве пользователь становится не только наблюдателем, но и участником; их эмоции и реакции становятся частью пространственного опыта, формируя глубокую связь между человеком и окружающей средой. Эта интеграция концепции взаимодействия делает пространство многомерным и интерактивным, что позволяет интерьерному дизайну более эффективно реа-

гировать на растущие разнообразные потребности современного общества в пространственном опыте.

В условиях продолжающегося стирания границ между современным искусством и дизайном теория пространственного нарратива инсталляционного искусства предоставляет новые идеи для интерьерного дизайна. Деконструкция иерархии пространства, реконструкция материальности материалов и переопределение взаимодействий позволяют интерьерному дизайну преодолеть традиционные ограничения правил, превращая внутреннее пространство в сложное пространство, которое отвечает функциональным требованиям, несет культурные воспоминания и устанавливает эмоциональные связи. Это междисциплинарное слияние не только переосмысливает диалог между человеком и пространством, но и предвещает, что будущее дизайна будет двигаться в направлении большей открытости, динамичности и гуманитарной заботы. Когда пространство преобразуется из физического контейнера в театр жизненного опыта, конечная ценность дизайна возвращается к глубокому ответу на суть человеческого существования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дун Линьюй* Исследование теории эстетики отношений Буррио // Литературная критика. – 2022. – № 5. – С. 9-16. – DOI: 10.16566/j.cnki.1003-5672.2022.05.001.
2. *Се Аоцюнь* «Событие-пространство» в архитектуре Бернарда Цукермана // Исследование бренда. – 2018. – № 4. – С. 132-133. – DOI: 10.19373/j.cnki.14-1384/f.2018.04.073.
3. *Чжасо Янь* «ДемATERIALизация» искусства и «демATERIALизация» тела: идеи, технологии и тело в новом медиаискусстве // Современные художники. – 2024. – № 2. – С. 84-100.
4. *Ши Хаоюй* Исследование выразительности дизайна выставочных пространств на основе цифровых технологий // Красота и время (городская версия). – 2023. – № 7. – С. 120-122.

ON THE ISSUE OF SPATIAL NARRATIVE IN INSTALLATION ART AND ITS INFLUENCE ON MODERN INTERIOR DESIGN

ZHANG RUI

Postgraduate Student
Transbaikal State University
Chita, Russia

Installation art as a sphere of contemporary art influences the perception of spatial structure in contemporary interior design. When installation art transcends traditional art spaces, the narrative of the space becomes a central question for contemporary designers. This interaction of different fields forms the methodology of modern design in aspects of space perception, use of materials and mechanisms.

Keywords: installation art, interior design, narrative quality, materials, interactive mechanisms.

ИССЛЕДОВАНИЕ РОЛИ СЕЛЬСКИХ МУЗЕЕВ В ОХРАНЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СЕЛА

ЯН ЮАНЬШУАЙ

аспирант

Забайкальский государственный университет
г. Чита, Россия

преподаватель
Циндао университет
Шаньдун, Китай

В условиях глобализации и модернизации сельское культурное наследие сталкивается с беспрецедентными потрясениями и вызовами. Ценность и роль сельских музеев как важного средства защиты и наследования этого наследия становятся все более заметными. В данной статье рассматривается роль сельских музеев в защите культурного наследия, особое внимание уделяется анализу их ключевой роли в культурном наследии, экономическом развитии и возрождении сельской местности. В данной статье посредством обзора литературы и анализа случаев показано, как сельские музеи могут стать эффективной платформой для защиты сельского культурного наследия, а также рассматривается их положительное влияние на укрепление культурного доверия, содействие интеграции культуры и туризма и достижение возрождения сельской местности. В то же время в статье рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются сельские музеи, и предлагаются соответствующие меры противодействия и предложения с целью предоставления теоретической поддержки и практического руководства для их устойчивого развития.

Ключевые слова: сельские музеи; защита культурного наследия; возрождение села; культурное наследие; интеграция культуры и туризма.

Введение. В условиях глобализации и модернизации сельское культурное наследие сталкивается с беспрецедентными угрозами. Однако постепенно в центре внимания оказываются сельские музеи как важная платформа для сохранения и сохранения культурного наследия села. Сельские музеи – это не только места сохранения сельской истории и культуры, но и мосты между историей и будущим. В статье рассматривается ключевая роль сельских музеев в сохранении культурного наследия, социальном и экономическом развитии, а также в стратегиях возрождения села, анализируются основные проблемы, с которыми они сталкиваются, и предлагаются соответствующие меры противодействия и предложения [1].

Определение и функции сельских музеев. Определение: Сельский музей – это культурное учреждение, занимающееся сбором, сохранением, исследованием и демонстрацией сельской истории, культуры, образа жизни и производственных навыков. Они не только со-

храняют материальное и культурное наследие сельской местности, но и наследуют и развивают местную культуру, а также демонстрируют духовный облик деревни.

Функция сохранения: Сельские музеи являются хранителями культурного наследия. Они защищают старинные здания, традиционные ремесла и нематериальное культурное наследие, такое как традиционные фестивали, народное искусство и народные мероприятия, посредством выставок, реставрации и оцифровки.

Коммуникационные и образовательные функции: Сельские музеи знакомят общественность с сельской культурой посредством выставок, семинаров, лекций и т. д., а также сотрудничают со школами для проведения ознакомительных поездок с целью развития у учащихся культурной уверенности и национальной идентичности [3].

Функция туризма: Сельские музеи стали важной частью сельского туризма, предоставляя туристам уникальный культурный опыт,

одновременно стимулируя местное экономическое развитие и способствуя возрождению сельской местности.

Роль сельских музеев в охране культурного наследия. Сохраняйте воспоминания и укрепляйте уверенность. Сельские музеи воссоздают исторические сцены сельской жизни, демонстрируя традиционные сельскохозяйственные орудия, изделия ручной работы и т. д., тем самым повышая культурную уверенность сельских жителей. Благодаря образовательным мероприятиям и культурным лекциям у жителей усиливается чувство идентичности с местной культурой и повышается культурная привлекательность сельской местности [2].

Улучшить эстетику и расширить влияние. Благодаря тщательно спланированным выставкам и интерактивным мероприятиям сельские музеи повышают эстетическое восприятие сельской культуры у публики, одновременно способствуя распространению культуры и расширяя социальное влияние сельских территорий. Благодаря интеграции культуры и туризма сельские музеи вдохнули новую жизнь в сельскую экономику.

Инновации, наследие и украшение жизни. Сельский музей использует современные технологии и дизайнерские концепции для того, чтобы представить традиционную культуру в яркой форме. В то же время, посредством фестивальных мероприятий и культурного творчества, он обогащает культурную жизнь сельских жителей и улучшает качество сельской жизни.

Интеграция культуры и туризма и содействие взаимодействию. Сельские музеи объединяют культуру и туризм, привлекая туристов к участию в традиционных культурных мероприятиях и способствуя экономическому развитию сельских районов. В то же время музей способствует культурному взаимодействию между сельскими жителями и туристами и повышает культурную уверенность жителей [5].

Наследование навыков и защита наследия. Сельские музеи защищают исчезающее культурное наследие, демонстрируя традиционные ремесла и навыки, а также содействуют его со-

хранению и развитию, сочетая традиционные навыки с современным дизайном посредством технологических инноваций.

Практический анализ строительства сельского музея. Музей культуры Чжаосин Дун, Гуйчжоу Музей культуры Чжаосин Дун использует модель «деревня как музей» для интеграции архитектурного искусства дун и народной культуры в повседневную жизнь. Посетители могут принять участие в традиционных занятиях, таких как ткачество и батик, а также познакомиться с культурой, например, с великой песней этнической группы дун, которая способствовала развитию местного туризма и культурного образования.

Экологический музейный кластер округа Сунъян. Музейный кластер в округе Сунъян провинции Чжэцзян использует модель «1+N» для объединения нескольких тематических музеев с центральным музеем для демонстрации местной чайной культуры, гончарного искусства и других особенностей. Благодаря цифровым технологиям, таким как виртуальная реальность (VR) и дополненная реальность (AR), туристы могут погрузиться в традиционную культуру. Культурная деятельность музея и популяризация ремесел вдохнули новую жизнь в местную экономику.

Народный музей района Цзяннин опирается на традиционную культуру и ресурсы нематериального культурного наследия. Благодаря деятельности по наследованию нематериального культурного наследия, связям с общественностью, культурным и творческим проектам он содействует интеграции культуры и экономики, обогащает культурную жизнь жителей и содействует возрождению сельской местности.

Проблемы, возможности и стратегии развития сельских музеев. Проблемы: Сельские музеи сталкиваются с такими проблемами, как нехватка средств и талантов, слабое управление и низкий уровень участия сельских жителей. Многие музеи полагаются на единственный источник финансирования, испытывают нехватку профессиональных талантов и используют нерегулярные модели работы, что ограничивает устойчивое развитие музеев.

Возможности: Реализация стратегии возрождения села, национальная политика и интеграция культуры и туризма открыли новые возможности для развития сельских музеев. Благодаря инновационным моделям управления, концепциям зеленого развития и функциям социальных услуг музеи могут способствовать созданию беспрогрышной ситуации для защиты культурного наследия сельских районов и экономического возрождения.

Стратегии развития и предложения для сельских музеев: (1) Диверсифицированная поддержка финансирования и обучение талантов. Сельские музеи должны расширить свои источники финансирования и усилить финансовую поддержку за счет поддержки со стороны правительства, предприятий, общественных организаций и т. д. При этом мы уделяем особое внимание развитию талантов, проводим специальное обучение и привлекаем специалистов к участию в управлении и работе музея. (2) Внедрить инновационные модели управления и создания культуры бренда, сосредоточиться на работе и управлении музеями, создать научную и стандартизированную систему управления, а также улучшить качество обслуживания и социальное влияние. В то же время сельским музеям следует создать уникальный имидж бренда, разработать маршруты

культурного туризма и брендовые мероприятия, а также повысить свою конкурентоспособность на рынке. (3) Экологичное развитие и социальные услуги: строительство музеев должно соответствовать экологическим стандартам защиты окружающей среды и способствовать внедрению энергосберегающих зданий и концепций экологичного развития. Музеи также должны играть социальную роль, осуществлять культурно-просветительскую деятельность, способствовать процветанию и развитию сельской культуры [5].

Заключение. Сельские музеи играют важную роль в защите культуры и возрождении сельской местности. Сохраняя культурное наследие, способствуя интеграции культуры и туризма, а также содействуя образованию и развитию сообществ, сельские музеи оказывают мощную поддержку экономическому развитию сельских районов и укреплению культурного доверия. Однако проблемы с финансированием, кадрами и управлением все еще существуют, и для обеспечения устойчивого развития срочно необходимы инновационные стратегии развития. В будущем сельские музеи продолжат играть свою уникальную роль в возрождении села и будут содействовать сохранению наследия и инноваций сельской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Го Сюофэн Исследование стратегии устойчивого развития сельского музея Даи в условиях интеграции культуры и туризма. Университет Чэнду, 2023. DOI: 10.27917/d.cnki.gcxdy.2023.000307.
2. Линь Чуци, Чжасо Цзе О развитии сельских музеев в рамках стратегии возрождения села // China Nationalities Expo. – 2023(02). – С. 242-244.
3. Сунь Цзяньпин Исследование развития сельских музеев в Цзинане в рамках стратегии возрождения села // Сравнительные исследования культурных инноваций. – 2023. – № 7(15). – С. 115-121.
4. У Ичжэн, Юй Ли, Лю Лу Сельский музей: что меня привлекает? // Chengdu Daily, 2023-05-19(008). DOI: 10.28063/n.cnki.ncdrb.2023.001740.
5. Хуан Дань Изучение ценности и стратегий продвижения сельских музеев в процессе возрождения села // Оценка и признание культурных реликвий. – 2023(06). – С. 96-99. DOI: 10.20005/j.cnki.isn.1674-8697.2023.06.024.

A STUDY ON THE ROLE OF RURAL MUSEUMS IN PROTECTING RURAL CULTURAL HERITAGE

YANG YUANSHUAI

Postgraduate Student

Transbaikal State University

Chita, Russia

Lecturer

Qingdao Huanghai University

Shandong, China

In the context of globalisation and modernisation, rural cultural heritage is facing unprecedented shocks and challenges. The value and role of rural museums as an important means of protecting and inheriting this heritage are becoming increasingly visible. This article examines the role of rural museums in the protection of cultural heritage, focusing on analysing their key role in cultural heritage, economic development and rural regeneration. Through a literature review and case analysis, this article shows how rural museums can be an effective platform for the protection of rural cultural heritage, and examines their positive impact on building cultural trust, promoting the integration of culture and tourism and achieving rural regeneration. At the same time, the article examines the challenges faced by rural museums and suggests appropriate countermeasures and suggestions to provide theoretical support and practical guidance for their sustainable development.

Keywords: rural museums; protection of cultural heritage; rural revitalisation; cultural heritage; integration of culture and tourism.